

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

МАМЕДОВ ИНТИГАМ БАЙРАМ ОГЛЫ

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА**

Специальность 23.00.04 -

политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор А.И. Костин

Москва – 2017

Введение.....	3
1. Теоретические основы анализа роли и места ТНК в энергетической политике стран Каспийского региона.....	21
1.1. Трансформация теоретических подходов к изучению ТНК как международных политических акторов.....	21
1.2. Трансграничная специфика Каспийского региона и его геополитическое значение.....	41
1.3. Основные направления энергетической политики стран Каспийского региона.....	60
2. Особенности и механизмы воздействия ТНК на энергетическую политику Прикаспийских государств.....	82
2.1. Причины и масштабы активизации деятельности ТНК в Каспийском регионе.....	82
2.2. Инструменты воздействия ТНК на энергетическую политику Прикаспийских государств.....	101
3. Перспективы оптимизации энергетической и экологической политики государств и ТНК в Каспийском регионе.....	120
3.1. Межгосударственное взаимодействие в области решения экологических проблем Каспийского региона.....	120
3.2. Возможные модели развития энергетической политики стран Каспийского региона.....	139
Заключение.....	162
Список литературы.....	169

Введение

Актуальность исследования

Каспийский регион в силу своего геополитического положения, наличия обширных запасов энергоресурсов является объектом острого соперничества как со стороны региональных, так и внерегиональных держав. После распада Советского Союза и образования новых независимых государств такое соперничество получает новый импульс. Притязания на влияние в регионе были зафиксированы в государственных стратегиях, программах, внешнеполитических концепциях и заявлениях официальных лиц не только прибрежных государств, но также США, Североатлантического альянса, Европейского Союза, Китая, Турции, и др. Ресурсный потенциал Каспийского моря, его нефтяные и газовые месторождения с обширными запасами углеводородов стали одной из причин активизации в регионе транснациональных государственных и негосударственных топливно-энергетических корпораций. Включение Каспийского моря в ряд проектов Экономического пояса Шелкового пути, международного транспортного коридора Север-Юг свидетельствует о его особом транспортно-логистическом потенциале. Географическое положение Каспийского региона имеет важное военно-стратегическое значение. Находясь между Западом и Востоком, светским и исламским мирами, регион представляет собой нестабильное образование с определенными предпосылками превращения его (в случае неэффективного межгосударственного взаимодействия) в центр международной напряженности.

Энергетическая политика Прикаспийских государств отличается неоднородностью, отсутствием единого понимания общерегиональных целей и задач, консенсуса в выборе стратегии принятия ключевых решений. В начале 1990-х гг. для государственных элит новых Прикаспийских государств развитие топливно-энергетического комплекса являлось

важнейшим способом удержания власти. При этом, учитывая состояние экономического упадка, отсутствие необходимых технологий и финансовых средств на разведку и разработку месторождений, привлечение нерегиональных акторов стало самым простым способом решения задачи по совершенствованию ТЭК. Кроме того, развитие хозяйственных и в последующем межгосударственных политических связей служило основой для закрепления суверенитета. Инвестиции, вложенные западными государствами, государственными компаниями и ТНК, предполагали их дальнейшую защиту.

За последние десятилетия произошел существенный сдвиг в распределении влияния в регионе. Россия потеряла роль транспортного монополиста на Каспии (после строительства нефтепровода Баку-Джейхан). Дальнейшая диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов отразилась на пропускной способности существующих российских трубопроводных систем. Транспортные коридоры в обход России создаются на средства крупнейших корпораций, которые определяют маршруты трубопроводов, стран-экспортеров, импортеров и транзитных государств. Кроме того, можно с уверенностью говорить о малоэффективности энергетической дипломатии Прикаспийских государств не только в вопросе о способах и путях доставки углеводородных ресурсов, но и относительно политико-правового статуса Каспийского моря.

Развитие топливно-энергетической отрасли в Прикаспийских государствах, обширное производство и транспортировка нефти и газа, явились причиной деградации окружающей среды Каспийского моря. Экологические проблемы региона во многом изменили вектор и формат энергетического сотрудничества государств, взаимодействия государств и корпораций. В исследовании энергетической политики основных региональных и нерегиональных акторов целесообразно рассмотреть и проанализировать экологические проблемы Каспийского региона, изучить инструменты государственного и международного экологического

регулирования, практику корпоративной социальной ответственности, теоретические подходы к результатам промышленного природопользования, а также определить перспективы развития региональной природоохранной политики.

Значительную роль в формировании энергетической политики Прикаспийских государств играют транснациональные корпорации. Во многом именно они определяют объемы инвестиционных потоков, маршруты прокладки трубопроводов и, как следствие, стран поставщиков энергосырья и рынок сбыта. Актуализация роли ТНК в мировых экономических и политических процессах наблюдается с 1970-х гг. Тем не менее, если в начале 1970-х гг. в мире насчитывалось 7 000 транснациональных корпораций, то на современном этапе их количество превысило 82 000.¹ Объем глобального потока прямых иностранных инвестиций в 2015 г. увеличился на 38% и достиг 1,76 трлн. долл.² Данные показатели свидетельствуют о возрастании взаимозависимости в мировой экономике. Однако не следует ограничивать анализ рамками мировых хозяйственных связей. Развитие производственных систем ТНК обуславливают изменения и в международной политической системе, в том числе благодаря политизации экономики. Суммарный эффект от воздействия корпораций на окружающую среду сводим к общепланетарным масштабам.³ ТНК влияют на политическую повестку, решение или углубление глобальных проблем. По мнению некоторых исследователей, ТНК стали особой формой (инструментом) проведения внешней политики национальных государств.⁴

Транснациональный характер деятельности современных корпораций обязывает ТНК учитывать политические реалии, способствует вовлечению

¹ Knox P., Agnew J. A., McCarthy L. The geography of the world economy. – Routledge, 2014, с. 158;

² World Investment Report 2016. Investor Nationality: Policy Challenges // United Nations Conference on Trade And Development. – Geneva, с. 36;

³ Костин А.И. Экополитология и глобалистика. - Аспект-Пресс. - Москва, 2005, с. 27;

⁴ Gilpin R. U.S. power and the multinational corporation: the political economy of foreign direct investment, 1975; Hymer S. The multinational corporation and the law of uneven development //Introduction to the Sociology of “Developing Societies”. – Macmillan Education UK, 1982. – С. 128-152;

бизнеса в политические процессы на локальном, государственном и международном уровнях. Корпоративные стратегии теперь в большей степени сконцентрированы в сфере решения политических задач: смена политических элит или режима, лоббирование законопроектов, трансформация политической культуры общества и т.д. Политический элемент в деятельности ТНК отчетливо прослеживается после Исламской революции в Иране, когда американский транснациональный бизнес был выдворен из страны и понес значительные потери. Корпорации стали исследовать политические риски как особую форму инвестиционных рисков, сопряженных с политическими особенностями ведения бизнеса. Подобная тенденция позволяет утверждать, что феномен ТНК нуждается в политическом осмыслении. Необходимость исследования ТНК с помощью инструментария политической науки также объясняется возрастанием роли энергетического сектора в международных отношениях. Уровень энергетической обеспеченности государства в не малой степени определяет его внутреннюю и внешнюю политику. В стратегических документах государств все большее значение уделяется обеспечению энергетической безопасности, развитию топливно-энергетической отрасли и использованию в политических целях ее потенциала. Деятельность же корпораций в Каспийском регионе является ярчайшим примером политизации экономики. Экономические процессы, связанные с добычей, переработкой, транспортировкой нефти и газа на Каспии имеют политический подтекст, который во многом является определяющим фактором в развитии энергетической отрасли региона.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью объяснения процесса влияния ТНК на энергетическую политику Прикаспийских стран, а также форм, механизмов и инструментов его осуществления. Понимание данного процесса позволит представить энергетическую дипломатию Каспийского региона в рамках нового

расширенного субъектного состава с включением в него ведущих транснациональных корпораций.

Степень разработанности темы

Особый вклад в исследование транснациональной корпорации как актора мировой политики внесли Уолферс А.⁵, Барнет Р.⁶, Кеохейн Р. О., Най Дж. С.⁷, Гилпин Р.⁸, Улин А.⁹, Вернон Р.¹⁰, Кейвс Р. Е.¹¹, Моран Т.¹², Левитт К.¹³, Перлмуттер Г.¹⁴, Гэлбрейт Дж.К.¹⁵, Хантингтон С.¹⁶, Даннинг Дж. Х.¹⁷, Дженсен Н.¹⁸, Робинсон Дж.¹⁹, Розенау Дж.²⁰, Уоллес Д.²¹

Среди отечественных исследователей необходимо выделить следующих ученых: Костин А.И.²², Цыганков П. А.²³, Иванов И.Д.²⁴, Караганов С.А.²⁵, Перегудов С.П.²⁶, Братерский М.В.²⁷

⁵ Wolfers A. The actors in world politics. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962;

⁶ Barnet R., Ronald E., Muller R. Global Reach: The Power of the Multinational Corporations. - New York, 1971; Barnet R. J. Intervention and revolution: The United States in the third world. - Plume, 1980;

⁷ Keohane R. O., Nye J. S. (Jr) Transnational Relations and World Politics. An introduction. International organization, Vol. 26, No. 3, MIT Press. 1971;

⁸ Gilpin R. The political economy of the multinational corporation: Three contrasting perspectives //American Political Science Review. – 1976. – Т. 70. – №. 01; Gilpin R. The politics of transnational economic relations. International Organization, Vol. 25, No. 3, 1971; Gilpin R. U.S. power and the multinational corporation: the political economy of foreign direct investment, 1975; Gilpin R. Global political economy: Understanding the international economic order. – Princeton University Press, 2011;

⁹ Uhlin A. Transnational corporations as global political actors: A literature review //Cooperation and Conflict. – 1988. – Т. 23. – №. 2;

¹⁰ Vernon R. Sovereignty at Bay: the multinational spread of U.S. enterprises. – New York: Basic Books, 1971;

¹¹ Caves R. E. International corporations: The industrial economics of foreign investment //Economica. – 1971. – Т. 38. – №. 149; Caves R. E. Multinational enterprise and economic analysis. Cambridge university press, 1996

¹² Moran T. H. Foreign Expansion as an “Institutional Necessity” for US Corporate Capitalism: The Search for a Radical Model //World Politics. – 1973. – Т. 25. – №. 03;

¹³ Levitt K. Silent surrender: The American economic empire in Canada. – Liveright, 1971;

¹⁴ Howard V. Perlmutter. The tortuous evolution of the multinational corporation. Columbia journal of world business, Vol. 4 No. 1. 1969;

¹⁵ Гэлбрейт Дж. Экономика невинного обмана. – М.: Европа, 2009; Galbraith J. K. Defense of the multinational company //Harvard Bus. Rev.;(United States). – 1978. – Т. 56. – №. 2;

¹⁶ Huntington S. Transnational Organizations in World Politics. World Politics. 1973;

¹⁷ Dunning J. H., Lundan S. M. Multinational enterprises and the global economy. – Edward Elgar Publishing, 2008.

¹⁸ Jensen N. M. Democratic governance and multinational corporations: Political regimes and inflows of foreign direct investment //International organization. – 2003. – Т. 57. – №. 03;

¹⁹ Robinson J. Multinationals and Political Control. New York. 1983;

²⁰ Rosenau J. N. Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. – Cambridge University Press, 1997. – Т. 53;

²¹ Wallace Don, International Regulation of Multinational Corporations New York : Praeger, 1976;

²² Костин А.И. Экополитология и глобалистика. Аспект-Пресс, Москва, 2005;

²³ Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. – 2014;

²⁴ Иванов И.Д. Международные корпорации в мировой экономике. М., 1976; Иванов И.Д. Международные корпорации и буржуазное государство: альянсы и конфликты. МЭ и МО, 1976; Иванов И.Д. Политические, экономические и правовые проблемы современных международных отношений. Дипломатический вестник, 1983, М.: Международные отношения, 1984; Иванов И.Д. ТНК: каналы и эффект влияния на внешнюю

В определении роли и места корпораций в мировой политике, понимании их истинных целей и задач, полезными оказались некоторые частные теории и концепции: теория структурной власти бизнеса²⁸, плюралистические теории групп интересов²⁹ и групп давления³⁰, концепции неокорпоративизма³¹, клиентелизма³² и элитизма.³³

Исследованию особенностей трансграничных регионов в целом и специфике Каспийского региона в частности посвящены работы Косова Г. В.³⁴, Волынчука А. Б.³⁵, Корнеевца В. С.³⁶, Воскресенского А. Д.³⁷

политику США. США: экономика, политика, идеология, 1981; Иванов И.Д. Транснациональные корпорации во внешней политике империализма // Мировая экономика и международные отношения. 1981. № 10;

²⁵ Караганов С.А. Внешняя политика и транснациональные корпорации. США: Экономика, политика и идеология, 1981; Караганов, С. А. США: транснациональные корпорации и внешняя политика / С. А. Караганов ; Отв. ред. Г. А. Трофименко. - Москва : Наука, 1984;

²⁶ Перегудов С.П. Корпоративный капитал в мировой и российской политике. – М.: ИМЭМО РАН, 2005; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. – М.: Наука, 2003; Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М.: ГУ ВШЭ, 2006; Перегудов С.П., Уткин А.И., Костяев С.С. Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы. – М.: ИСКРАН, 2009;

²⁷ Братерский М. В. Изменения мировой системы сквозь призму политической экономии //США-Канада: экономика-политика-культура. – 2009. – №. 11; Братерский М. В. Политическая деятельность международных компаний //Экономика. – 1991. – С. 145-179; Братерский М.В. Политическая деятельность международных компаний // Вестник аналитики. 2008. №3; Братерский М. В. Исследование взаимодействия государств и международного бизнеса: интеллектуальный вызов 2000-х гг. //Безопасность Евразии. – 2008. – №. 2. – С. 213-223;

²⁸ Тев Д.Б. Теория структурной власти бизнеса: сущность и критика. Власть и элиты в российской трансформации: сборник научных статей. Под ред. Дуки А.В. // Интерсоцис, Санкт-Петербург, 2005, с. 30-64; Offe C., Ronge V. Theses on the Theory of the State. Classes, power, and conflict. Giddens A., Held D., eds, the Macmillan Press Ltd, London, 1982, p. 249-256; Lindblom C. E., Tinker T. Social accounting for corporations: Private enterprise versus the public interest. – Manchester University Press, 1984;

²⁹ McCormick R., Tollison R. D. Politicians, legislation, and the economy: An inquiry into the interest-group theory of government. – Springer Science & Business Media, 2012. – Т. 3.; McFarland A. Interest group theory. – 2010.

³⁰ Dowling R. E. Pressure group theory: its methodological range //American Political Science Review. – 1960. – Т. 54. – №. 04. – С. 944-954; Becker G. S. A theory of competition among pressure groups for political influence //The Quarterly Journal of Economics. – 1983. – С. 371-400;

³¹ Streeck W., Kenworthy L. Theories and practices of neocorporatism. – Cambridge University Press, 2005. – С. 441-460; Streeck W. The rise and decline of neocorporatism //Labor and an integrated Europe. – 1993. – С. 80-101.

³² Eisenstadt S. S. N., Lemarchand R. (ed.). Political clientelism: Patronage and development. – Sage Publications, 1981. – Т. 3; Roniger L., Güneş-Ayata A. Democracy, clientelism, and civil society. – Lynne Rienner Publishers, 1994;

³³ Peffley M., Rohrschneider R. Elite beliefs and the theory of democratic elitism. – 2007; Reimann B. C., Wiener Y. Corporate culture: Avoiding the elitist trap //Business Horizons. – 1988. – Т. 31. – №. 2. – С. 36-44;

³⁴ Косов Г. В., Литвишко О. М. Каспийский регион в системе международных регионов //Вестник волгоградского государственного университета. – 2015. – №. 6;

³⁵ Волынчук А. Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования //Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №. 4;

³⁶ Корнеевец В. С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – №. 1; Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход //Балтийский регион. – 2009. – №. 2;

³⁷ Воскресенский А. Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток - Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: РОССПЭП, 2002. С. 3-16; Воскресенский А. Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения

Геополитическое значение Каспийского региона в мировой политике изучали Мишра М. К.³⁸, Декмежан Р.³⁹, Амин М. П.⁴⁰, Кубичек П.⁴¹, Ноуржанов К.⁴², Мэннинг Р.⁴³ К отечественным исследованиям данной проблематики необходимо отнести работы Бурцева С. Н.⁴⁴, Киреева Х. С.⁴⁵, Мухаметова Р. С.⁴⁶, Жильцова С.С.⁴⁷

Особенностям энергетической политики государств и ТНК в Каспийском регионе посвящены труды Жозе К.⁴⁸, Ефимова И.⁴⁹, Пеймани Х.⁵⁰, Алклычева А. М.⁵¹, Бутаева А. М.⁵², Жизнина С. З.⁵³, Гусейнова В. А.⁵⁴, Бышкова П. А.⁵⁵ Инструменты, средства и механизмы влияния ТНК на внешнюю и внутреннюю политику национальных государств представлены в

международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 494-499;

³⁸ Mishra M. K., Anand S. US Policy and Interest in the Post-Soviet Caspian Region //Available at SSRN 2379434. – 2014;

³⁹ Dekmejian R. H., Simonian H. H. Troubled Waters: the geopolitics of the Caspian region. – IB Tauris, 2003;

⁴⁰ Amineh P. M. Globalisation, geopolitics and energy security in central Eurasia and the Caspian region. – 2003;

⁴¹ Kubicek P. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin //Journal of Eurasian Studies. – 2013. – Т. 4. – №. 2;

⁴² Nourzhanov K. Caspian oil: geopolitical dreams and real issues //Australian Journal of International Affairs. – 2006. – Т. 60. – №. 1;

⁴³ Manning R., Jaffe A. The myth of the Caspian'great game': the real geopolitics of energy //Survival. – 1998. – Т. 40. – №. 4. – pp. 112-129;

⁴⁴ Бурцев С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике //Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №. 7;

⁴⁵ Киреев Х. С. Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав //Международная жизнь. – 2009. – №. 11;

⁴⁶ Мухаметов Р. С. Геоэнергетические интересы ЕС и России в Каспийском регионе //Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011.№ 3 (92). – 2011;

⁴⁷ Жильцов С. С., Ушков А. М., Зонн И. С. Геополитика каспийского региона. – Международные отношения, 2003; Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием. – Международные отношения, 2009; Жильцов С. С., Зонн И. С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. – Восток-Запад, 2011.

⁴⁸ Jose K. Russia's energy security policy in the Caspian region: 1991-2004. – 2014;

⁴⁹ Effimoff I. The oil and gas resource base of the Caspian region //Journal of Petroleum Science and Engineering. – 2000. – Т. 28. – №. 4. – С. 157-159;

⁵⁰ Peimani H. The Caspian pipeline dilemma: political games and economic losses. – Greenwood Publishing Group, 2001;

⁵¹ Алклычев А. М. Взаимодействие прикаспийских государств в нефтегазовой области //Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. – 2009. – №. 4;

⁵² Бутаев А. М. Каспий: статус, нефть, уровень //Махачкала. – 1999; Бутаев А.М. Каспий: Зачем он Западу? М., 2004;

⁵³ Жизнин С. З., Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе //Вестник МГИМО Университета. – 2012. – №. 1;

⁵⁴ Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. – ОЛМА Медиа Групп, 2002;

⁵⁵ Бышков П. А. Правовые основы государственного регулирования добычи нефти и газа в Исламской республике Иран // правозащитник. – 2014. – №. 3;

работах Кун М.⁵⁶, Хейнрик А.⁵⁷, Джулиани Е.⁵⁸, Пеуч Дж.⁵⁹, Халовой Г. О.⁶⁰, Зименкова Р.⁶¹

Экологические и энергетические проблемы во взаимодействии государств, бизнеса и институтов гражданского общества, а также государственная и международная политика по их разрешению представлена в работах Клэпп Дж.⁶², Быстровой А. К.⁶³, Герасимчук И.⁶⁴, Костина А.И.⁶⁵, Лукьянчикова Н. Н.⁶⁶, Бандурова В.В.⁶⁷, Новикова Р.А.⁶⁸, Симонова К. В.⁶⁹

Особый вклад в исследование экологических аспектов хозяйственной деятельности ТНК внесли представленные И. Герасимчук подходы: экологический нигилизм⁷⁰, неомальтузианство⁷¹, технократизм⁷² и устойчивое развитие⁷³.

⁵⁶ Kuhn M., Jannatifar M. Foreign direct investment mechanisms and review of Iran's buy-back contracts: how far has Iran gone and how far may it go? //The Journal of World Energy Law & Business. – 2012;

⁵⁷ Heinrich A., Pleines H. Mixing geopolitics and business: How ruling elites in the Caspian states justify their choice of export pipelines // Journal of Eurasian Studies. – 2015;

⁵⁸ Giuliani E., Macchi C. Multinational corporations' economic and human rights impacts on developing countries: a review and research agenda. Cambridge journal of economics, 2014, V. 38, № 2, pp. 479-517;

⁵⁹ Peuch J. C. Caspian Sea oil: the role of private corporations //Fletcher F. World Aff. – 1998. – Т. 22;

⁶⁰ Халова Г. О., Сычева А. М., Спивак В. Ю. Деятельность китайских нефтегазовых компаний в государствах Центрально-Азиатского региона //Люди и Компании ИНДЕКСЫ. – 2013. – № 4;

⁶¹ Зименков Р. Конкистадоры XX века: Экспансия транснациональных корпораций в развивающихся странах. Политиздат, Москва, 1990. 223 с.;

⁶² Clapp J. Transnational corporations and global environmental governance //Handbook of global environmental politics. – 2005. – 284 с.;

⁶³ Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе //М.: ИМЭМО РАН. – 2009;

⁶⁴ Gerasimchuk I. Environmental Practice of Transnational Corporations. WWF Russia, Moscow. – 2007;

⁶⁵ Костин А. И., Федякин А. В. Глобальный экологический кризис и проблемы мировой политики // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2002. — № 3;

⁶⁶ Лукьянчиков Н. Н. Экономико-организационный механизм управления окружающей средой и природными ресурсами. – 1999. – с.47;

⁶⁷ Бандуров В.В. Принципы управления интернальными и экстернальными экологическими издержками транснациональных корпораций//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» - № 4, 2014. с.23;

⁶⁸ Новиков Р.А. О механизме регулирования охраны окружающей среды от загрязнения. М., 1990;

⁶⁹ Симонов К. В. Глобальная энергетическая война //М.: Алгоритм. – 2007; Симонов К. В. Нефтегазовый фактор в мировой геополитике //Ухта: УГТУ. – 2011; Симонов К. В. Энергетическая сверхдержава. – Алгоритм, 2006;

⁷⁰ Ripple D. Sustainability Education and Environmental Nihilism: Transforming Suburbia through Experiential Learning //Education. – 2010. – Т. 2010;

⁷¹ Neumayer E. An empirical test of a neo-Malthusian theory of fertility change //Population and Environment. – 2006. – Т. 27. – № 4. – С. 327-336;

⁷² Gleditsch N. P. Environmental conflict: Neomalthusians vs. cornucopians //Security and Environment in the Mediterranean. – Springer Berlin Heidelberg, 2003. – С. 477-485; Ayres R. U. Cowboys, cornucopians and long-run sustainability //Ecological economics. – 1993. – Т. 8. – № 3. – С. 189-207;

⁷³ Костин А. И. Кризис цивилизации, стратегия устойчивого развития и проблема политического выбора // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2004. — № 5;

Актуальность выбранной темы, степень ее разработанности российскими и зарубежными учеными определяют объект и предмет исследования, а также его цель и задачи.

Объектом диссертационного исследования является энергетическая политика государств Каспийского региона - Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана.

Предметом исследования выступает процесс реализации влияния транснациональных топливно-энергетических корпораций на энергетическую политику Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана.

Цель работы – выявить особенности осуществления влияния на энергетическую политику стран Каспийского региона транснациональными топливно-энергетическими корпорациями.

Достижение данной цели требует решения **следующих задач**:

1. Рассмотреть процесс эволюции теоретических подходов к изучению ТНК как международных политических акторов в отечественных и зарубежных исследованиях; на основе анализа основных трактовок понятия ТНК предложить актуальное определение данного феномена, содержащее в себе признаки и особенности современных корпораций;
2. Исследовать трансграничную специфику Каспийского региона, определить его геополитическое значение для региональных и нерегиональных акторов;
3. Раскрыть ключевые особенности энергетической политики стран Каспийского региона, энергетической дипломатии региональных и нерегиональных акторов;
4. Выявить основные причины политической активности ТНК в Каспийском регионе; описать масштабы деятельности ТНК в Каспийском регионе с начала 1990-х гг. по настоящее время;

5. Определить основные инструменты и механизмы влияния ТНК на региональную энергетическую политику Прикаспийских государств; представить значимые для региона случаи проявления такого влияния;

6. Проанализировать основные угрозы экосистеме Каспийского моря в контексте энергетической политики прибрежных стран; определить основные проблемы государственного и международного регулирования экологической составляющей деятельности ТНК;

7. Выявить энергетические проблемы Каспийского региона, описать перспективы и возможные сценарии развития региональной энергетической и экологической политики Прикаспийских стран.

Методологическая основа исследования

В настоящем исследовании используются общенаучные практические методы (описание и изучение документов), теоретические методы анализа и синтеза, индукции, дедукции и системного подхода, а также специальные методы, используемые в науке о международных отношениях и мировой политике.

Методологическую основу исследования составили:

- системный подход (позволил исследовать энергетическую политику Прикаспийских стран как элементы единой системы региональной энергетической политики. При этом роль факторов внешней среды была отведена политике глобальных нерегionalных акторов. Это позволило выявить сильные и слабые стороны системы при сохранении последней стабильности и устойчивости);
- компаративный метод (был использован при сравнении процесса активизации иностранных ТНК в каждой из пяти Прикаспийских республиках в период начала 1990-х гг.);
- диалектический метод (позволил представить процесс эволюции теоретических подходов к пониманию феномена ТНК в отечественных и иностранных исследованиях, изучить трансформации предметного поля в

международных отношениях и мировой политике, глобалистике и политической экономии);

- функциональный метод (использовался при анализе взаимосвязей явлений и фактов в межгосударственной политике и экономических отношениях Прикаспийских стран с США, Европейским союзом, Китаем, а также их влияния на политику ТНК в регионе);

- метод кейсов (использовался при выявлении фактов целенаправленного воздействия корпораций на энергетическую политику стран Каспийского региона, применении ТНК инструментов влияния на ход межгосударственной энергетической дипломатии, а также на процесс принятия внутригосударственных решений национальными элитами);

- синергетический подход (позволил рассмотреть появление новообразованных Прикаспийских республик с точки зрения выявления основных трансформаций, собственных тенденций и альтернатив развития сложноорганизованной территориальной системы Каспийского региона, анализа места и роли неконтролируемых и слабоконтролируемых процессов);

- моделирование (данный метод применялся для воспроизведения на графике модели сосуществования противоречивых стратегий Прикаспийских государств в вопросе о разграничении Каспийского моря с целью выявления наиболее рационально возможного подхода к решению проблемы);

- метод построения сценариев (применялся в определении возможных перспектив оптимизации энергетической политики в регионе с учетом особенностей интересов, целей и наличия ресурсов (политических и экономических) у вовлеченных в нее региональных и нерегionalных акторов).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. На основе проведенной систематизации теоретических подходов к пониманию ТНК как политического актора описан процесс трансформации

феномена ТНК из объекта экономических в объект политических и междисциплинарных исследований;

2. Рассмотрены интерпретации понятия ТНК, предложенные российскими и зарубежными учеными, проанализированы перспективы их применения при анализе роли и места ТНК в энергетической политике стран Каспийского региона;

3. Представлено авторское понимание использования естественно-географического и геополитического подходов к определению Каспийского региона в зависимости от изменения границ предметного поля исследования;

4. Выявлены механизмы влияния ТНК на энергетическую политику стран Каспийского региона, используемые корпорациями в период с начала 1990-х гг. по настоящее время;

5. Определены основные проблемы региональной экологической и энергетической политики Прикаспийских государств;

6. Рассмотрены сценарии развития энергетической и экологической политики стран Каспийского региона, в том числе смоделирован процесс достижения возможного консенсуса в вопросе о делимитации государственных границ в Каспийском море;

7. Обозначена необходимость позитивного пересмотра неподдержанной инициативы Ирана о формировании организации Каспийского экономического сотрудничества, а также предложена и обоснована идея о создании Парламентской Ассамблеи Прикаспийских государств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее убедительное объяснение феномена ТНК можно представить в синтезе меркантилистской и марксистской (неомарксистской) политэкономических теорий. ТНК как правило являются инструментом осуществления внешней политики национального государства. Однако политика часто формируются группами интересов, где представлена как государственная, так и корпоративная элита. В зависимости от этапа

развития, происходит объединение этих элит, что позволяет говорить о тождестве интересов ТНК и государства происхождения.

2. Многообразие подходов к пониманию феномена ТНК характеризует корпорацию как неоднородный, сложный по своей природе объект исследования и, в то же время, свидетельствует о существовании значительных отличий одних ТНК от других. Таким образом, необходимо закрепление и использование в науке понятия глобальной и/или геоцентрической корпорации⁷⁴, что поможет провести разделение между двумя значительно различными группами корпораций, а также объяснить конфликты интересов некоторых ТНК и государств их происхождения.⁷⁵

3. Каспийский регион представляет собой пространство столкновения геополитических интересов и целей Запада, России, Китая и региональных элементов. Геостратегическая значимость региона и активизация внешнеполитических устремлений и притязаний на влияние в нем нерегиональных акторов позволяют рассматривать Каспийский регион как потенциально возможный центр международной напряженности. При этом для глобальных акторов военно-стратегический потенциал региона обладает не меньшей значимостью, чем энергетический;

4. Торгово-экономические отношения в сфере нефти и газа между США, Европейским союзом, крупными ТНК и Прикаспийскими странами отличаются высоким уровнем политизированности. Экономические выгоды корпораций в ряде случаев теряют приоритет при их несоответствии военно-стратегическим, политическим и даже культурно-цивилизационным целям и задачам государств происхождения. В этой связи, нецелесообразно утверждать о самостоятельности и независимости корпораций в определении стратегии развития в Каспийском регионе. Большинство иностранных ТНК допустимо рассматривать в качестве инструмента проведения внешней

⁷⁴ См. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. - Аспект-Пресс. - Москва, 2005, с. 101;

⁷⁵ Например, не допустимо объединять под одну категорию корпорацию Chevron и итальянскую корпорацию Agip. Они отличны по своему могуществу, участию в мирополитических процессах, характеру ведения бизнеса и восприятию мировых рынков;

политики развитых стран. Однако исключением являются корпорации, которые для достижения своих внешнеэкономических задач способны воздействовать не только на политику принимающих государств, но и на внутреннюю и внешнюю политику страны происхождения (формирование правительства, избрание внешнеполитического курса).

5. ТНК влияют на энергетическую политику Прикаспийских государств посредством использования следующих механизмов: переход государственных чиновников в штат корпорации, обратный переход представителей высшего менеджмента ТНК на государственную службу; участие представителей ТНК в ключевых советах, комитетах и иных совещательно-консультативных органах, определяющих экономическую политику государства; финансовая поддержка политических партий и элит, спонсорство; лоббизм, активизация групп влияния; прямые инвестиции в национальную экономику и угроза их сокращения; подкуп чиновников; привлечение развитых государств, получение разного рода поддержки от страны происхождения; использование некоммерческих неправительственных организаций и СМИ;

6. Решение экологических и энергетических проблем региона возможно только через совершенствование нормативно-правовой базы императивного характера, регулирующей деятельность хозяйственных субъектов. Экологическое законодательство, а также контроль над его исполнением должны быть общерегиональными. Это позволит избежать ухода корпораций от ответственности через взаимодействие с национальными элитами на местах. Идеи о реформировании региональной межгосударственной институциональной среды актуальны и своевременны. Наиболее перспективным представляется создание Парламентской ассамблеи Прикаспийских государств, а также предложенной Ираном организации экономического сотрудничества в Каспийском регионе;

7. Вопрос о разграничении Каспийского моря при рациональном подходе глав Прикаспийских государств, ответственных министерств и

ведомств может быть разрешен при объединении способов секторального разграничения и формирования режима кондоминиума. Вследствие этого, наиболее разумным представляется закрепление национальных секторов в пределах 45 миль от берега и режима кондоминиума в срединной части моря с признанием «точечной юрисдикции» на некоторые месторождения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Выводы автора, представленные в настоящей работе, могут быть использованы при разработке геостратегии России в Каспийском регионе, совершенствовании энергетической дипломатии России с Прикаспийскими странами, глобальными акторами и транснациональными корпорациями.

Результаты исследования могут быть применены в качестве рекомендательной основы для постановки целей и задач работы органов государственной власти РФ и ее субъектов (в частности, Астраханской области) в достижении региональной стабильности и безопасности в Каспийском море. Материалы исследования будут полезны в подготовке учебных курсов по регионалистике, а также специальных курсов по энергетической политике, международной политической субъектности транснациональных корпораций, ключевым экологическим, энергетическим и геополитическим проблемам Каспийского региона.

Материалы настоящего исследования были успешно использованы в процессе преподавания на факультете политологии МГУ имени М.В.Ломоносова следующих курсов:

- Международные отношения и мировая политика: теория, методология и прикладной анализ (магистратура);
- Международные конфликты и национальная безопасность России (магистратура);
- Политическая глобалистика (бакалавриат).

Источниковая база работы

В исследовании использовались следующие группы источников:

1. Монографии, диссертации, научные статьи в российских и зарубежных периодических журналах по экономике, философии, политологии, социологии и юриспруденции;
2. Материалы научных конференций и круглых столов;
3. Официальные стратегические документы региональных и нерегиональных государств (доктрины, концепции развития, стратегии);
4. Нормативно-правовые документы органов государственной власти Прикаспийских государств, а также их субъектов и административно-территориальных единиц;
5. Заявления президентов Прикаспийских государств, глав специальных министерств и ведомств, а также коммюнике саммитов, встреч различного уровня представительства;
6. Международные договоры и соглашения Прикаспийских государств;
7. Акты и отчеты международных межправительственных и неправительственных организаций;
8. Данные российских и иностранных средств массовой информации;
9. Статистические отчеты ТНК, а также консорциумов корпораций, заявления их руководителей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х годов по настоящее время. Данный временной отрезок выбран по причине произошедшего изменения геополитической ситуации в Каспийском регионе после распада СССР в 1991 г. Период характеризуется появлением на карте мира новых независимых стран, а также возросшим интересом к Каспийскому региону глобальных акторов - государств, международных организаций и ведущих топливно-энергетических ТНК.

Апробация результатов исследования

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях,

круглых столах и семинарах, а также в научных публикациях автора.

Основные результаты проведенного исследования были апробированы на следующих конференциях:

- Круглый стол «Международные отношения и интеграционные процессы», Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 19 апреля 2017 г.;
- Круглый стол «Региональные процессы в мировом политическом пространстве XXI века», Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 24 декабря 2016 г.;
- «Российская политика: повестка дня в меняющемся мире», II Съезд Российского общества политологов, Россия, Казань, 10-13 ноября 2016 г.;
- Международная научная конференция «Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: проблемы становления», Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Россия, 27 мая 2016 г.;
- «Кризис цивилизаций в контексте политических процессов и деятельность ООН», Международный конгресс «Глобалистика-2015», Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 26-28 октября 2015 г.;
- «Правовое регулирование при разработке недр и добыче биоресурсов в Каспийском бассейне», Форум с международным участием «День Каспия», Россия, Астрахань, 12-13 августа 2015 г.;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2015», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 13-17 апреля 2015 г.;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 11-15 апреля 2016 г.;

- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 10-14 апреля 2017 г.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, позволяет рассмотреть его теоретические и практические аспекты. Диссертация состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения и библиографии. В главе I представлены основные теоретические подходы к исследованию политической составляющей деятельности ТНК, обосновано геополитическое значение трансграничного Каспийского региона, а также изучены основные направления энергетической политики Прикаспийских государств. Глава II посвящена исследованию места и роли транснациональных корпораций в энергетической политике прибрежных стран. Наконец, в главе III проведен анализ экологических и энергетических проблем Каспийского региона, представлены перспективы оптимизации энергетической политики пяти Прикаспийских стран.

1. Теоретические основы анализа роли и места ТНК в энергетической политике стран Каспийского региона

1.1. Трансформация теоретических подходов к изучению ТНК как международных политических акторов⁷⁶

В настоящее время активно исследуется проблема влияния негосударственных акторов на развитие мировой политики. При этом особое внимание уделяется изучению сущности и характера участия в мирополитических процессах транснациональных корпораций (в равной степени государственных и частных). За последние два десятилетия число ТНК в мире увеличилось с 11 до 82 тыс., а число филиалов – с 104 до 807 тыс.⁷⁷ На глобальные производственные системы ТНК приходится 80% мировой торговли.⁷⁸ ТНК, обладая возможностью контроля над банковской сферой, налоговой политикой и экономикой определенных государств, способны повлиять на ход мирополитических событий, тем самым ограничивая в действиях национальные государства.⁷⁹

Феномен транснациональной корпорации является объектом как междисциплинарных научных исследований, так и отдельной областью изучения в экономике, мировой политике и международных отношениях, политической экономии, глобалистике и международном праве. В связи с этим, формированию политических исследований деятельности ТНК в России и за рубежом предшествовало изучение ТНК как субъекта мировой экономики, как результата интернационализации, движущую силу

⁷⁶ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Мамедов И. Б. Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику национальных государств // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2016. — № 4; Мамедов И. Б. Становление и развитие политических исследований деятельности транснациональных корпораций//Мировая политика. — 2016.— № 1. — С. 6–18;

⁷⁷ Самусенко Д.Н. Общие и региональные особенности процессов прямого инвестирования в современном мировом хозяйстве // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3–2. – С. 292-295;

⁷⁸ Доклад Конференции ООН по торговле и развитию о мировых инвестициях за 2013 г., с. 11 http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013overview_ru.pdf;

⁷⁹ Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика //М.: Издательство Московского университета. – 2014, с.162,261;

глобализации и потенциальный субъект международного права. С развитием и изменением места и роли ТНК в глобальных процессах, изменялись и подходы к изучению данного феномена. Тенденция к выявлению в деятельности ТНК политических признаков зародилась в экономических исследованиях 1960-х гг. и получила стремительное развитие на современном этапе. Изначальные предметные преобразования, лежащие в основе исследований ТНК можно наблюдать в работах отечественных и зарубежных ученых.⁸⁰

Рассматривая ТНК через призму интернационализации, ученые затрагивали сугубо экономические аспекты. Однако, начиная с 1970-е гг. внимание исследователей сосредотачивается на глобальных проблемах человечества: ТНК теперь изучаются не только в рамках мировой экономики, но и сравнительно новой области международных исследований - глобалистики. С признанием необходимости всестороннего изучения глобализации ученые разных отраслей знания сделали ТНК объектом своих исследований. Так, в области юридической науки актуальным вопросом стало определение международно-правового статуса (международной правосубъектности) ТНК. В рамках социологии и социальной философии рассматривались проблемы ответственности ТНК перед обществом. Также, получило развитие исследование влияния ТНК на окружающую среду.⁸¹

Политическая экономия, в свою очередь, первоначально изучала влияние ТНК мировую экономику, политику национальных государств и их роль в мирополитических процессах. Бесспорно, исследование ТНК как актора мировой политики было неразрывно связано с изучением их роли в мировой экономике. Особое значение приобрело исследование политических механизмов регулирования глобальных экономических процессов, в рамках которого было выделено несколько подходов. В соответствии с тем, какую роль в таком регулировании ученые отводили национальным государствам,

⁸⁰ См.: Мамедов И. Б. Становление и развитие политических исследований деятельности транснациональных корпораций // Мировая политика. — 2016. — № 1. — С. 6–18;

⁸¹ Там же;

международному бизнесу, неправительственным и межгосударственным организациям, сформировались и различные точки зрения относительно ТНК как международных акторов.⁸²

Главенствующая роль экономической науки в первоначальных исследованиях ТНК может быть обусловлена отличительной особенностью транснациональных корпораций – прямыми иностранными инвестициями. В отличие от распространенных портфельных инвестиций, которые предполагают покупку пакета акций в какой-либо фирме, прямые инвестиции представляют собой учреждение филиала или поглощение организации с получением доли управленческих прав на иностранное предприятие.⁸³ Это означает, что главной целью прямых инвестиций, помимо максимизации прибыли, является достижение управленческого контроля производственной единицы в иностранном государстве, что уже переводит ТНК в предметное поле политической науки.

С начала 2000-х гг. особое внимание исследователей привлекают топливно-энергетические корпорации.⁸⁴ Вероятно, причиной данному явлению стало единение национальных интересов в энергетической безопасности стран происхождения и корпоративных коммерческих целей ТНК, а также массовое проникновение последних на рынки развивающихся стран. В любом случае, человечество стало свидетелем высокой роли крупных энергетических корпораций в ключевых мирополитических процессах, включая межгосударственные конфликты.

Целью данного параграфа является анализ эволюции отечественных и зарубежных исследований деятельности ТНК, которые, в конечном счете, привели к пониманию корпорации как политического актора или инструмента политического влияния (в зависимости от главенствующего подхода). Достижению поставленной цели способствует проведение

⁸² Там же;

⁸³ Ridgeway A. Definition of foreign direct investment (FDI) terms //Issues paper. – 2004. – Т. 20;

⁸⁴ Patey L. A. A complex reality: the strategic behaviour of multinational oil corporations and the new wars in Sudan. – Danish institute for international studies (DIIS), 2006; Taylor I. China's oil diplomacy in Africa //International affairs. – 2006. – Т. 82. – №. 5. – С. 937-959;

ретроспективного анализа научных подходов к определению дефиниции «транснациональная корпорация», изучению роли и места ТНК в мировой политике. Представляется целесообразным изучить подходы к определению роли и места ТНК в мировой политике, которые содержатся в основных парадигмах международной политэкономии и науке о международных отношениях.

ТНК в рамках основных концепций международной политической экономики и науке о международных отношениях

Либеральное представление о роли ТНК в мировой политике и экономике основывается на философских воззрениях Иммануила Канта. В книге «К вечному миру» утверждается, что дух торговли не может сосуществовать с войной.⁸⁵ Именно эти идеи об экономической взаимозависимости мира впоследствии стали использовать Адам Смит и Джон Стюарт Милль. Представленная идея о связи международных отношений с мировой экономикой (политическое определение международных экономических отношений) во многом предопределила междисциплинарный подход к исследованию феномена ТНК. Противоположной классическим либералам точке зрения придерживалась немецкая школа, представленная Г. Листом. Также, В.И. Ленин считал, что развитие международных капиталистических монополий непременно приведет к войне.⁸⁶ Главные аргументы в разрешении данного противоречия привела первая мировая война, дискредитировав либеральное отношение взаимозависимости к возможности начала новой войны.

В 1962 г. А. Уолферс одним из первых заявил о конфликте интересов государства и ТНК, а также о необходимости рассматривать ТНК как отдельных международных политических акторов.⁸⁷ В настоящее время подобный подход утратил свою актуальность, так как отношения ТНК со

⁸⁵ Кант И. К вечному миру // Сочинения в 6 т., т. 6, М: Мысль, 1966, с. 287-288;

⁸⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М: Изд. Проспект, изд. 5, т. 27, с. 299–426;

⁸⁷ Wolfers A. The actors in world politics. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962, с. 23;

странами происхождения и принимающими государствами существенно отличаются. Согласно Дж. Гэлбрейту положения, которые современные экономисты считают незыблемыми, как, например, разделение «частного», «корпоративного» и «государственного» секторов экономики, вовсе не являются таковыми.⁸⁸ Более того, часто госсектор проводит экономическую политику в корпоративных интересах.⁸⁹

Тем не менее, взгляды А. Уолферса нашли отражение в исследовании Р. Барнета и Р. Мюллера. Согласно основным положениям, отсутствие общественного контроля над деятельностью ТНК привело к тому, что некоторые корпорации способны осуществлять функции, присущие ранее только государству - регулирование валютной и ценовой политики, занятости населения и распределение доходов.⁹⁰

Дж. Най и Р. Кохейн, во многом разделяя подобные взгляды, изучили механизмы влияния ТНК на национальные государства, а также охарактеризовали новые явления в мировой политике: изменение корпорациями политической направленности общества, плюралистическая концепция в международной политике, экономическая зависимость и взаимозависимость как главный инструмент политического давления, лоббирование интересов через внутриведомственную борьбу в государственном аппарате, возникновение автономных акторов, противопоставляющих интересы внешней и внутренней политики государства.⁹¹ Идеи и воззрения Ленина и Листа, вероятно, нашли отражение в трудах Дж. Рагги и вышеупомянутых транснационалистов, которые выразили согласие с тем, что взаимозависимость приводит к росту международных конфликтов. Однако, как и Д. Митрани, ученые полагали, что разрешение конфликтов будет возможно посредством международных

⁸⁸ Гэлбрейт Дж. Экономика невинного обмана. – М.: Европа, 2009, с. 51.

⁸⁹ Там же, с. 75.

⁹⁰ Barnett R., Ronald E., Muller R. Global Reach: The Power of the Multinational Corporations. - New York, 1971;

⁹¹ Nye J. S., Keohane R. O. Transnational relations and world politics: An introduction //International Organization. – 1971. – Т. 25. – №. 03. – С. 329-349, с. 337;

организаций.⁹² Д.Митрани и последователи функционализма и теории интеграции сделали предположение, что развитие международных монополий ведет не только к увеличению взаимозависимости, но и к образованию наднациональных структур.⁹³ Тем самым, справедливо будет отметить, что истоки транснационализма (неолиберализма) можно найти как у либералов, так и марксистов и реалистов.

Во второй половине 1970-х гг. реалисты и неореалисты представили доводы против идей транснационализма. Так, Гилпин рассматривал некоторые международные корпорации как инструмент проведения американской внешней политики.⁹⁴ Однако он не соглашался с радикальными критиками ТНК (в частности со Стефаном Хаймером), считавшими их лишь инструментом распространения американского капиталистического империализма.⁹⁵ По мнению Р. Гилпина такой подход формирует представление об отсутствии самостоятельности в действиях корпораций и, тем самым, лишает ученого объекта исследования или ограничивает рамки такого исследования, заметно снижая его качество.⁹⁶

Несмотря на то, что Р. Гилпин придает корпорациям значительные функции, ресурсы и степень влияния на мировую политику, он все-таки считал государства главными акторами международной системы и основным субъектом, принимающим ключевые решения в мировой политике. Ученый осуществил систематизацию и классификацию существующих подходов к анализу ТНК. По его мнению, исследования ТНК относятся к международным экономическим отношениям, но изучать их необходимо с позиций традиционных политэкономических теорий - либерализма,

⁹² Ruggie J. G. *Constructing the World Polity: essays on international institutionalisation*. – Routledge, 2002;

⁹³ Mitrany D. *A Working Peace System //The European Union*. – Macmillan Education UK, 1994. – С. 77-97;

⁹⁴ Gilpin R. *US power and the multinational corporation: the political economy of foreign direct investment*. – Basic Books, 1975. – Т. 2;

⁹⁵ Gilpin R. *Global political economy: Understanding the international economic order*. – Princeton University Press, 2011, с. 33;

⁹⁶ См.: Мамедов И. Б. Становление и развитие политических исследований деятельности транснациональных корпораций // *Мировая политика*. — 2016. — № 1. — С. 6–18;

марксизма и меркантилизма.⁹⁷

Критику парадигмы политического реализма в отношении понимания места и роли ТНК в мирополитических процессах представил постклассический либерализм в лице Дж. Розенау. По мнению ученого современное понимание мировой политики далеко от реальности. Причиной растущего влияния негосударственных акторов и, прежде всего, ТНК является «профессиональная революция»: масштабное увеличение роли информационных технологий, социальная мобильность и способность к организации.⁹⁸ В работе Дж. Розенау «Турбулентность в мировой политике» изложены основные черты «постмеждународной» политики. Согласно данной концепции государственно-центричная система существует наравне с более централизованной мультицентричной системой, элементами которой являются транснациональные корпорации.⁹⁹ П.А. Цыганков, описывая взгляды ученого, говорит о «бесконечном многообразии» негосударственных акторов. Дж. Розенау, не соглашаясь с транснационалистами о вытеснении государства корпорациями, говорил о «раздвоении» международной системы на межгосударственные отношения и «отношения вне суверенитета».¹⁰⁰

Предшественники современного конструктивизма во главе с К. Дойчем полагали, что увеличение количества межгосударственных транзакций и международной коммуникации приводят к коллективной идентичности.¹⁰¹ В 1990-х гг. социальный институционализм (государство-центричный конструктивизм) представил иной взгляд на проблему транснациональных акторов. Государства для исследователей этого направления являются главными акторами мировой политики. В то же время, будучи вариантом

⁹⁷ Gilpin R. US power and the multinational corporation: the political economy of foreign direct investment. – Basic Books, 1975. – Т. 2;

⁹⁸ Rosenau J. N. Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. – Cambridge University Press, 1997. – Т. 53, с. 338;

⁹⁹ Rosenau J. N. Turbulence in world politics: A theory of change and continuity. – Princeton University Press, 1990;

¹⁰⁰ Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 168–171;

¹⁰¹ Deutsch K. W. Mass communications and the loss of freedom in national decision-making: a possible research approach to interstate conflicts // Conflict Resolution. – 1957. – Т. 1. – №. 2. – С. 200–211;

постклассического либерализма, конструктивизм разделяет идею сотрудничества как основного международного процесса и признают значение негосударственных акторов в международной системе.¹⁰² В частности, А.Вендт рассматривал международные корпорации главным образом как элементы социальной структуры международных отношений. Корпорации не заменяют собой государства, но вместе с ними формируют новые реалии мировой политики.¹⁰³

В целом сторонники государственно-центричной модели признают наличие негосударственных транснациональных акторов, но считают политическую значимость последних не столь существенной в сравнении с государствами. Между тем, они исследуют, насколько и каким образом транснациональные отношения влияют на межгосударственные. Такая тенденция привела к определению мировой политики как совокупности политических взаимодействий между акторами в мировой системе, где актором может считаться любая независимая единица, которая управляет значительными ресурсами и участвует в политических отношениях с другими акторами через государственные границы.¹⁰⁴

В политической экономии преобладают три различных концепции о взаимосвязи мировой экономики и мировой политики. Характер исследований транснациональных корпораций и их отношений с национальными государствами напрямую зависит от того, к какой концепции принадлежат воззрения ученого – либерализма, марксизма, меркантилизма или их разновидностей.

В либеральной политэкономической концепции ТНК выделяют три основных течения: школа бизнеса, традиционная либеральная и политическая либеральная теория (sovereignty-at-bay).¹⁰⁵ Первая школа

¹⁰² Цыганков П. А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений //Общественные науки и современность. – 2004. – №. 2. – С. 119-130;

¹⁰³ Wendt A. Social theory of international politics. – Cambridge University Press, 1999, с. 238;

¹⁰⁴ Nye J. S., Keohane R. O. Transnational relations and world politics: An introduction //International Organization. – 1971. – Т. 25. – №. 03. – С. 329-349;

¹⁰⁵ Uhlin A. Transnational corporations as global political actors: A literature review //Cooperation and Conflict. – 1988. – Т. 23. – №. 2. – С. 231-247;

основывается на исследовании организации структуры ТНК, управлении и корпоративных стратегиях. Вторая школа изучает внутренние и внешние эффекты от деятельности корпораций. Наконец, третья школа рассматривает ко всему прочему политический аспект, связанный с вопросами взаимодействия ТНК с национальными государствами и международной системой. Либералы утверждают, что мировая экономика гармонична по своей природе, а национальные интересы схожи с интересами экономического космополитизма. Согласно сторонникам данной теории государство не должно вмешиваться в транснациональные сделки. Либералы обратили внимание, что сжатие пространства и времени, ставшее результатом развития коммуникационных технологий, послужило главным толчком для развития деятельности транснациональных корпораций.

Основы либеральной теории политической экономии в отношении ТНК представлены Р. Верноном в книге «Суверенитет в безвыходном положении: распространение американских транснациональных корпораций». Транснациональная корпорация явилась следствием мира, в котором практически все факторы производства кроме труда стали мобильными. Достижения в транспортировке и коммуникации увеличили поток сырья, капитала и технологий. Перенос производства за границу обоснован снижением затрат на рабочую силу и сокращением расстояния к местным рынкам. Эти суждения Р. Вернон приводит в качестве доказательства экспансионистского характера транснациональной корпорации. Заслуживают внимания также позитивные взгляды ученого относительно влияния ТНК на мировую экономику. Р. Вернон пришел к выводу, что ТНК способствуют эффективному использованию ресурсов планеты, повышению и стандартизации качества мирового производства, увеличению темпов экономического развития государств происхождения корпораций.¹⁰⁶

Исследования Р. Вернона имели серьезный научный и общественный резонанс, привлекли внимание международных организаций, включая

¹⁰⁶ Vernon R. Sovereignty at Bay: the multinational spread of U.S. enterprises. – New York: Basic Books, 1971;

Конференцию ООН по торговле и развитию, организацию экономического сотрудничества и развития, организацию Американских государств, международную торговую палату и Международную организацию труда. Возможно во многом благодаря трудам Р. Вернона, в 1974 г. в целях изучения специфики ТНК и выработки практических рекомендаций была создана Комиссия ООН по ТНК. Р. Вернон, чьи исследования были больше экономическими, чем политическими, внес вклад в развитие политического осмысления сущности ТНК тем, что заявил о неизбежном столкновении национально-государственной и транснациональной систем мироустройства.¹⁰⁷

В целом, необходимо отметить, что ТНК, свободные от юрисдикции каких-либо государств рассматриваются либералами как самостоятельные и независимые акторы мировой экономики и во многом международных отношений. Функционирование современной взаимозависимой мировой экономики не может быть осуществлено силами государств и становится функцией транснациональных корпораций и соответствующих международных организаций. Несмотря на то, что некоторые либеральные экономисты (например, Й. Шумпетер) признавали значение межклассовых конфликтов для мировой экономики и международных отношений, а неоклассический либерализм связывает эти системы с государственными экономиками, все же в качестве основных акторов либеральная концепция помимо государств рассматривает международные организации и предприятия. Национальные государства, в свою очередь, не способны удовлетворить экономические потребности общества и передают соответствующие функции транснациональным корпорациям.

С точки зрения марксистской школы политической экономии (например, В.И. Ленин), ТНК формируются за счет того, что капиталистические производительные силы в процессе своей концентрации

¹⁰⁷ См.: Мамедов И. Б. Становление и развитие политических исследований деятельности транснациональных корпораций // Мировая политика. — 2016. — № 1. — С. 6–18;

перерастают «ограниченные рамки национально-государственных делений», образуя транснациональные корпорации. Так же, как и классический либерализм ставил экономическую рациональность выше политических отношений, представители марксизма полагали, что политическую надстройку определяет главенствующий способ производства. История же представляет собой не что иное, как диалектический процесс противоречия экономических и социально-политических сил. К. Дюринг, возражая К. Марксу, полагал, что современные имущественные отношения произошли не благодаря экономики капитализма, а посредством совокупности политических факторов.¹⁰⁸ Это говорит о том, что предпосылки отнесения ТНК (в то время – международных монополий) к политическим исследованиям были предприняты еще в XIX веке.

Марксистское положение о том, что именно экономические силы определили структуру международных отношений взял за основу С. Хаймер. В статье «Транснациональная корпорация и закон неравномерного развития» утверждается, что начиная с промышленной революции, фирмы имеют тенденцию к увеличению производства и трансформации в международные корпорации. Установленный в мире режим североатлантических транснациональных корпораций проявляется в виде разделения труда между регионами схожее с иерархичной структурой любой корпорации.

Марксисты рассматривают ТНК как последнее выражение капиталистической эксплуатации и империализма. ТНК является инструментом международной классовой борьбы, которым капиталистические экономики доминируют над развивающимися. Расширению предприятий и приобретению ими транснациональных масштабов способствовал поиск новых рынков, инвестиционных возможностей и источников сырья. Установившийся корпоративный экспансионизм стремится преодолеть главное препятствие в развитии

¹⁰⁸ Дюринг К.Е. Рецензия на первый том «Капитала» К.Маркса // журнал «Ergänzungsblätter zur Kenntnis der Gegenwart», 1867, т.3, вып.3, с. 182-186. Цит. по Маркс К. Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 20. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 827 с.;

корпораций – национальные государства. О необходимости иностранного инвестирования как первопричине становление предприятия транснациональным говорили и не марксисты, такие как Т. Моран и Р. Кейвс.¹⁰⁹ Марксисты же связывают избыточный капитал и необходимость инвестирования с международными конфликтами, к примеру, войной во Вьетнаме, считая, что целью последней был выход американского капитала на новые рынки. Неомарксисты, в свою очередь, говорят о единстве интересов ТНК и страны происхождения.

В 1970-х гг. в академическом сообществе стали популярны положения критической политэкономии. Согласно теории зависимости, экономическая отсталость является следствием структурной зависимости и интеграции развивающихся стран в мировой экономике.¹¹⁰ Международные корпорации рассматривались как акторы, ответственные за упадок уровня внутренней промышленности в южных странах, передачу прибыли через финансовые потоки с Юга на Север, а также эксплуатирование дешевой рабочей силы.

Отдельно выделяются структурные теории империализма, такие как депендентизм Т. Дус-Сантуса или идеи Й.Галтунга, которые взяли за свою основу марксистско-ленинские положения о неравенстве, эксплуатации и классовой борьбе. ТНК рассматриваются сторонниками данной концепции как важная часть системных отношений центр-(полупериферия)-периферия. Такой взгляд несомненно схож с теориями мир-экономики Ф.Броделя и мир-системы И.Валлерстайна. Необходимо отметить, что когда мы говорим о власти транснациональной корпорации, крайне важно обозначить, каким типом власти она может обладать. Общеизвестна прямая власть – власть А в отношении Б сделать что-либо, что Б при обычных условиях делать не стал бы. Структурная же власть представляет собой влияние на формирование структур глобальной экономики и политики, благодаря которым меняются

¹⁰⁹ Caves R. E. International corporations: The industrial economics of foreign investment //Economica. – 1971. – Т. 38. – №. 149. – С. 2; Moran T. H. Foreign Expansion as an “Institutional Necessity” for US Corporate Capitalism: The Search for a Radical Model //World Politics. – 1973. – Т. 25. – №. 03. – С. 369-386;

¹¹⁰ Amīn S. Imperialism and unequal development. – New York: Monthly Review Press, 1977;

основные линии поведения акторов международной системы.¹¹¹

Меркантилистской интерпретации отношений транснациональной корпорации и национальных государств придерживался К. Левитт, который обозначил основные положения концепции в труде «Экономическая империя США в Канаде». Ученый считал, что современные ТНК не служат духу свободной торговли, а скорее похожи на торговые предприятия британской империи, действующих в колониальных странах в XVII-XIX вв. К. Левитт призывал к утверждению экономического национализма¹¹² (в его случае, в Канаде), рассматривая ТНК как инструмент расширения экономического влияния развитых государств. С необходимостью возвращения государством своих функций в мировой экономике были согласны и марксисты. Пересечение интересов ТНК и государства его происхождения, к примеру, в области управления доступом к сырью свидетельствует о значительном влиянии ТНК на принятие внешнеполитических и внешнеэкономических решений государства. К. Левитт и Р. Гилпин ссылаются на министра финансов США Г. Фаулера, который в 1965 г. заявил, что транснациональные корпорации обеспечивают военные компании США за границей и служат инструментом проведения внешней политики и экономического развития.¹¹³

В то же время, корпоративные интересы не всегда совпадают с национальными интересами государства, поэтому ТНК имеют своей целью избавиться от правительственных ограничений. Конечно, меркантилистское понимание ТНК как отражение интересов развитых государств не отрицает того, что корпорации явили собой результат научно-технического прогресса и экономического развития, но не стоит, однако считать, что ТНК заменят собой государства.¹¹⁴ Напротив, наблюдается тенденция принуждения ТНК

¹¹¹ Strange S. *States and Markets*. - Cambridge University Press, 1988; с. 24;

¹¹² Levitt K. *Silent surrender: The American economic empire in Canada*. - Liveright, 1971, с. XLVII;

¹¹³ Fowler H. H. *National Interests and Multinational Business* // *California Management Review*. - 1965. - Т. 8. - №. 1. - С. 3-12. DOI: 10.2307/41165655;

¹¹⁴ Huntington S. P. *Transnational organizations in world politics* // *World Politics*. - 1973. - Т. 25. - №. 03. - С. 361;

принимающими странами к служению их национальным интересам.

Как меркантилисты, так и марксисты рассматривают международные экономические и политические отношения как конфликтные по своей сути. Выгода одной группы интересов – потеря выгоды для другой. Для марксистов ключевой проблемой является распределение материальных благ производства среди социальных классов, а для меркантилистов – между национальными государствами. В связи с этим, главными акторами марксизм признает доминирующие классы, а меркантилизм государства с национальными интересами. Однако последние признают, что национальные интересы могут складываться под влиянием экономических интересов различных общественных групп. В части соотношения взаимного влияния экономики и политики, меркантилисты в отличие от марксистов и либералов, считают политику преобладающей над экономикой. Именно политическая борьба между национальными государствами определяет экономическую структуру мира.

Определение понятия транснациональной корпорации

На данный момент актуальной остается проблема определения понятия данного феномена. Часто под ТНК подразумевают предприятие, имеющее подразделения в двух и более странах.¹¹⁵ Однако такая дефиниция не отражает сущности ТНК как особых хозяйствующих субъектов. Выделяя основные признаки, характеризующие категорию ТНК (transnational, multinational/corporation, enterprise, organization, company, международные монополии, транснациональные компании), ученые выражали различные точки зрения (см. Таблицу 1).

Исследователь	Критерий отнесения к транснациональной корпорации
Ч. Киндлебергер	стремление к монополизации сферы деятельности и захвату рынка
Дж. Гэлбрейт	трансграничность коммерческих операций

¹¹⁵ См. Беляков А., Матвейчев О. Большая актуальная политическая энциклопедия // М.: Эксмо. – 2009. – С. 806; Грязнов Э.А. ТНК в России. Позиции крупнейших в мире транснациональных корпораций в российской экономике. М.: ООО «Фирма Инограф», 2000;

Дж. Даннинг	прямые иностранные инвестиции
Р. Мэттьюз	осуществление трансграничных коммерческих операций; наличие корпоративной собственности как минимум в шести национальных экономиках
Дж. Макдональд	инвестирование 20-ти % активов в зарубежные предприятия; наличие целостной глобальной стратегии развития
Г. Перлмутгер	наличие глобальной стратегии менеджмента
Р. Вернон	коалиция экономических интересов участников из различных стран
Р. Робинсон	равная значимость зарубежных и национальных коммерческих операций для корпорации в целом
Е. Копье	наличие производственно-технологической связи подразделений корпорации из различных стран
Дж. Бермам	отношение к национальным рынкам как к единому рынку
В. Ленин	преодоление производительными силами ограниченных рамок национально-государственных делений
А. Юданов, А. Астапович, И. Зубарев, И. Ключников, П. Хвойник и др.	осуществление международных коммерческих операций (производственных, сбытовых, научно-исследовательских и др.) через подконтрольные зарубежные подразделения; зарубежные подразделения выступают как составляющие единого механизма, функционирующего в глобальном масштабе в рамках одной стратегии.
В. Грязнов, Е. Ленский, В. Цветков, В. Щетинин, Р. Хасбулатов и др.	наличие контроля над производственными и др. активами в нескольких (не менее двух) странах; национальная принадлежность капитала
ООН ЮНКТАД	- ведение международных операций в двух и более странах; единое управление зарубежными подразделениями из одного или нескольких центров

Таблица 1. Главенствующие критерии для определения ТНК

Источник: Кондратьев Н.И. Теоретико-методологические основания развития транснациональных корпораций в условиях системной трансформации экономики // автореферат дисс. д. экон. н. , Челябинск-2012

Целесообразно рассматривать корпорацию в рамках двух различных подходов: как инструмент проведения внешней политики развитых стран (наиболее распространен) и в качестве относительно самостоятельного

актора, способного своими действиями влиять на внешнюю и внутреннюю политику развитых и развивающихся стран.¹¹⁶ Следует признать, что в независимости от того, насколько самостоятельным актором является та или иная ТНК, чаще всего она, так или иначе, воздействует на внешнюю политику либо страны происхождения, либо страны базирования.

Однако тенденция к обретению корпорацией полной независимости может реализоваться при условии соответствия ТНК следующим критериям: утрата связи с государством происхождения; осуществление деятельности исключительно в интересах бенефициаров, отсутствие всякого целенаправленного преследования национальных интересов какого-либо государства; многонациональный состав управленческих кадров; существенная для мировой экономики доля производимой продукции; рассредоточение филиалов, активов и производственных мощностей по всему миру. Исходя из этого, целесообразно полагать, что для второго предложенного подхода характерно небольшое количество корпораций, которые помимо того, что отвечают представленным критериям, имеют также в арсенале все рассмотренные в настоящей статье средства влияния на политику государства.¹¹⁷ Это означает, что в зависимости от выбранного подхода кардинально меняются границы предметного поля (с приблизительно 80 000 до 20-30 ТНК). Именно выбор одного из подходов к изучению ТНК формирует определение самого понятия транснациональной корпорации.

Целесообразным в рамках второго подхода является выделение глобальных корпораций (компаний) как отдельной категории. О необходимости разграничения понятий транснациональной и глобальной корпорации утверждал А.И. Костин. Глобальная корпорация отличается от транснациональной тем, что последняя «приспосабливает продукты для

¹¹⁶ См.: Мамедов И. Б. Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику национальных государств // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2016. — № 4;

¹¹⁷ Там же;

каждого отдельного рынка», а глобальная воспринимает мировую экономику как единый рынок.¹¹⁸ Несмотря на то, что данное понятие было давно предложено, оно не прижилось в академическом сообществе. Причиной возможно является его не совсем точное определение. Представленное Т. Левиттом отличие глобальной корпорации от ТНК (ученый утверждал о разных моделях ведения бизнеса и ценовой политики) безусловно существенное, но не основное. Данный термин необходимо определить исходя также из политических аспектов, наделить его вышеперечисленными характеристиками. Преждевременным для академического сообщества стало также введение Г. Перлмуттером концепта «геоцентрической организации», которая отличается от ТНК отсутствием всякой политической связи с государством происхождения или базирования.¹¹⁹ Между тем, в настоящее время использование подобных определений актуально и необходимо.

Однако на сегодняшний момент распространено более широкое определение транснациональной корпорации, согласно которой ТНК – это «предприятие, независимо от страны происхождения и формы собственности, включая частные, государственные или смешанные предприятия, имеющее отделения в двух или более странах, независимо от юридической формы и сферы деятельности этих отделений, которые функционируют в соответствии с определенной системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или несколько центров по принятию решений».¹²⁰ Определение кажется весьма актуальным, однако оно не отражает коммерческой сущности и масштабов влияния ТНК на экономические и политические процессы.

¹¹⁸ Костин А.И. Экополитология и глобалистика. - Аспект-Пресс. - Москва, 2005, с.101;

¹¹⁹ Perlmutter H. V. The tortuous evolution of the multinational corporation //Columbia Journal of world business. – 1969. – Т. 4. – №. 1. – С. 9-18;

¹²⁰ Крейдич Т. В. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации //Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – №. 1, с. 210; См.: Мамедов И. Б. Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику национальных государств // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2016. — № 4;

Вывод

С расширением границ глобализации и усилением взаимозависимости, ТНК претерпели различные трансформации и приобрели ряд признаков и функций политического субъекта. Меняющиеся реалии обязывали корпорации формировать стратегии развития в политической плоскости. Так, задачи ТНК могут быть сконцентрированы в области выстраивания взаимоотношений с политической элитой, изменения политических режимов, лоббирования принятия или отклонения нормативно-правовых актов, изменения политической культуры, общественного восприятия тех или иных процессов и даже формирования государственного аппарата.

Представленные выше взгляды на проблему роли и места ТНК в мировой политике можно условно разделить на две группы. Некоторые исследователи говорят о ТНК как о полноценных акторах мировой политики, другие утверждают, что корпорации зависимы от государств, являются инструментом проведения политики последних. Так, утверждение А.Ю. Мельвиля о «закреплении де-факто (отчасти уже и де-юре)» статуса легитимных участников международных отношений за транснациональными корпорациями¹²¹ верно с позиций формализма. Однако вопрос о роли ТНК в мировой политике должен сводиться не только к международно-правовым аспектам, но и к определению истинных целей ТНК и сопоставлению их с интересами государствами происхождения.

Другими словами, либералы бесспорно правы, говоря об изменении мирополитической среды в сторону транснационализации, а также в появлении ТНК как новых международных акторов. В то же время, критики такого подхода утверждают и приводят существенные доказательства использования корпораций во внешней политике развитых стран. Это означает, что ключевым вопросом является не признание ТНК международным политическим актором, а определение его

¹²¹ Мельвиль А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов. – М. : Просвещение, 2004, С. 106–142;

зависимости/независимости от государства происхождения. Зависимая корпорация преследует национальные интересы, независимая (настолько, насколько это возможно), напротив, часто вступает в конфликт с интересами государства происхождения.

Целесообразно полагать, что вопрос о роли ТНК в мировой политике может быть разрешен только после согласования определения транснациональной корпорации. Подходы к пониманию ТНК формируются в зависимости от того, какой критерий выдвигается на первый план – количество стран, в которых действуют филиалы, доля иностранных операций, многонациональный состав высшего руководства, организационно-правовая форма предприятия, наличие центра принятия решений и т.п.¹²² Всякий анализ политэкономических концепций может быть проведен только после определения границ объекта исследования, т.е. понятия ТНК.

В связи с этим, под ТНК в настоящей работе предлагается понимать коммерческое предприятие с централизованной системой принятия решений и единой стратегией развития, имеющее подразделения в двух или более странах и стремящееся к контролю над производственными активами через преодоление правовых, политических, экономических и иных барьеров, а также границ национальных рынков (авт.). Данное определение очерчивает контуры объекта настоящего исследования, не сводя его к минимуму и, в то же время, не затрагивая мелкие сервисные предприятия.

Необходимо отметить, что транснациональная корпорация как феномен претерпела значительные изменения и преобразования, поэтому, проводя оценку работ 1960-1970 гг., необходимо учитывать, что современные ТНК отличаются от объекта исследования того периода. В настоящее время среди основных векторов развития исследований транснациональных корпораций необходимо выделить идею о создании отдельной теории ТНК

¹²² Евсеева Ю. В. Подходы к определению транснациональной корпорации //Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 2. – №. 1 (70);

развивающихся стран¹²³, а также предложение о разработке корпоративной карты мира. Отечественные ученые считают необходимым изучение восприятия различными корпорациями границ макрорегионов.¹²⁴ ТНК «фактически перекроили политическую карту мира».¹²⁵ В этом смысле перспективным представляется исследование новой корпоративной карты, выходящей за рамки экономической науки и географии.

Целесообразно разделить корпорации в зависимости от того, воспринимается ли рынок государства происхождения в равной степени с другими национальными рынками и меняется ли при этом вектор корпоративной политики. На основании этого необходимо выделить из транснациональных корпораций глобальные и/или геоцентрические. В таком случае, суждения о корпорациях, представленные либералами и марксистами не кажутся настолько противоречивыми. Взгляды на ТНК как независимой политической и экономической единицы будут верны по отношению к глобальным и геоцентрическим организациям. Марксистское же понимание сводится к ТНК, действующим в интересах государства происхождения. Меркантилизм в данной проблематике является «мягкой» формой марксистских представлений о корпорациях.

Важно отметить, что на определенном этапе происходит слияние корпоративных и государственных элит. В связи с этим, на отношения государство-ТНК влияют различные группы интересов. Этим объясняется многообразие результатов исследований корпораций в разных странах или нескольких корпораций в одном государстве. В связи с этим, с одной стороны, ТНК можно рассматривать как инструмент внешней политики страны происхождения, а с другой, целесообразно говорить о некоторых

¹²³ Ramamurti R. What Is Really Different about Emerging Market Multinationals? *Global Strategy Journal*, 2012, vol. 2, pp. 41-47. DOI: 10.1002/gsj.1025. Цит. по: Кузнецов А. Изучение транснациональных корпораций в ИМЭМО: достижения и новые задачи // *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, том 60, № 12, с. 111–117;

¹²⁴ Kuznetsov A.V. The Baltics in the Geography of the Largest Transnational Corporations of Europe. *Baltiiskii Region*, 2015, no. 1, pp. 25-35. DOI: 10.5922/20798555201512

¹²⁵ Кузнецов А. Изучение транснациональных корпораций в ИМЭМО: достижения и новые задачи // *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, том 60, № 12, с. 111–117;

группах интересов, элитарной прослойке национальных государств, которые делают корпоративные интересы неотделимыми от государственных. Например, государство может повлиять на политику ТНК, но корпорация, в свою очередь, способна повлиять на формирование государственного аппарата, т.е. лиц, принимающих решения. Настоящая позиция близка меркантилизму или марксизму без алармистских представлений последнего. Недостатками либеральной концепции являются односторонность в суждении об отношении экономической взаимозависимости и международных конфликтов, а также в понимании ТНК как фактора распространения демократии.

1.2. Трансграничная специфика Каспийского региона и его геополитическое значение

Тенденции регионализации как одна из характеристик и данностей современного глобализирующегося мира делает региональную политику неотъемлемой частью политик международной и глобальной. Это диктуется не только интеграционными процессами, созданием объединений по территориальному признаку, которые уже действуют вне первоначальных пространственных рамок, но скорее необходимостью отвечать на вызовы и угрозы национальным суверенитетам. Транснациональный характер международной экономики и мировой политики размывает границы стран, выводит государства из тех областей, регулирование которых некогда было их основополагающей функцией. Административно-территориальные единицы национальных государств стремятся вести собственную политику и экономику с образованиями других стран и даже с отдельными государствами в целом, поэтому характер регионализации и интеграционных тенденций будет также зависеть от централизации управления внутри каждого отдельного государства. Характеризуя глобализацию как противоречивый феномен, ученые середины XX века вероятно не подразумевали, насколько они были правы, потому как регионализация являясь ответным действием глобальным тенденциям развития миропорядка, сама представляет собой именно глобальный процесс.

В этой связи, изучение особенностей Каспийского региона как региона трансграничного кажется целесообразным относительно выявления причин и закономерностей включения его в конструкцию национальных интересов третьих стран, корпораций, международных межправительственных и неправительственных организаций и объединений, а также иных экономических и политических сил. В широком понимании трансграничный регион представляет собой устойчивое во времени территориальное образование, отличающееся характерным типом хозяйственного освоения и

совокупностью взаимодействующих между собой природных, социальных и экономических подсистем, связанных единством реализующихся в их пределах природных, экономических, социокультурных факторов, при обязательном наличии в его структуре государственной границы.¹²⁶ В узком смысле трансграничный регион является международным регионом, который создан на основе сотрудничества государств-соседей и включает их приграничные территории.¹²⁷ Также трансграничный регион определяют в качестве «институциональной формы организации трансграничного сотрудничества».¹²⁸ К признакам трансграничного региона необходимо отнести непрерывность его территории, наличие региональных трансграничных правовых институтов и органов управления, тесное экономическое взаимодействие его элементов¹²⁹, наличие системной инфраструктуры (в случае с Каспийским регионом - транспортной и промышленной), а также тесные политические и социокультурные связи между ними.

Контуры трансграничного региона охватывают области взаимодействия государств и их административно-территориальных единиц. Однако одно лишь наличие тесных связей (экономических, политических или культурных) не делает регион трансграничным. В отличие от транснационально региона, где данные признаки являются ключевыми, для трансграничного региона в первую очередь характерны общие территориальные, сухопутные или морские, границы между государствами. В тоже время, лишь при условии наличия всех перечисленных признаков трансграничный регион как часть глобального пространства выступит

¹²⁶ Волынчук А. Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования //Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №. 4;

¹²⁷ Косов Г. В., Литвишко О. М. Каспийский регион в системе международных регионов //Вестник волгоградского государственного университета. – 2015. – №. 6. – с. 112;

¹²⁸ Яровой Г. О., Белокурова Е. В. Европейский союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС //СПб.: Норма. – 2012, с. 185;

¹²⁹ Корнеев В. С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – №. 1;

единой системой, гармоничное развитие которой приводит к социально-экономическим и политическим выгодам ее элементов.

Использование термина «Каспийский регион» наряду с устоявшимися категориями «Центральная Азия», «Южный Кавказ» и т.п. кажется правомерным, поскольку понятие широко используется в российской и зарубежной¹³⁰ литературе с конца XX века. Это объясняется появлением на международной арене новых республик, которые кардинально изменив свою политическую направленность в сторону Запада и отчасти Китая, в действительности реконструировали геополитическую карту региона. Привлечению глобальных акторов в экономику региона во многом способствовало крушение биполярной системы мироустройства и ослабление позиций России.

Каспийский регион расположен между Европой (центральной и восточной) на севере, и Большим Ближним Востоком на юге. Каспийское море (протяжённость с севера на юг — около 1200 км, с запада на восток — до 435 км) омывает берега пяти государств – Азербайджана (длина береговой линии около 955 км), Ирана (724 км), Казахстана (2320 км), России (695 км) и Туркменистана (1200 км). Исходя из этого, рассматриваемый в настоящей работе Каспийский регион можно определить, как территорию Каспийского моря и прилегающие к его берегам части суши - прибрежные территории Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Проблема определения границ Каспийского региона зиждется на различных восприятиях, подходах к его пониманию – геополитическом (с несколькими уровнями) и географическом (в его вариациях).

Спорным является вопрос отнесения к региону административно-территориальных образований Прикаспийских государств, не имеющих

¹³⁰ См. Mishra M. K., Anand S. US Policy and Interest in the Post-Soviet Caspian Region //Available at SSRN 2379434. – 2014; Jose K. Russia's energy security policy in the Caspian region: 1991-2004. – 2014; Pleines H. Energy and politics. – 2013; Dekmejian R. H., Simonian H. H. Troubled Waters: the geopolitics of the Caspian region. – IB Tauris, 2003; Effimoff I. The oil and gas resource base of the Caspian region //Journal of Petroleum Science and Engineering. – 2000. – Т. 28. – №. 4. – С. 157-159; Amineh P. M. Globalisation, geopolitics and energy security in central Eurasia and the Caspian region. – 2003; Kubicek P. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin //Journal of Eurasian Studies. – 2013. – Т. 4. – №. 2. – С. 171-180;

выхода к морю и весьма удаленных от него. Однако это объясняется разностью подходов к изучению региона. Так географический подход, имея главным критерием территориальную близость, не позволяет нам относить к Каспийскому региону площади всех административных единиц прибрежных стран. Однако геополитические и геоэкономические реалии требуют рассматривать регион с включением в него стран в их территориальной целостности как единой политической конструкции. Это также подтверждается использованием в качестве образующего фактора наличие крупных запасов нефти и газа. Сосредоточенные в регионе энергетические ресурсы имеют колоссальное значение не столько для приграничных с морем административных единиц, сколько для самих Прикаспийских государств в целом.

Н.Н. Милер считает актуальным подход руководителя Каспийской исследовательской программы Гарвардского университета Б. Шаффера. Она основывается на понимании региона как пространства социального взаимодействия, пересечения экономических и военно-стратегических интересов.¹³¹ Согласно приведенному подходу в Каспийский регион входят также Армения, Грузия и Узбекистан. Однако подобные взгляды в определении границ региона не согласуются с иными уже устоявшимися категориями.

Так, Каспийский регион также входит в более широкие территориальные системы, такие как Черноморско-Каспийский, Кавказско-Каспийский и Средиземноморско-Каспийский регионы. При этом, говоря о значении Черноморско-Каспийского региона, исследователи ссылаются на геополитическую концепцию А.Г.Дугина, согласно которой определяющее воздействие на взаимоотношения Запада и Востока оказывает ось «Москва–Тегеран».¹³² Взаимоотношения России и Ирана действительно способствуют

¹³¹ Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России // Дисс. к-та полит. наук, Пятигорск – 2004;

¹³² См. Зарубежное регионоведение (Евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: Учебник / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов на Дону, 2013;

приобретению или утере Россией влияния на материковых пространствах. В этой связи, от того, как сложится политика двух государств в Каспийском регионе косвенно зависит устройство мирового порядка и распределение политических мощностей между западным, восточным, исламским мирами и Россией.

В то же время, интерес представляет евразийская концепция З. Бжежинского, согласно которой Каспийский регион входит в территорию «Евразийских Балкан» наряду с Закавказьем, Центральной Азией и Афганистаном.¹³³ При этом, Казахстан, Туркменистан и Россия включены в регион Центральной Азии. Г.В. Косов и О.М. Литвишко обращают внимание на распространенное понятие «Каспийский бассейн», в который помимо прибрежных стран входят также Грузия, Армения и Турция.

В настоящем исследовании в границы Каспийского региона не будут включены государства, не имеющие выхода к Каспийскому морю. Предвосхищая возможную критику, в защиту данного подхода следует отметить, что изменяя состав элементов Каспийской региональной системы, мы фактически трансформируем сам объект исследования из трансграничного в транснациональный регион. Несмотря на необходимость признания большого значения иных акторов (прежде всего нерегиональных государств и в меньшей степени международных организаций и ТНК), их следует рассматривать в качестве факторов внешнего влияния на регион. Тем самым, с одной стороны, выбор географического критерия в геополитическом подходе (но не в выборе самого географического подхода) аргументирован, а с другой стороны, ограниченность такого подхода восполнена с учетом внешних для региона акторов и тенденций. Неправильным будет утверждение, что геополитический подход не учитывает социально-культурных, этнических, конфессиональных особенностей народов региона. Данные критерии изучаются в той связи, в

¹³³ Косов Г. В., Литвишко О. М. Каспийский регион в системе международных регионов //Вестник волгоградского государственного университета. – 2015. – №. 6. – с. 114;

которой они влияют на региональную политику. Несостоятельность экономического детерменизма в определении региона восполняется использованием кросс-дисциплинарного подхода, который является квинтэссенцией производственно-отраслевого, политического, этнокультурного критериев. По своей сути, таким междисциплинарным подходом здесь будет являться геополитическое понимание региона.

Геополитический подход рассматривает Каспийский регион как центр сосредоточения геополитических взаимосвязей целей и интересов различных акторов мировой политики. Такой подход во многом схож с политическим районированием или политической географией. Однако в случае с рассматриваемым регионом, геополитическое и географическое измерения (или естественно-географический и политико-географический подходы) могут совпадать, поэтому на качестве исследований это как правило не сказывается. Стоит отметить, что географическая фрагментация мира во многом определяет его разделение на геополитические регионы. Однако, как это было в случае с Каспийским районом, геополитические и геостратегические регионы формируются пусть и на основе географического фактора, но могут возникать и исчезать. Так, до распада СССР не было особой нужды выделять данный регион отдельно от устоявшихся понятий. Возникновение такой необходимости произошло по причине образовавшегося там «геополитического вакуума», когда Россия утратила свое бывшее влияние, а новые республики были экономически и политически слабы, что привело в регион глобальных акторов, не имеющих с ним географических связей.

Взгляд на Каспийский регион через призму политического регионоведения дает представление о наличии пяти центров (ядер) в столицах прибрежных государств как ключевых элементов в осуществлении регионального управления. Все внутрорегиональные процессы так или иначе связаны с одним из центров. Столицы распространяют влияние («очаг ядра») на подконтрольные территории, которые являются районообразующей

периферией. Каждый центр вместе с подконтрольной территорией образуют отдельный сектор. Центры между собой и с периферией взаимодействуют на основе коммуникационных сетей – этнокультурных, экономических, политических, социальных и производственных связей. Каспийский регион имеет внутренние границы между секторами и внешние, которые очерчивают пределы региона и представляют собой межгосударственные рубежи с государствами, не входящими в регион.

В иерархичной классификации регионов Каспийский регион следует отнести к международному макрорегиону с политическим, экономическим и отчасти социокультурным функциональными типами.¹³⁴ Трансграничному международному региону характерны связи между центрами и перифериями, центрами между собой, а также транзитные связи. К бенефициарам трансграничной регионализации часто относят государства региона, в то время как нерегиональные акторы активно стараются уменьшить интеграционный потенциал этих стран. Транзитный и ресурсный потенциалы Каспийского региона, обусловленные его особым географическим положением не только делают его объектом борьбы за влияние между различными международными политическими силами, но и характеризует его как регион столкновения западного и восточного блоков.

Так, интересы Соединенных Штатов в регионе были представлены в 1998 г. в докладе Администрации Билла Клинтона «Стратегия национальной безопасности в новом веке». Каспийскому региону с обширными запасами нефти и газа уделяется особое внимание. Подразумевается, что задачами США в регионе являются обеспечение доступа к рынку энергоресурсов, диверсификация маршрутов транспортировки сырья и обеспечение суверенитета и независимости в новообразованных республиках.¹³⁵ Сенатор Сэм Браунбэк отразил взгляды американского правительства относительно

¹³⁴ См. Федоров Г. М., Корнеев В. С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход //Балтийский регион. – 2009. – №. 2;

¹³⁵ A national security strategy for a new century // The White House, October 1998. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

присутствия США в Каспийском регионе в статье «U.S. Economic and Strategic Interests in the Caspian Sea Region: Policies and Implications». Браунбэк приводит пять оснований, по которым фокусирование американской внешней политики в регионе является необходимым. Во-первых, регион Центральной Азии и Южного Кавказа служит «бастионом» от антизападного экстремизма в политике Ирана. Во-вторых, ресурсный потенциал Каспия является альтернативой Ближнему Востоку. В-третьих, укрепление экономик государств региона, таких как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан представляет собой акт сдерживания России и Китая. В-четвертых, сильные независимые государства в регионе являются гарантом стабильности и не распространения Россией оружия массового уничтожения в южном направлении. Наконец, регион представляет собой небывалую историческую возможность для США по распространению культурно-идеологических идеалов свободы и демократии в Азии.¹³⁶ Данная позиция иллюстрирует высокую значимость региона в отношениях Запад-Восток, поэтому от региональной стабильности на Каспии зависит в целом архитектура сложившихся межгосударственных отношений между ведущими мировыми державами.

На развитие трансграничного сотрудничества оказывают влияние несколько факторов: природно-географические, экономические, политические, социокультурные, институциональные и локальные.¹³⁷ Среди значимых для Каспийского региона природно-географических факторов следует выделить наличие природных ресурсов. Известно, что в регионе сосредоточено 4% мировых запасов нефти, а потенциал добычи сводится к 40 млрд т.¹³⁸ К важнейшим экономическим факторам следует отнести отраслевую структуру экономик Прикаспийских государств,

¹³⁶ Cornell S. Small nations and great powers: a study of ethno-political conflict in the Caucasus. – Routledge, 2005, с. 373;

¹³⁷ Кравцова И. В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе (на примере Приморского края) // Автореф. дисс. к-та эконом. наук, Владивосток. – 2008;

¹³⁸ Бурцев С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №. 7;

инвестиционную привлекательность, развитие промышленной и социальной инфраструктур, социально-экономические проблемы. Соответственно, политические факторы включают в себя развитость межгосударственных отношений, политическую ориентацию правительств и элит прибрежных стран, территориальные споры (споры за месторождения). Особое внимание вызывают такие социокультурные факторы, как общий исторический путь развития, близость культур и цивилизаций. К институциональным факторам, влияющим на трансграничное сотрудничество в Каспийском регионе, относятся наличие межгосударственных управленческих структур, развитие правового поля региональных политических, экономических и социально-культурных отношений. Среди локальных же факторов необходимо отметить сотрудничество в области профилактики трансграничной преступности (например, браконьерство), нелегальной миграции, предотвращения экологических и технологических катастроф.

В настоящем исследовании трансграничной специфики Каспийского региона, как уже было заявлено, за основу взят геополитический подход. Это объясняется тем фактом, что несмотря на значимый ресурсный потенциал региона, повышенный интерес третьих стран вызван скорее геополитическими и военно-стратегическими целями в большей степени, нежели экономическими. Это обуславливает внимание прикаспийских стран к вопросу о демилитаризации моря. Ведущие топливно-энергетические транснациональные корпорации здесь следует рассматривать как инструменты проведения внешней политики США и Европы. Однако не все ТНК, привлеченные к участию в освоении каспийских месторождений (сотни крупных и средних корпораций, а также перерабатывающие и сервисные организации) должны быть рассмотрены через призму механизмов политического влияния. При этом отсутствует необходимость исключать рентабельность и экономическую и инвестиционную актуальность их деятельности в регионе. Данные вопросы будут подробно рассмотрены во второй главе.

Следует отметить, что в условиях международной напряженности свои позиции в регионе укрепляют Китай и Турция. Вопрос влияния является ключевым при исследовании Каспийского региона. Так, Соединенные Штаты включили Каспий в зону ответственности Центрального командования государственных вооруженных сил, а военно-политический блок НАТО открыл представительства в Казахстане и Азербайджане.¹³⁹ В ответ на это, Россия выступила с инициативой создания «Смешанных сил быстрого реагирования по обеспечению безопасности в бассейне Каспийского моря» и группировки военно-морских сил прикаспийских государств, региональной организации «Касфор».¹⁴⁰ Однако даже после подписания в 2010 году в Баку Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море вопрос безопасности оставался важнейшим. Вышеупомянутое соглашение подразумевает сотрудничество в противодействии терроризму, наркотрафику, браконьерству, т.е. отраслевых вызовах и угрозах. Проблема региональной безопасности получила серьезное развитие в 2014 г. в Астрахани на очередном саммите глав Прикаспийских государств. В совместном заявлении президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 29 сентября 2014 года был согласован принцип «неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам».¹⁴¹

Исследование Каспийского региона должно сопровождаться изучением его в рамках отдельных более крупных систем, сформированных по различным принципам. Так, учитывая маршруты транспортировки энергосырья, которые имеют важнейшее геополитическое значение для Прикаспийских стран, необходимо рассматривать транзитные государства,

¹³⁹ До 2017 г. роль представительства НАТО в Азербайджане выполняло румынское посольство, с 2017 г. – посольство Венгрии. В Казахстане функции представительства альянса возложены на посольство Эстонии;

¹⁴⁰ Левченко А. Каспий – море компромиссов // Институт Каспийского сотрудничества «Касфактор», - 25 апреля 2014 г. URL: <http://www.casfactor.com/ru/int/29.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁴¹ Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана // Сайт Президента России, 29 сентября 2014 года URL: <http://kremlin.ru/supplement/4754> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

примыкающие к региону – Турцию, Грузию (трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан), Болгарию, Китай и т.д. В то же время, возможно рассмотрение региона вместе с государствами-импортерами природных ресурсов такими как страны континентальной Европы, Средней Азии и Китая.

Глобальный уровень исследования Каспийского региона предусматривает изучение не только прибрежных стран и примыкающих к ним государств, но и нерегиональных акторов, преследующих экономические, политические и геостратегические цели. В глобальный уровень необходимо включить частные и государственные транснациональные корпорации, а также страны их происхождения. В этой связи, кажется целесообразным исследование интересов в регионе Индии и Пакистана, которые стремятся диверсифицировать маршруты поставки сырья, нуждаются в единой транспортной сети, связывающей их с Каспийским регионом, развитию духа партнерских отношений с региональными акторами и, конечно, в сдерживании взаимных интересов. Некоторыми учеными в качестве актора Каспийской региональной энергетической политики выделяется Япония, однако влияние ее в регионе не настолько масштабно, чтобы включать в рамки данного исследования.

Борьба за влияние в регионе проходит в конкурентной плоскости основных нефте- и газопроводов. Попытка России вернуть себе статус транзитного лидера (статус монополиста утрачен безвозвратно) была связана с проектом «Южный поток», а ответные действия Запада по диверсификации маршрутов транспортировки прежде всего с нереализованным проектом «Nabucco». Примечательно, что альтернативные пути доставки углеводородных ресурсов не полностью используют пропускную способность, на которую они рассчитаны. Это говорит либо о намеренной переоценке действующих запасов, либо о политической (не экономической) составляющей решения об их строительстве.

Следует отметить, что часто из рамок исследования Каспийского региона упускается особое влияние Казахстана, который в корне изменил

расстановку сил, ориентирование региональной экономики и состав основных акторов. Действительно, Казахстан провозгласив курс мультивекторной энергетической политики и лавируя между Россией и Западом, поддерживая то одни, то иные проекты (проекты транспортировки в обход российской стороны; секторальное разделение морского пространства с Россией), решил отстраниться от масштабной напряженной политической борьбы двух полюсов и впустил в региональные отношения еще одного значимого актора – Китай.

Противоречие национальных интересов Прикаспийских государств, споры относительно ключевых месторождений, а также влияние нерегиональных политических и экономических акторов являются основными причинами неопределенного политико-правового статуса Каспийского моря. Примечательно, что бессрочные советско-иранские договоры о дружбе (1921 г.), о поселении, торговле и мореплавании (1935 г.), а также о торговле и мореплавании (1940 г.) формально являются действующими, что ставит под сомнение сам вопрос о неопределенном статусе Каспийского моря. За последние десятилетия саммиты глав государств, встречи на уровне министров иностранных дел и их заместителей, деятельность специальных рабочих групп не привела к ощутимым результатам. Этому факту способствуют вопрос преемственности после распада СССР, появление новых республик, амбиции Ирана, который стремится стать региональной державой, а также, что не маловажно, геофизические особенности Каспийского моря, рассмотрение которого в рамках международной Конвенции о морском праве 1982 г. является весьма спорным.

Интересы ЕС в Каспийском регионе в сущности охватывают лишь развитие транспортной инфраструктуры и повышение уровня надежности поставок нефти и газа, что объясняется реальной (не мнимой как у США) энергозависимостью Европы от внешних источников сырья. К второстепенным целям ЕС в регионе следует отнести поддержку политики,

проводимой Соединенными Штатами, что объясняется стратегическими партнерскими связями. Энергозависимость США от внешних источников сырья, таких как ближневосточные месторождения, определяется некоторыми исследователями (например, Бурцев С.Н.) как причина их агрессивной внешней политики. Однако сама по себе энергозависимость весьма спорна и неоднозначна, так как США обладают обширными запасами углеводородных ресурсов на своей территории. Более того, Соединенные Штаты активизируют промышленность по добыче сланцевых нефти и газа. В связи с этим, применение категории зависимости здесь кажется не оправданным, в отличие от Европы. Такую политику скорее можно назвать насаждающей зависимость от импорта и потребления США. Роль импортера, страны происхождения ведущих ТНК, весомого финансового и экономического игрока, наличие новейших научно-технических разработок позволяют США оказывать воздействие на государств-производителей углеводородов и обуславливает характерное поведение на международных энергетических рынках.

Значение Каспийского региона также повышается в связи с развитием экономического пояса шелкового пути (см. Рисунок 1). Каспий входит транспортно-логистический мега-проект «Один пояс, один путь» (как смешанный континентально-морской подпроект¹⁴²) Конечно, главные сложности в обеспечении функционирования морских маршрутов на Каспии – это, прежде всего, недостаточные портовые мощности. Однако необходимая модернизация портовой инфраструктуры снабдит Китай новыми рынками сбыта продукции, а также обеспечит оптимальными путями доставки. С одной стороны, это сделает Китай еще более вовлеченным в региональную политику. С другой стороны, Китай станет зависимым от Прикаспийских стран, у которых появится определенный «рычаг» давления в виде транспортных сетей.

¹⁴² Капицын В. М. Безопасность и интеграция: потенциал государств Шелкового пути // NovaInfo.Ru (Электронный журнал). — 2016. — № 50-2. URL: <http://novainfo.ru/article/7678> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Рисунок 1. Каспийский регион в проекте экономического пояса шёлкового пути

Источник: Создание центральной Евразии. Сайт Lenta.ru, 3 июня 2015 г. (<https://lenta.ru/articles/2015/06/02/karaganovdoklad/>)

В 2000 г. в ходе Евроазиатской конференции по транспорту Россией, Ираном и Индией было подписано межправительственное соглашение о создании международного транспортного коридора «Север–Юг» (Россия ратифицировала соглашение о МТК в 2002 г.). Являясь выгодным маршрутом (см. Рисунок 2) транзита товаров из Азии (прежде всего Индии) в Европу, проект столкнулся с рядом трудностей и некоторое время действовал в рамках экономических отношений России и Ирана. Однако, как только к проекту присоединились еще несколько стран (в частности, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан), МТК «Север – Юг» привел к соответствующим результатам. Так, объемы внешнеторговых перевозок России в рамках проекта (учитывая только железнодорожный транспорт) в 2015 году

составили 7,3 млн тонн, увеличившись на 4% к уровню 2014 года.¹⁴³ При этом, Прикаспийские страны участвуют во всех направлениях транспортного коридора: Транскаспийский маршрут, Западная и Восточная ветвь коридора. В целом, участие прибрежных государств в подобных проектах непременно ведет к усилению интеграционных связей. Однако по настоящему устойчивой и стабильной, региональная система может стать только при включении в такие процессы всех Прикаспийских стран без исключения.

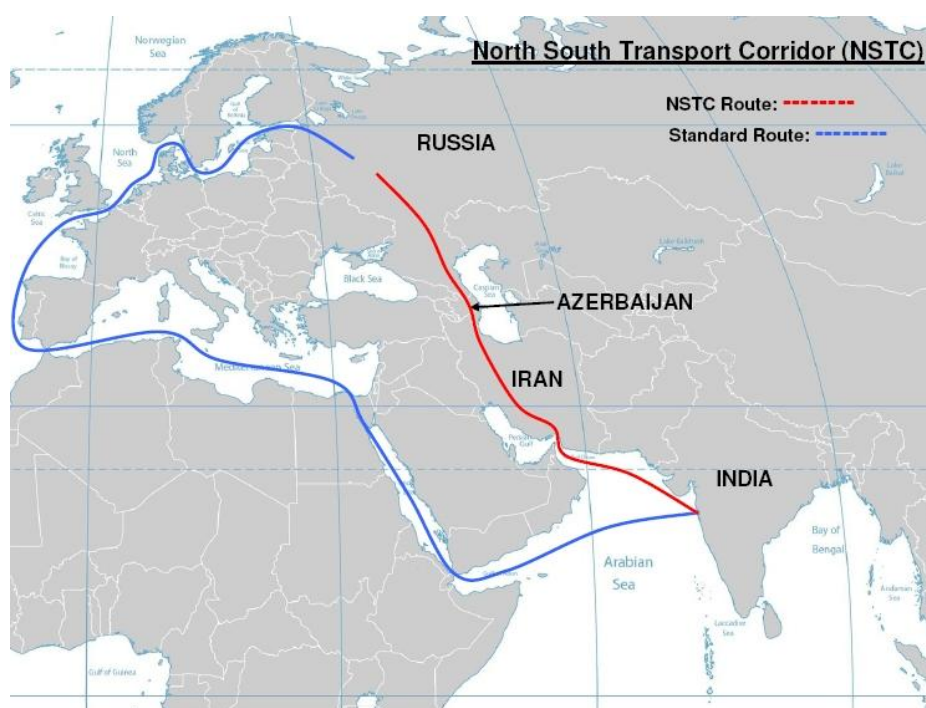

Рисунок 2. Международный транспортный коридор «Север — Юг»
Источник: Iran Signs Multilateral INSTC MoU // Financial Tribune, 14.01.2016
(<https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/34191/iran-signs-multilateral-instc-mou>)

Следует отметить, что правительства Прикаспийских государств признают возможную взаимную выгоду и преимущества от тесного трансграничного регионального сотрудничества. Подтверждением этому факту наряду с вышеописанными проектами может послужить процесс создания в регионе свободных (особых, специальных) экономических зон. ОЭЗ представляют собой территории с налоговыми льготами, таможенными преференциями, доступом к инженерной, транспортной и деловой

¹⁴³ Международный транспортный коридор «Север-Юг» // Официальный сайт ОАО «РЖД» URL: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130 (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

инфраструктуре. Для реализации инвестиционных проектов в области промышленного производства в Астраханской области функционирует особая экономическая зона «Лотос» (наряду с двадцатью подобными проектами в России).¹⁴⁴ Также началась работа по созданию особой экономической зоны типа зоны свободной торговли в Баку.¹⁴⁵ В Казахстане действуют девять СЭЗ: «Астана – новый город», «Морпорт Актау», «Парк информационных технологий», «Онтустик», «Бурабай», «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк», «Хоргос - Восточные ворота», «Павлодар» и «Сарыарка» (особого внимания в настоящем исследовании заслуживают СЭЗ в Атырау и Актау).¹⁴⁶

Наиболее активно в данном направлении действует Иран, на территории которого функционируют семь специальных экономических зон («Кешм», «Киш», «Чабахар», «Бендер-Энзели», «Арас», «Арванд» и «Маку») и 16 особых экономических зон («Селфчеган», «Сирджан», «Порт Бушер», «Бушер», «Шахид Раджаи», «Амирабад», «Серахс», «АргеДжажид», «Электроэнергетики и электроники в Ширазе», «Парс», «Пайам», «Нефтехимическая», «Халидже Фарс», «Горнорудная и металлургическая», «Йазд», «Лорестан»).¹⁴⁷ Менее активно данная тенденция развивается в Туркменистане, где фактически функционирует одна особая экономическая зона – Национальная туристическая зона «Аваза».¹⁴⁸

¹⁴⁴ Официальный сайт публичного акционерного общества «Особая экономическая зона «ЛОТОС». URL: <http://www.sezlotos.ru/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁴⁵ Официальный сайт Информационного Агентства «The First News». URL: <http://www.1news.az/chronicle/20160317071926000.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁴⁶ Информация о свободных (особых) экономических зонах // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/laws_ved_kz/special_area_kz/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁴⁷ Свободные экономические зоны Ирана // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/about_ir/laws_ved_ir/special_area_ir/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁴⁸ Регулирование особых экономических зон в Туркменистане // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tm/about_tm/laws_ved_tm/special_area_tm/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Вывод

Каспийский регион, трансграничный по своей природе, но транснациональный по характеру системных взаимосвязей его элементов с внешней средой представляет собой зону геополитического разлома между интересами, целями и политическими установками Запада, России, Китая и региональных элементов. Являясь одним из центров международной напряженности благодаря своей геостратегической значимости, Каспийский регион представляет собой крайне неустойчивое и нестабильное политически-организованное пространство с общими цивилизационными предпосылками для формирования взаимовыгодных межгосударственных хозяйственно-экономических и политических связей. Исходя из рассмотренных определений и подходов, под Каспийским регионом, рассматриваемым как географическое пространство, следует понимать территорию Каспийского моря и прибрежных административно-территориальных образований Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Однако Каспийский регион как геополитическая единица и политическая система охватывает Каспийское море, а также пять Прикаспийских государств в их территориальной целостности.

Тенденции к Каспийской интеграции, которые становятся актуальными в Прикаспийских странах являются движущей силой в развитии региональной политики. Однако, можно заметить, что в определенных интеграционных проектах участвуют лишь некоторые страны, как в случае с Россией и Казахстаном в ЕАЭС, Таможенном союзе. Подобная частичная интеграция в региональном измерении лишь усугубляет противоречия между данными странами и Азербайджаном, который по запасу своих ресурсов и учитывая его взаимоотношения с Западом является ключевым региональным игроком. В свою очередь Азербайджан, с одной стороны, выбрав ориентир на сотрудничество с европейскими и американскими партнерами, все больше действует вопреки национальным интересам России, с другой стороны, являясь светским государством-партнером НАТО и суннитской Турции,

идеологически отдаляется от Ирана. Политика Азербайджана в отношении Туркменистана (о спорном месторождении «Кяпаз») также не способствует развитию результативного диалога в регионе. Даже вопросы демаркации секторальных границ Каспийского моря наиболее спорный характер носят именно в районе Азербайджана, Ирана и Туркменистана.

В сущности, интеграционные мотивы в траектории развития новообразовавшихся республик и Ирана постепенно перевешивают возможные выгоды от сотрудничества с нерегиональными транснациональными акторами. Однако многое в этом плане зависит от России, которая должна выступить гарантом экономической и политической стабильности в регионе, равного диалога цивилизаций, а также обеспечить конкурентные преимущества интеграции в сравнении с альтернативными политическими курсами Прикаспийских стран.

Вместе с тем возрастает значение Ирана, который, собственно, как и остальные государства, должен пойти на уступки в принятии совместного решения по статусу Каспийского моря. Для Исламской республики при всех возможных убытках такая позиция будет полезной в разрешении вопроса регионального соперничества с Турцией, которая представляет собой оппонента Ирану как в конфессиональном поле, так и в полярных отношениях с Соединенными Штатами и НАТО. В рамках представленного ранее структурного подхода к региону следует отметить, что целостность региональной системы зависит от равномерных или неравномерных радиусов влияния каждого центра (ядра), а также от влияния внешней среды системы. В этом случае, преодолению препятствий к эффективной региональной интеграции должна способствовать внутрирегиональная полиядерность.

В качестве общих интересов региональных государств могут выступать стремление сформировать экономическое пространство, которое будет восприниматься нерегиональными акторами не как некая буферная зона, но в качестве единого значимого по своим масштабам сегмента мирового энергетического рынка. Такое преобразование региональной политики

кажется возможным при планомерной реставрации российского влияния в регионе, которое способно воспрепятствовать изменчивому и неопределенному фактору иностранного воздействия и задать вектор развития региональных политических процессов.

Тем не менее, сложная трансграничная структура Каспийского региона, который представляет собой транзитную зону между Европой и Азией, пространство пусть не с едиными, но с отчасти однородными и близкими историческими, культурно-цивилизационными, гуманитарными, экономическими и политическими характеристиками, говорит о практической возможности оптимизации регионального сотрудничества Прикаспийских государств, созданию общих стратегических целей в интересах всех без исключения прибрежных стран, определению политико-правового статуса Каспийского моря, его полной демилитаризации, развитию эффективной энергетической дипломатии.

1.3. Основные направления энергетической политики стран Каспийского региона

В настоящее время межгосударственное взаимодействие в сфере энергетики является важнейшим элементом мирополитических процессов. Следствием возрастания приоритета энергетической составляющей международных отношений стало увеличение значения энергетической политики государства. Под данной категорией следует понимать действия государства по развитию энергетического сектора, регулированию производства, распределения и потребления энергоресурсов. Рассмотренные в параграфе 1.1 теоретические подходы по-разному определяют роль энергетической политики в международных отношениях. Концептуальные споры, дискуссии по данной проблематике ведутся неореалистами, неолибералами, конструктивистами и неомарксистами. Представители первого течения рассматривают энергетическую политику через призму национальных интересов, баланса сил, энергетической безопасности, военной, экономической и политической конфронтации. Неолибералы, напротив, говорят о несостоятельности подобной теоретической модели, упрощенной до противоборства национальных государств между собой. Необходимо учитывать негосударственных игроков энергетического рынка, которые часто проводят свою собственную политику (корпорации, финансово-экономические организации, СМИ, структуры теневой экономики и т.д.). Положения конструктивизма основываются на проблеме интерпретации происходящих явлений и процессов акторами энергетической политики. Концепции энергетической политики, по мнению конструктивистов, призваны обеспечить правоту и идейное преимущество политики, проводимой различными акторами. Отличительной особенностью неомарксистских взглядов является понимание энергетической политики как особой формы империалистической политики развитых стран, целью

которой являются природные ресурсы, а народы и общества развивающихся стран – препятствием на пути к достижению данной цели.¹⁴⁹

Для последующего анализа энергетической политики Прикаспийских стран целесообразно привести количественные характеристики обеспеченности углеводородными ресурсами региона. Разведанные запасы нефти в Каспийском море составляют 48 млрд баррелей, а запасы газа оцениваются в 8,7 трлн кубических метров.¹⁵⁰ Возможные резервы (углеводородный потенциал моря) по разным данным в 3-4 раза превышает объем разведанных ресурсов.¹⁵¹ При этом необходимо отметить, что на Прикаспийские страны приходится около 17,5% общемировых запасов нефти и 45,9% запасов газа.¹⁵² Данные по запасам Прикаспийских государств за 2015 г. представлены в Таблице 1.

	Запасы нефти (млрд баррелей)	Запасы газа (трлн кубических метров)
Азербайджан	7	1,1
Казахстан	30	0,9
Туркменистан	0,6	17,5
Россия	102,4	32,3
Иран	157,8	34
Всего	297,8	85,8

Таблица 1. Запасы нефти и газа Прикаспийских государств на конец 2015 г.
Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2016
(<https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>)

Топливо-энергетическая отрасль занимает особое место в экономических системах прибрежных стран. Это обуславливает высокое значение энергетической политики и ее внешнеполитического проявления –

¹⁴⁹ Боровский Ю., Трачук К. Исследования энергетики в теории международных отношений //Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – №. 4;

¹⁵⁰ The Strategic Importance of the Caspian Sea // Stratfor, 30.09.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/47588> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁵¹ Бурцев С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике //Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №. 7;

¹⁵² Расчет составлен на основе данных Статистического обзора мировой энергетики корпорации British Petroleum за июнь 2016 г.;

энергетической дипломатии – во внутренних и внешних стратегиях развития Прикаспийских государств. Формирование региональной энергетической политики в ее современном виде происходит с начала 1990-х гг. по настоящее время. Энергетическая политика в регионе направлена прежде всего на решение следующих задач:

1. Определение политико-правового статуса Каспийского моря;
2. Достижение эффективного взаимодействия в сфере добычи нефти и газа;
3. Сотрудничество в области диверсификации маршрутов транспортировки углеводородных ресурсов;
4. Регулирование экологической составляющей недропользования на Каспии.

Энергетическая дипломатия Прикаспийских стран

Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе отличается тесным взаимодействием профильных и внешнеполитических министерств и ведомств Прикаспийских стран, нефтегазовых корпораций (частных и государственных) и иностранных нерегionalных государств. Важнейшей особенностью энергетической дипломатии в Каспийском регионе является ее вовлечение в глобальную политику. Энергетическая дипломатия призвана обеспечить энергетическую безопасность и устойчивое развитие государств региона. Однако всякая энергетическая дипломатия проходит и должна рассматриваться через призму национальных интересов государств. Субъектами дипломатии в настоящей работе будут считаться государства, ключевые ТНК, а также в некоторой степени международные межправительственные и неправительственные организации.

Энергетическую безопасность в Каспийском регионе необходимо рассматривать не в классическом понимании (состояние защищенности от угроз энергообеспечения), а в более широком, как защищенность от вызовов и угроз, которые представляет собой нефтегазовая сфера. Ведь для России с обширными запасами газа и нефти, Каспийский регион не играет

первоочередного значения для внутреннего обеспечения энергоресурсами. В то же время, от того, как сложится межгосударственная региональная энергетическая политика, зависит ряд вопросов кардинально отличающихся в своем содержании. К таким вопросам прежде всего стоит отнести военно-политическую стабильность на южных рубежах России, культурно-цивилизационное взаимодействие с Прикаспийскими республиками, сохранение весомых энергетических аргументов в дипломатических отношениях с Европой и т.п.

Таким образом, энергетической дипломатии на Каспии отводится особая роль в национальных стратегиях прибрежных государств. Региональная энергетическая политика осуществляется в двусторонних и многосторонних форматах: взаимодействие государственных и частных корпораций, представителей государств на различных уровнях, заключение межгосударственных соглашений и создание региональных структур по их исполнению, взаимодействие в рамках интеграционных объединений. Так, с 2002 г. проводятся встречи глав Прикаспийских государств – Каспийские саммиты. С 2007 г. в период между саммитами стали проводиться встречи министров иностранных дел и уполномоченных экспертов по вопросам регионального взаимодействия.

Первый саммит прошел в апреле 2002 г. в Ашхабаде, где были заложены основы дальнейшего сотрудничества. В октябре 2007 г. в Тегеране прошел второй Каспийский саммит, по итогам которого приняли декларацию о суверенных правах прикаспийских стран в отношении Каспийского моря и его ресурсов. Были обозначены общие положения, способствующие выработке специальной конвенции: запрет на предоставление территории прибрежных стран иностранным государствам для совершения актов агрессии, закрепление прав на развитие ядерной энергетики, а также запрет на ведение хозяйственной деятельности в море других государств. Именно последнее положение способствовало активизации транснациональных корпораций в регионе, которые могли формально действовать не под флагом

какого-либо государства, а независимо, преследуя исключительно коммерческие интересы.

В 2008 г. в Астрахани состоялась Межправительственная экономическая конференция прикаспийских государств (МЭКПГ). В мероприятии приняли участие официальные делегации прикаспийских стран, состоящие из вице-премьеров, министров, представителей крупных бизнес-структур. Результатами конференции стали: договоренность о регулярном проведении встреч министров транспорта в целях создания взаимовыгодных условий для развития региональной транспортной инфраструктуры; создание рабочих групп для рассмотрения проектов в сфере энергетики; ускорение разработки Межгосударственного соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря. К выдвинутым на конференции предложениям следует отнести высказывания министров экономики о необходимости объединения финансовых ресурсов прикаспийских стран в целях улучшения инвестиционного климата на Каспии.

В 2010 г. состоялся третий саммит глав Прикаспийских государств в Баку, где президенты подписали соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. Однако энергетических проблем договор не охватывает. Предметом соглашения стали борьба с контрабандой, организованной преступностью и с терроризмом, обеспечение безопасности морского судоходства и пр.¹⁵³ В заявлении глав Прикаспийских государств указано, что все положения и результаты МЭКПГ были приняты в внимание.¹⁵⁴ Возможно это определило место следующего саммита.

В 2014 г. на очередной встрече президентов Прикаспийских республик в Астрахани была заключены Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря, Соглашение о сотрудничестве в сфере

¹⁵³ Соглашение Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года URL: <http://kremlin.ru/supplement/785> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁵⁴ Заявление для прессы по итогам работы Третьего каспийского саммита // Сайт Президента России, 18 ноября 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9547> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море, Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря, а также достигнута договоренность о запрете нахождения иностранных вооруженных сил в Каспийском море.¹⁵⁵ Отражение общих намерений относительно демилитаризации Каспийского моря говорит о более глубинных интересах Прикаспийских государств в регионе чем сугубо экономических.

Также вопросы энергетической политики обсуждаются на заседаниях уполномоченных представителей Прикаспийских государств. В ноябре 2016 г. в Ашхабаде прошла 47-е подобная встреча. Ключевым результатом заседания стало предложение Туркменистана по созданию Каспийского регионального транспортно-логистического центра.¹⁵⁶ Представленный проект соглашения будет рассмотрен сторонами, и, вероятно, при согласовании позиций сторон договор может быть подписан в 2017 г. на очередной встрече глав государств.

Энергетическая дипломатия некоторых Прикаспийских государств ведется не только в отношении ресурсов Каспийского моря. Так, Россия сотрудничает с Ираном в освоении «Южного парса», где российский Газпром владеет 30% акций 2-3 фазы освоения месторождения. Однако санкции в отношении Ирана затруднили выплаты задолженности Газпрому иранской компанией NIOC (17,6 млн. долл.).¹⁵⁷ В 2008 г. между Россией, Ираном и Катаром возникла идея создания «газовой ОПЕК».¹⁵⁸ Подобная организация может осуществлять ценообразование, определять газовую макрополитику, сотрудничать в сфере разведки месторождений. Однако

¹⁵⁵ Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана // Сайт Президента России, 29 сентября 2014 года URL: <http://kremlin.ru/supplement/4754> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁵⁶ Прикаспийские страны обсуждают вопросы сотрудничества в сфере транспорта // Turkmen Petroleum, 17 ноября 2016 г. URL: <http://turkmenpetroleum.com/ru/2016/11/17/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁵⁷ Иран договорился с «Газпромом» по долгам за «Южный Парс» // Ведомости, 14 декабря 2016 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/news/2016/12/14/669542-iran-gazpromom-yuzhnyi-pars> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

¹⁵⁸ Алклычев А. М. Взаимодействие прикаспийских государств в нефтегазовой области // Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. – 2009. – №. 4;

результатом данного предложения стало развитие и углубленная институционализация Форума стран-экспортеров газа, созданного в 2001 г., в полноформатную межправительственную организацию.

Ираном была выдвинута инициатива о создании Организации Каспийского экономического сотрудничества для решения вопросов инвестиционной, финансовой и экономической политики, а также торговли, экологии, судоходства и энергетики. Россия поддержала данную идею, однако она так и не была реализована. Повторные попытки Иран предпринял уже в 2014 г. на международном экономическом форуме «Каспийский диалог». Тем не менее, предложение посла Ирана на форуме нельзя воспринимать как официальное заявление

Особой характеристикой Каспийского региона является вовлечение его элементов в различные интеграционные процессы. Так, с 1 января 2015 г. официально начал свою работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Главными задачами во взаимодействии государств-членов ЕАЭС в сфере энергетики являются: долгосрочное энергетическое сотрудничество и формирование общих рынков энергосырья.¹⁵⁹ Россия и Казахстан, являясь членами данной международной организации, взяли на себя соответствующие обязательства согласно договору о ЕАЭС, одним из которых является обеспечение развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов. При этом формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов по официальным данным пройдет в три этапа и завершится к 2024 г.¹⁶⁰ Договор об общем рынке газа ЕАЭС планируется заключить не позднее 1 января 2025 года (дата вступления в силу).¹⁶¹

¹⁵⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 8 мая 2015 г.), с. 95. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/f811a95ace04120f1b28efa92dc3ef796f2eda1b/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁶⁰ Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 31 мая 2016 г. №8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinf/energ/Documents> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

¹⁶¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 8 мая 2015 г.), с. 104. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/f811a95ace04120f1b28efa92dc3ef796f2eda1b/ (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

Участие России в БРИКС и укрепление взаимоотношений с Китаем (в том числе, по линии ШОС) также повлияло на энергетическую политику Каспийского региона. Китайские корпорации активно участвуют в разработке и добыче нефти и газа в Казахстанском секторе Каспийского моря. Китай построил магистральные газопроводы, по которым поступают каспийские ресурсы. Отношение России касательно китайского присутствия в регионе более лояльно, чем к проблеме западных корпораций и интересов США и Европы. Это обуславливается перспективами сотрудничества России и Китая в газовой сфере, а именно строительством магистральных газопроводов «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2» (ранее – «Алтай»).

Следует отметить, что российский вектор интеграционного развития углубляет противоречия с Азербайджаном, правительство которого все более полагается во внешней политике на западных партнеров. Формирование объединений России и Армении (например, в рамках ЕАЭС) может негативно восприниматься в Баку и влиять на внешнеполитический курс страны, от которого зависят маршруты транспортировки нефти и газа (включая прокладку подводных трубопроводов), определение статуса моря, военно-стратегическое положение в регионе (сотрудничество с НАТО), количество и состав нерегиональных акторов.

Определение политико-правового статуса Каспийского моря

Энергетическую дипломатию Прикаспийских стран в вопросе определения статуса Каспия характеризуют большие финансовые и организационно-временные затраты при минимальной степени эффективности. До распада Советского Союза юридической основой для разграничения Каспийского моря служили соглашение 1921 г. между Советской Россией и Персией, а также договор о поселении, торговле и мореплавании 1935 г. и договор о торговле и мореплавании 1940 г. между Советским Союзом и Ираном. Процесс определения современного политико-правового статуса Каспийского моря начался в начале 1990-х гг.

За это время была создана Специальная рабочая группа по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Членами рабочей группы являются заместители министров иностранных дел Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана. С 2010 г. Группа собирается не реже пяти раз в год. Кроме того, тема делимитации границ в Каспийском море поднималась на каждом из саммитов, а также в двусторонних встречах глав государств. В России была учреждена должность специального представителя Президента по вопросам урегулирования статуса Каспия (2000 г.), а также утверждена Программа действий по обеспечению стратегических интересов России в Каспийском море (1999 г.).

Пролонгация действующих советско-иранских договоров не устроила прежде всего Азербайджан, правительство которого первым подняло вопрос о проблеме правопреемственности на Каспии. Баку не выгодны данные соглашения по причине наличия обширных месторождений за пределами азербайджанской 10-мильной зоны, которую предполагали соглашения в качестве национального сектора. Позиция Азербайджана кажется справедливой по причине отсутствия в договорах положений об освоении нефтегазовых ресурсов, а рассматриваемая национальная зона предусматривает рыболовство.

Проблема в сущности заключается в том, законно ли считать Каспий морем в понимании Конвенции по морскому праву 1982 г. Примечательно, что в части определения границ Азербайджану и Казахстану выгодно применение норм международной конвенции. Однако закрепление за Каспием статуса моря может означать право на пользование его нейтральными водами любыми нерегиональными государствами. На основании этого, можно заключить, что межгосударственные и национальные интересы Азербайджана здесь перевешивают коммерческие и экономические цели. В то же время абсолютно не ясна логика России, Казахстана и Туркменистана, которые были согласны на признание Каспия открытым морем, т.е. на распространение норм и принципов пользования

морским пространством Конвенции 1982 г. Конечно, для Прикаспийских государств выгодно признать Каспий закрытым водоемом или озером, а затем направить усилия на определение морских границ. Современное состояние вопроса находится как раз на данной стадии. Вышеупомянутые решения Каспийского саммита в Астрахани свидетельствуют о тенденции к недопущению прав на Каспий иностранными государствами.

Позиция России по определению статуса Каспийского моря была близка к иранскому способу разграничения водного пространства и недр Каспия. Иран предлагал определение 20-мильной зоны территориальных вод, а также 20-мильной исключительной экономической зоны. На оставшейся территории Каспия иранская сторона предложила ввести режим кондоминиума, который предполагает создание коллективного органа управления недропользованием. Казахстан же тяготел к разделению моря на сектора по принципу равноудаленных от противоположных берегов точек.¹⁶² В свою очередь Туркменистан предложил усовершенствовать иранский вариант раздела, увеличив суверенные зоны государств до 45 миль. Фактически до 1993-1994 г. Прикаспийскими государствами были представлены близкие по смыслу азербайджанский и казахстанский варианты, а также российско-иранский способ и туркменская модификация последнего.

Россия, отрицая предложение Азербайджана поделить море на национальные сектора, со временем выразила лояльность к такому варианту раздела. Причиной этому стало возрастание транзитов азербайджанской и казахстанской нефти через территорию России, что делало любую конфронтацию не выгодной.¹⁶³ В ноябре 1993 г. правительства Азербайджана и России подписали соглашение «О сотрудничестве в области разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений на территории

¹⁶² Каспийская дипломатия Москвы (к вопросу об изменении позиции России по вопросу правового статуса Каспийского моря). URL: <http://farsiiran.narod.ru/analitics/irmassmedia/caspiydiplomacy.htm> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁶³ Бутаев А. М. Каспий: статус, нефть, уровень //Махачкала. – 1999;

Азербайджанской Республики».¹⁶⁴ Соглашение прежде всего касалось месторождений Азери и Чираг. В 1998 г. между Россией и Казахстаном было заключено соглашение «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенных прав на недропользование».¹⁶⁵ Данные действия означали признание азербайджанского сектора Каспийского моря, переход России на позиции Казахстана и Азербайджана и попытку закрепления национальных секторов де факто.

В настоящее время Северный Каспий, где секторальное разграничение регулируются двусторонними соглашениями, представляется достаточно стабильным. Основную проблему заключает в себе южная часть Каспийского моря, по разделу которой у государств имеются полярные точки зрения. Иран остается на своем мнении и практически без всяких оговорок придерживается положений советско-иранских договоров о режиме совместного владения морем. В то же время, в иранском секторе моря с низкими нефтяными запасами, но высокими резервами газа, практически не ведутся работы.

Следует отметить, что переговоры, длящиеся более 20 лет и проходящие на различных уровнях представительства отличаются своей низкой результативностью. Между тем, некоторые страны не раз меняли свои позиции, но должная комбинация мнений по разделу Каспия представлена так и не была. Будущая Конвенция о статусе Каспийского моря должна регулировать не только способ демаркации границ, но и вопросы судоходства, охраны окружающей среды, недропользования и региональной безопасности.¹⁶⁶ Перспективы и сценарии возможного развития диалога Прикаспийских государств в области раздела Каспийского моря представлены в параграфе 3.2 настоящей работы.

¹⁶⁴ Чернявский С. Десять лет истории Азербайджана: 2003–2013 годы. – Litres, 2015, с. 68;

¹⁶⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 06.07.98 «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование»;

¹⁶⁶ Жизнин С. З., Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе //Вестник МГИМО Университета. – 2012. – №. 1;

Транспортировка углеводородных ресурсов

Одним из важнейших аспектов проведения Прикаспийскими странами энергетической политики остается транспортировка нефти и газа. Маршруты транзита ресурсов влияют на востребованность топливно-энергетических комплексов прибрежных стран, определяют конечного потребителя, являются объектом значительных инвестиций. Ключевыми направлениями действующих трубопроводов в Каспийском регионе являются нефтепроводы «Баку-Супса», «Баку-Тбилиси-Эрзурум-Джейхан», «Тенгиз–Атырау-Астраханская область-Новороссийск», «Баку-Грозный-Тихорецк-Новороссийск», газопровод «Баку-Тбилиси-Эрзурум». Основные маршруты транспортировки углеводородов из Каспия на Запад представлены на рисунке 1. Газопроводы «Южный поток» и «Голубой поток» обозначены здесь в целях наглядной демонстрации значения нереализованного проекта Nabucco для европейского рынка потребления газа.

ТРУБОПРОВОДНЫЕ ПРОЕКТЫ "КАСПИЙ-ЕВРОПА"

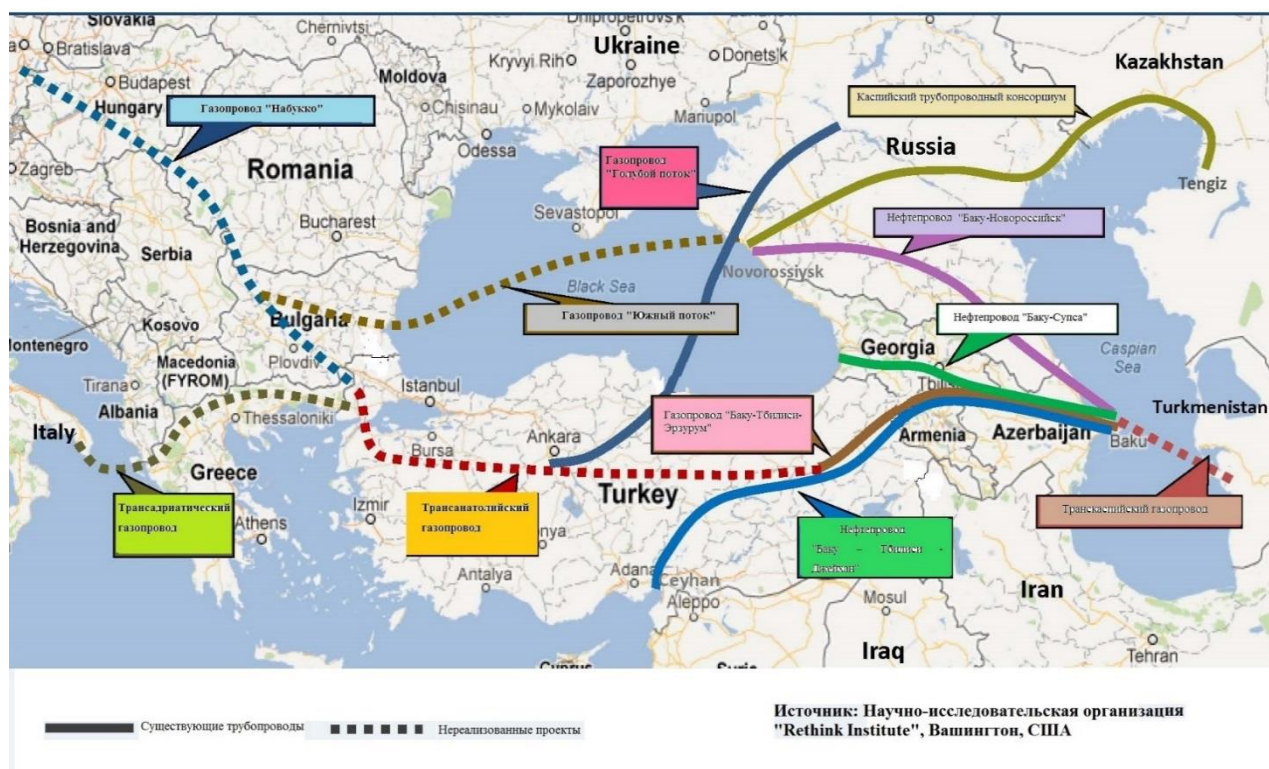

Рисунок 1. Трубопроводные проекты «Каспий-Европа»

Источник: Rethink Institute. (<http://www.rethinkinstitute.org/linking-the-caspian-to-europe-repercussions-of-the-trans-anatolian-pipeline>)

Примечательно, что основанием для отклонения Европейской комиссией проекта «Южный поток» стало нарушение Третьего энергетического пакта, т.е. монополия компании Газпром в проекте. Создание консорциума и внедрение в него других ТНК позволило бы Европе получить некоторую долю контроля. Южный поток же фактически представлял собой ответный шаг на проект Nabucco, который полностью исключил Россию из состава участников энергетических отношений – поставщиков и транзитеров. Договоренности России и Болгарии к подключению Южного потока в проект Nabucco способствовали изменению Европой решения в пользу нового проекта трансадриатического газопровода, который пройдет в обход Болгарии.

Маршруты транспортировки каспийского (прежде всего, казахстанского и туркменского) сырья на восток представлены на рисунке 2. Здесь основными объектами транспортной инфраструктуры являются нефтепроводы «Центральная Азия–Китай» (Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай), его отдельная часть «Казахстан–Китай» (Актюбинск–Кумколь–Алашанькоу–Пичан) и газопровод «Туркменистан–Иран» (2 линии маршрута Довлетабат–Серахс–Хангеран и Корпедже – Курт–Куи).

С 2019 г. будет введен в эксплуатацию Трансадриатический газопровод, проходящий через Турецко-греческую границу, Грецию, Албанию и Адриатическое море в Италию. Ожидаемым результатом запуска проекта является поставки 10 млрд м³ газа из Азербайджана в Италию (17% от потребления страны).¹⁶⁷ Трансадриатический газопровод продолжит маршрут Трансанатолийского проекта (Эрзурум, Эскишехир, Турецко-греческая граница), завершение строительства которого ожидается в 2018 г. Вместе данные проекты являются расширением Южно-Кавказского маршрута транспортировки и свяжут газовые месторождения Азербайджана с рынками Турции, Греции, Италии, Албании и в перспективе с рынками

¹⁶⁷ Топалов А. Каспийский газ заменит «Южный поток» // Газета.ру, 3 марта 2016 г. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/03/8106845.shtml> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Болгарии и стран юго-восточной Европы. Также важнейшее направление представляет собой газопровод ТАПИ, который проходит из Туркменистана через Афганистан и Пакистан в Индию. Запуск проекта ориентировочно состоится в 2017 г., а в 2018 г. страны намерены поставить по трубопроводу 90 млн кубических метров газа. Компания «Туркменгаз» заключила с индийской государственной корпорацией GAIL Limited и пакистанской частной компанией Inter State Gas Systems соглашение о поставках газа на ближайшие 30 лет.¹⁶⁸

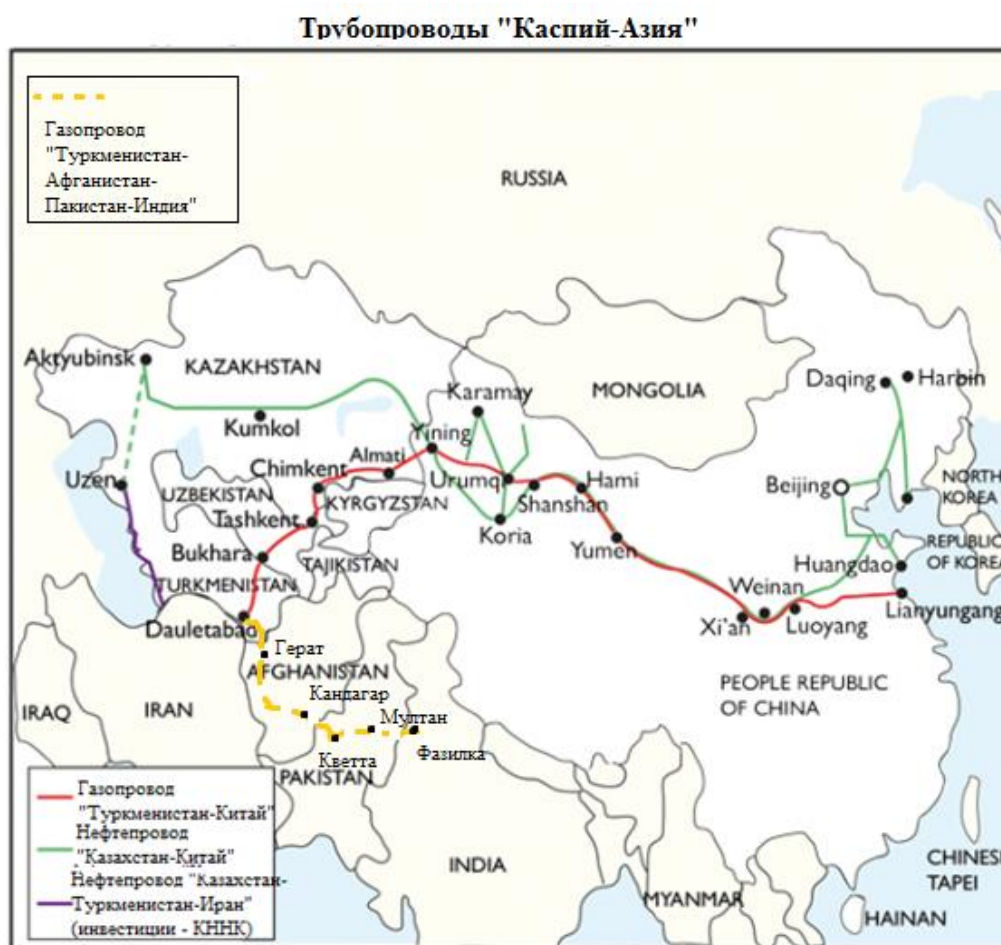

Рисунок 2. Трубопроводные проекты «Каспий-Китай»

Источник: «China's Worldwide Quest for Energy Security». International Energy Agency (<http://www.allchinareview.com/china-and-central-asia-a-significant-new-energy-nexus/>)

¹⁶⁸ Проект ТАПИ: геополитический козырь Туркменистана // Российский совет по международным делам, 26 июля 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7952#top-content (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Сотрудничество в сфере охраны природной среды Каспийского моря

Из всех направлений межгосударственного сотрудничества Прикаспийских республик наиболее продуктивным оказалось взаимодействие в сфере охраны экосистемы Каспийского моря. Это объясняется строгой необходимостью принять во внимание экологические последствия добычи и транспортировки нефти (см. параграф 3.1), судоходства и развития браконьерства на Каспии. В связи с этим, экологическая проблематика включается в повестки почти всех важнейших межгосударственных встреч. В сравнении с проблемой статуса моря или вопроса о направлениях транспортировки сырья, экологическое измерение энергетических отношений на Каспии отличается наличием единого понимания в области решения сложившихся проблем.

В 1998 г. была создана международная межправительственная организация «Каспийская экологическая программа». Деятельность данной организации была поддержана не только прибрежными государствами региона, но и Глобальным экологическим фондом, Программой развития ООН, Программой ООН по окружающей среде, Всемирным банком и программой Европейского союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ. Целью Каспийской программы является устойчивое развитие и управление окружающей средой Каспийского моря (включая биологические ресурсы и качество воды), направленное на долгосрочный эффект для народонаселения региона, здоровья человека, экологической и экономической целостности и устойчивости региона для будущих поколений.¹⁶⁹

Ключевым органом в Каспийской экологической программе является Руководящий Комитет, в состав которого входят представители Прикаспийских государств, а также Программы Развития ООН, Программы Окружающей Среды ООН, Всемирного Банка и ТАСИС Европейского

¹⁶⁹ Global Environment Fund “Addressing Transboundary Environmental Issues in the Caspian Environment Programme”. URL: <http://projects.inweh.unu.edu/inweh/display.php?ID=1010> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Союза. Комитет назначает очередные встречи один раз в год. Повестку каждой встречи формирует секретариат программы.¹⁷⁰ Каспийская экологическая программа утверждает стратегический и национальные планы действий, проводит трансграничный анализ экологических проблем. К отдельным проектам Каспийской программы необходимо отнести «Мониторинг качества воды в Каспийском море», «План действий по борьбе с загрязнениями» и «Региональный План Действий по Предотвращению Загрязнения».¹⁷¹

Кроме этого, на базе прикаспийских государств были созданы специальные региональные центры сбора данных по выполнению планов действий: Азербайджан – управление информацией, контроль загрязнения, Иран – управление прибрежной зоной, оценка загрязнения и реагирование на чрезвычайные ситуации, Казахстан – защита биологического разнообразия, анализ колебаний уровня Каспийского моря, Россия – разработка правовых и экономических механизмов, управление рыбными ресурсами, Туркменистан – создание эффективных методов по борьбе с опустыниванием. Однако в 2003 г. количество центров сократилось до пяти: по загрязнению, рыбным ресурсам, чрезвычайным ситуациям, развитию прибрежной зоны и сохранению биоразнообразия.¹⁷²

4 ноября 2003 г. в Тегеране была подписана Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря («Тегеранская конвенция»). Целью данной Конвенции является «защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов».¹⁷³ Раздел VI документа утвердил создание Конференции договаривающихся сторон и

¹⁷⁰ Каспийская Экологическая Программа. Правила Процедур (Приложение 5). URL: http://ru.crudeaccountability.org/wp-content/uploads/2013/02/CEP_SCM_Annex_5_Russians1.pdf (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁷¹ Аббасов Ш. Чистая вода для Каспийского моря // Проекты в Действии. Информационный центр Европейского Соседства, 2010, с.47;

¹⁷² Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе // М.: ИМЭМО РАН. – 2009. – С. 78-80;

¹⁷³ Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. Статья. 2. URL: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article19> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Секретариата. С 2007 по 2012 гг. функции Секретариата выполняла Программа ООН по окружающей среде. Затем на ЮНЕП были возложены функции административного руководства Секретариатом. Финансирование Конвенции происходит за счет созданного целевого фонда (решение Ассамблеи ООН по окружающей среде), Глобального Экологического Фонда и программы Европейского Союза по окружающей среде и рациональному управлению природными ресурсами (ENRTP).¹⁷⁴ Секретариат Конвенции подготовил следующие протоколы: в отношении готовности и реагирования на крупные разливы нефти; по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; о региональной готовности, реагированию и сотрудничеству в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности; о сохранении биологического разнообразия.¹⁷⁵

Энергетическая дипломатия нерегиональных акторов

В начале 1990-х годов Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан столкнулись с проблемой нехватки финансовых ресурсов и технологий для развития нефтегазового сектора. Находясь в состоянии экономического упадка, а также учитывая неопределенный статус Каспийского моря и отсутствие действующих и неприменимости прошлых соглашений по использованию ресурсов Каспия, прибрежные страны привлекали иностранные ТНК.¹⁷⁶ Такая политика с одной стороны, развивала нефтегазовый комплекс государств благодаря колоссальным прямым инвестициям в геологоразведку и недропользование, а с другой стороны, в отсутствии регулирующих международно-правовых актов способствовало закреплению де факто прав на конкретные месторождения.

¹⁷⁴ Официальный сайт Тегеранской Конвенции. URL: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article21> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁷⁵ Итоги 3-ей сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Пресс-служба Минприроды России. 18 Августа 2011. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=127429> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁷⁶ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

Геополитический вакуум, о котором говорилось в предыдущем параграфе, привел к активизации в регионе нерегиональных государств. С этого момента, деятельность ТНК порождает споры относительно того, какие цели она преследует, собственные сугубо экономические или политические государства-происхождения. Высокий интерес и влияние на региональную энергетическую политику оказали Соединенные Штаты. Так, в 1997 году первый заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт заявил о жизненно важных интересах США в Каспийском регионе. Спустя год Дик Чейни, занимая на тот момент ведущую должность в компании Halliburton¹⁷⁷, заявил, что не знает более значимого региона, чем Каспий.¹⁷⁸

В 1998 г. служба управления минеральными ресурсами США для «совершенствования инструкции по бурению в Каспийском море» выделила Казахстану и Туркменистану 425 тыс. долл.¹⁷⁹ Затем, проект Баку-Тбилиси-Джейхан, признанный многими учеными экономически невыгодным и политически рискованным¹⁸⁰, помимо поддержки ТНК топливно-энергетического комплекса и лоббирования нерегиональных государств, получил новый импульс от Американской корпорации по частным иностранным инвестициям (ОРИС). Организации выделила 300 млн. долларов компаниям, задействованным в реализации данного трубопроводного проекта в качестве страховых гарантий.¹⁸¹ Также Соединенные Штаты, приняв санкции в отношении Ирана, изменили направление энергетической политики в регионе, фактически вводя запрет на деятельность ТНК в иранском нефтегазовой отрасли. Это демонстрирует приоритет политических целей над экономическими. 15 декабря 2016 г.

¹⁷⁷ До этого Дик Чейни занимал должность Министра обороны, а после карьеры в Halliburton, стал Вице-президентом США;

¹⁷⁸ Nourzhanov K. Caspian oil: geopolitical dreams and real issues // Australian Journal of International Affairs. – 2006. – Т. 60. – № 1. – с. 59;

¹⁷⁹ Oil and gas journal, October 19, 1998, p.45 (Цит. по Сулейманова Л.О. Каспий – новая арена столкновения политических и экономических интересов // Вестник недропользователя Ханты-Мансийского автономного округа. – 1999. - №1);

¹⁸⁰ Kubicek P. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin / P. Kubicek // Journal of Eurasian Studies. – 2013. - №4. - с. 178;

¹⁸¹ Сафарян А.В. Роль энергетической дипломатии в определении статуса Каспийского моря (политико-правовые аспекты). Дисс. на соискание ученой степени к.полит.н., Москва, 2006;

США вновь продлили санкции на 10 лет, несмотря на заявление администрации США об отсутствии необходимости в его пролонгации.¹⁸²

Следует также отметить, что так называемый «контракт века» Азербайджана был подписан в Белом доме.

Безусловно значимое влияние на энергетическую политику Каспийского региона в части диверсификации маршрутов транспортировки ресурсов оказывает Европейский Союз. Бессодержательная и нерезультативная энергетическая дипломатия ЕС и России на современном этапе характерна и для Каспийского региона. Подписанный, но не ратифицированный Россией договор к Энергетической Хартии поставил под угрозу и привел к явной деградации отношения между Россией и Европой. Естественно, что ЕС поддерживает проекты транспортных коридоров, независимых от России, стремится к увеличению числа поставщиков и стран-транзитеров. Примечательно, что программа сотрудничества в энергетической сфере между Европейским Союзом, Причерноморскими и Прикаспийскими государствами (INOGATE), включает Турцию в качестве участника, но исключает Россию, оставляя последней роль наблюдателя.¹⁸³ К иным специальным программам, посредством которых Европейский союз осуществляет свою политику в Каспийском регионе следует отнести программы «по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ» (TACIS) и «многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа-Кавказ-Азия» (TRACECA). Данные программы координируют межгосударственное взаимодействие относительно определения маршрутов основных нефте- и газопроводов из региона в Европу, а также обеспечивают диалог бизнеса в лице ведущих ТНК и государств - потенциальных поставщиков и транзитеров.

¹⁸² США продлили санкции против Ирана // Информационное агентство России «ТАСС», 15 декабря 2016 г. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3873904?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁸³ Мухаметов Р. С. Геоэнергетические интересы ЕС и России в Каспийском регионе // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3 (92). – 2011;

Турецкая республика хоть и не является прибрежным государством, но играет не последнюю роль в региональной энергетической политике. Во-первых, членство страны в НАТО и прозападный в сравнении с Ираном политический курс, а также поддержка близкого Азербайджана углубляет противоречия Прикаспийских стран в формировании ими единого и согласованного регионального взаимодействия. Турция, которая, как не раз заявлялось, является союзником России, все же на Каспии таковым не является, так как всячески способствует диверсификации поставок сырья, а следовательно утере Россией своего влияния в регионе. Во-вторых, представляя собой синтез светского государства с исламским (суннитским в основном) населением, Турция является своеобразным рычагом Запада в сдерживании роста влияния Ирана в регионе.

Энергетическая политика Каспийского региона является фактором и в то же время зависит от его милитаризации. Интерес к региону со стороны Североатлантического альянса выразился в участии прикаспийских стран в специальных программах, миротворческих операциях и совместных учениях. Согласно некоторым источникам к середине 1990-х гг. интересы НАТО в регионе представлены в рамках разработанного в Массачусетском технологическом институте плана военной операции США и альянса «Шторм над Каспием».¹⁸⁴ Проект предусматривал военное присутствие сил НАТО в регионе для реагирования в случае дестабилизации поставок нефти и газа.

Вывод

Значение энергетической политики Прикаспийских государств обусловлено не только обширными запасами углеводородов, но и притязаниями на присутствие в Каспийском море со стороны США, активной деятельностью корпораций, важным геополитическим расположением региона. Часто проводимая политика ТНК преследовала

¹⁸⁴ Киреев Х. С. Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав //Международная жизнь. – 2009. – №. 11. – С. 126-132;

политические цели и задачи США и ЕС. Это подтверждалось и заявлениями руководства Соединенных Штатов, и участием корпораций в проекте Баку-Джейхан. Энергетической дипломатии в регионе присуща излишняя политизация. Политический фактор просматривается в пролонгации санкций США в отношении Ирана, что крайне невыгодно коммерческим интересам ТНК. Однако иранская внутренняя политика регулирования иностранных инвестиций, недропользования и в целом топливно-энергетического комплекса выработала некоторый экономический «иммунитет», выраженный в конкретных управленческих механизмах и решениях.

Оптимизация энергетической политики, которая будет далее рассмотрена, предполагает минимизацию негативных эффектов от прямых иностранных инвестиций, поиск консенсуса по вышеприведенным региональным вопросам. В построении взвешенной энергетической политики Прикаспийским странам необходимо учитывать военно-стратегический фактор. Основу более широкого регионального сотрудничества заложила встреча глав государств в 2007 г. Решение по вопросу ядерной энергетики по результатам тегеранского саммита говорит о готовности сотрудничать в глобальной политике. Однако найти баланс между экономическими и стратегическими региональными интересами - трудноосуществимая задача. Именно по этой причине, многие аспекты межгосударственного сотрудничества в регионе (в частности, вопрос о делимитации Каспийского моря) остаются малорезультативными. Институты, созданные с целью повышения эффективности взаимодействия прибрежных государств в сфере охраны окружающей среды Каспийского моря, стали неэффективными.

Первоочередное значение на формирование энергетической политики оказывают трубопроводные проекты. Европейский союз, который преследует интересы по обеспечению энергетической безопасности, стремится снизить зависимость от российских поставок. Данное явление отчетливо можно наблюдать в решениях Европейской комиссии относительно проекта «Южный поток». В то же время, достаточно тесная конкуренция между

корпорациями также способна изменить направление транспортной политики. Примером этому может служить лоббирование учредителями проектов ТАР решения о приостановлении реализации трубопровода Nabucco. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что ТНК являются полноценными акторами в энергетической дипломатии Прикаспийских стран.

Попытки укрепления региональных связей в виде предложения о создании Организации Каспийского экономического сотрудничества не привели к конкретным результатам. Данный факт свидетельствует о стратегическом мышлении Ирана на долгосрочную перспективу. Подобная организация способствовала бы консолидации взглядов на глобальную политику, позиционированию стран в качестве партнеров на международной арене, усилению взаимодействия в экономической, политической и отчасти военно-стратегической сферах.

2. Особенности и механизмы воздействия ТНК на энергетическую политику Прикаспийских государств

2.1. Причины и масштабы активизации деятельности ТНК в Каспийском регионе¹⁸⁵

Процесс проникновения зарубежных ТНК в Каспийский регион, который начался в 1990-х гг. и продолжается по настоящее время, послужил отправной точкой в определении региональной энергетической политики прибрежных государств. Политические мотивы и масштабы деятельности корпораций на Каспии должны быть представлены в спектре сравнительного анализа их привлечения в нефтегазовую отрасль пяти прибрежных государств.

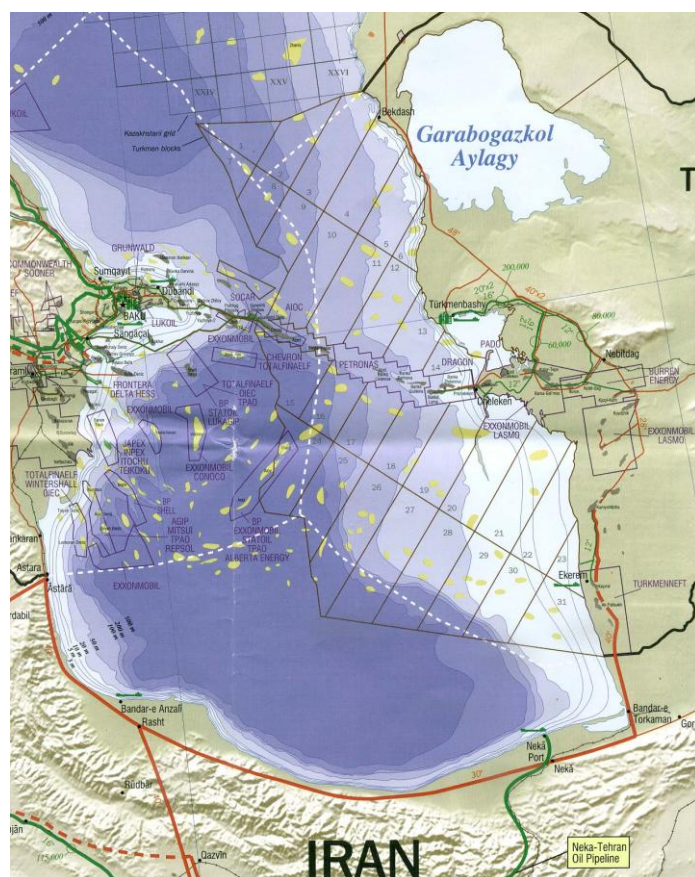
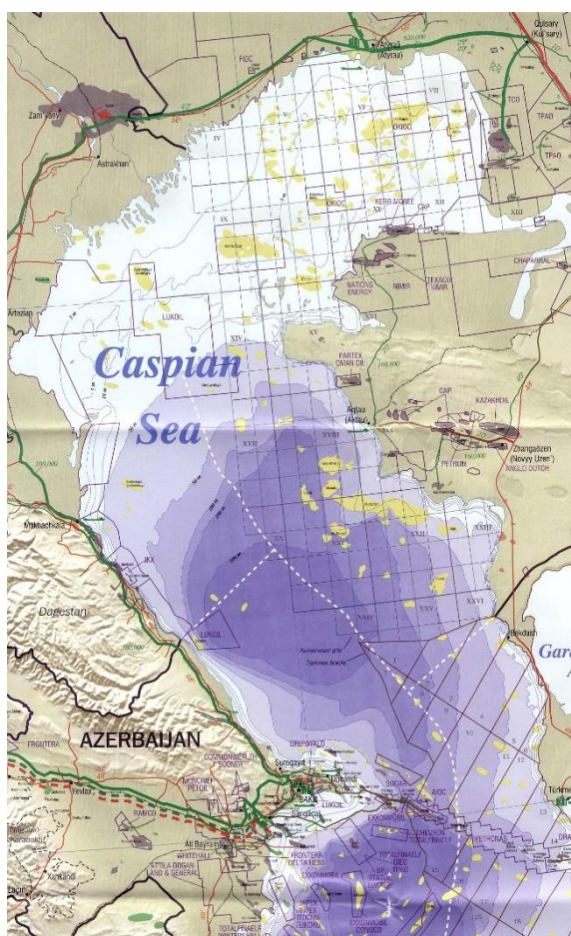
В определенной степени активности иностранных компаний в новообразованных Прикаспийских республиках способствовал неурегулированный правовой статус Каспийского моря. Установление выгодного для них режима де-факто было самой простой мерой отстаивания своих позиций и давало надежду на потенциально высокие прибыли руководству корпораций. Деятельность корпораций и обеспечение доступа глобального бизнеса в регион через тендеры на разработку углеводородных месторождений стали своеобразным основанием для односторонней суверенизации национальных зон Прикаспийских государств.

Учитывая все экономические и политические риски, Каспийский регион привлекает внимание крупнейших нефтегазовых корпораций благодаря большому проценту неосвоенных месторождений и минимизации затрат на доступ к углеводородным ресурсам, добывать которые на Каспии легче, чем, например, в Сибири. Главной проблемой для иностранных

¹⁸⁵ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научной работы, выполненной автором лично и опубликованной ранее: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

компаний была и остается (пусть и в меньшей степени) слабая степень диверсификации маршрутов транспортировки сырья.

Необходимо также сказать о высоком уровне конкуренции добывающих и перерабатывающих корпораций в регионе. В тех или иных секторах Каспийского моря (имеется ввиду не секторальное разграничение, а контрактные зоны) ведут деятельность сотни крупнейших корпораций топливно-энергетического комплекса. Основные месторождения и раздел моря на контрактные зоны представлены на рисунках 1 и 2 (северный и южный Каспий соответственно).

Рисунки 1,2 Контрактные зоны и месторождения Каспийского моря
Источник: Oil and gas infrastructure in the Caspian Sea region: March 2012
// Library of Congress (<https://www.loc.gov/item/2012585281/>)

В разработке месторождений, добыче, переработке и транспортировке углеводородных ресурсов Каспийского региона принимали участие следующие корпорации¹⁸⁶:

1. США - Mobil, Chevron, Willbroc, Exxon, Unocal, Oryx, Amoco, Santa Fe International Services Inc., DG Seis Overseas, Western Atlas International, PSG-International, Pennzoil, McDermott, Americo International Trading, CCL Oil, Atlantic Richfield Company (ARCO), Phillips Petroleum, Foreign Oil Company, Delta Nimiz, ABB Lummus Global, Fluor Daniel, EXPO, J.P.Keny, Union Texas Petroleum, Conoco, Enron, Moncrief Oil, Frontera Resources, Bechtel, Enterprises, BMB Oil, Devon, Halliburton, Ascom Group, GE Capital, Fluor Daniel, Parker Drilling, Western Geophysical, General Electric, Resources Company, Amerada Hess, Miller and Lents, American Petroleum, PetroAlliance, Western Geophysical, Sooner Gobustan Ltd, Kerr McGee, Petroleum Finance (США);

2. Великобритания - Monument Oil and Gas, LASMO PLC, British Gas, British Petroleum, BG Group PLC, Brown and Root, JKC Oil and Gas, British Invisibis, Ramco, Shell, Commonwells Oil and Gas, Inter Mediterranean Petroleum, Barren Resources Petroleum Ltd, RDS-Naftagas, Troy, George Craig Group, MAI Consultants Ltd., Edinburgh Petroleum Services Ltd., Robertson Research, Alegratrans, Lubbock Fine Consulting group, Greenoak (Великобритания);

3. Франция - Entrapos, Gas de France, Sedco Forex, Sofregas, Hydrocarbon Engineering, Total, Elf Aquitaine, Eiffel, Bouygues offshore, TotalFinaElf SA, SCO, Schlumberger, CGG (Франция);

4. Италия - ENI, Agip KIO, Agip KCO, ABB Soimi, SNAM, Bouygues, Saipem (Италия);

5. Германия - MAN, ABB, Siemens, Technip, Fab, Wintershall, Deutag Drilling, Veba Oel AG, EEG, Ferrostaal (Германия);

¹⁸⁶ Бутаев А.М. Каспий: Зачем он Западу? М., 2004;

6. Япония - Chioda, Michimen, Mitsubishi, Itochu Corporation, Mitsui Corporation, Marubeni JGC, Nissho Iwai, Inpex Nord Ltd, Toyo Engineering, JGI, JAPEX, Teikoku, JNOC (Япония);

7. Турция - Gamma, Turkish Petroleum, Turkish State Oil Company, Tekfen Inshaat ve Tasisat A.C., Botas, Enka (Турция);

8. компании из других стран - Bridas (Аргентина); Petronas Carigali (Малайзия); Fels Kappel (Сингапур); Kvaerner, Statoil, PGS Onshore, Saga Petroleum (Норвегия); Delta Hess, Dragon Oil (Саудовская Аравия); Scan-Trans Rail, Aker Rauma Offshore (Финляндия); Mac Connel Dowel, BHP (Австралия); Shell Exploration, Royal Dutch/Shell Group, Smit-Otto Marin, Racal (Нидерланды); China National Petroleum Company, Sheng Li (Китай); Oman Oil (Оман); SNP Petrom (Румыния); Central Asia Petroleum (Индонезия); Tractebel S.A., Petrofina (Бельгия); Мерхав (Израиль); GVA Consultants, Emtunga (Швеция); OMV, Argomar Oil, Pado Oil and Chemical SA (Австрия); Repsol (Испания); Telf AG, Petroconsultants (Швейцария); Kazvit Holdings (Гибралтар); Hurricane Hydrocarbons Ltd, Kon Argo, Presigen Drilling, Commonweal, Nelson Resources Ltd, Nelson gold corporation Ltd., Alberta Energy (Канада); Dragon Oil, Middle East Petrol (Объединенные Арабские Эмираты); McConnell Dowell (Новая Зеландия), Shlumberger (Панама), Partex (Португалия), Crescent (Пакистан), Hyundai (Южная Корея), Asprofos, Consolidated Contractors International Company (Греция), Emerol Ltd (Ирландия), Crosco (Хорватия)

Большие запасы углеводородных ресурсов действительно способствовали активности иностранных компаний на Каспии. Однако, потенциальная экономическая выгода, рассматриваемая некоторыми учеными как единственная причина участия крупных нефтегазовых ТНК в регионе, возможно не является таковой. При более тщательном изучении процесса проникновения корпораций в Каспийское море, очевидно, что на

тот момент инвестиционная привлекательность региона была довольно сомнительной.¹⁸⁷

Во-первых, регион при неразвитой ресурсно-ориентированной транспортной инфраструктуре находится за сотни и тысячи километров от потенциальных рынков. Во-вторых, новообразовавшееся модель регионального устройства была политически нестабильной, а порядок природопользования в Каспийском море оставался юридически не закрепленным. В то же время, основные потребители энергетических ресурсов в Европе, такие как Великобритания, Германия, Италия и Франция оказывают поддержку своим корпорациям при получении последними доступа к сырьевой базе Каспийского моря. Деятельность ТНК на Каспии связана с такими политико-правовыми механизмами как договор к Энергетической хартии, двусторонние соглашения со странами Прикаспийского бассейна, а также специальные фонды и программы, среди которых необходимо выделить программу Европейского союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ (ТАСИС) и основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА).¹⁸⁸ Последние две программы согласовывают маршруты транспортировки углеводородов, производят оценку инвестиционных рисков, прорабатывают основные аспекты межкорпоративного и межгосударственного сотрудничества.

В целом, можно говорить о первостепенности геополитических, а не экономических интересов запада. Западное научное сообщество призывало к развитию Персидского залива в противовес Каспия, считая последний регион более дорогим, небезопасным, политически рискованным и с сомнительными непроверенными запасами углеводородов.¹⁸⁹ Политические мотивы в проникновении западных ТНК на Каспий иностранные ученые видят и в

¹⁸⁷ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

¹⁸⁸ Там же;

¹⁸⁹ Manning R., Jaffe A. The myth of the Caspian 'great game': the real geopolitics of energy // Survival. – 1998. – Т. 40. – №. 4. – pp. 112-129;

действиях самих прикаспийских государств, в частности Азербайджана и Казахстана.¹⁹⁰ Республики, ставшие независимыми в конце XX века имеют своей главной целью укрепить политический и неразрывно с ним связанный экономический суверенитеты. Кроме того, распад СССР ознаменовал смену господствующей партийно-номенклатурной элиты.¹⁹¹ Главной задачей элиты в образовавшихся государствах стало удержание власти. Создание новой и расширение действующей инфраструктуры топливно-энергетического комплекса в прибрежных Азербайджане и Казахстане привело к ориентированию национальной экономики на экспорт и ее зависимость от прямых иностранных инвестиций. Устойчивое развитие энергетики в этих странах поддерживалось через изменение правовой системы. Так, права собственности на нефтяные и газовые месторождения закреплялись такими нормативными актами как казахстанский закон о континентальном шельфе, туркменский закон о государственной границе, Конституция Азербайджана (статья 11). Примечательно, что внутригосударственное право служит для ТНК гарантом легитимности сделок, несмотря на их несостоятельность с точки зрения международного права.

Рассмотрим процессы и масштабы проникновения зарубежных ТНК в энергетическую политику каждого из прикаспийских государств.

Азербайджан

В 1990-х гг. на азербайджанском углеводородном рынке появилось большое количество иностранных ТНК: среди них 90 компаний из США. Особой инвестиционной популярностью пользуются месторождение Азери-Чираг-Гунешли и трубопроводный проект Баку-Тбилиси-Джейхан. В проекте «Азери-Чираг-Гунешли» доля участия Азербайджана (приходилась на компанию SOCAR) в 10% была неизмеримо мала в сравнении с 39,8% у

¹⁹⁰ Peimani H. The Caspian pipeline dilemma: political games and economic losses. – Greenwood Publishing Group, 2001, с. 21-23;

¹⁹¹ Пляйс Я. А. Политико-административные элиты современной России: проблемы трансформации // Власть. — 2015. — № 4. — С. 29;

США (Amoco – 17%, Unocal – 10%, Exxon – 8%, Pennzoil – 4,8%) и 19,2% у Великобритании (British Petroleum – 17,1% и Ramco – 2,1%).¹⁹²

В проекте «Карабах» Азербайджанская компания SOCAR получила 7,5% акций, а американская компания Pennzoil – 30%. Следует отметить и участие в данном проекте российского Лукойла и итальянской компании Agip, на которых приходилось 62,5% пакета. В нефтяном проекте «Шах-Дениз», который после разведывательного бурения стал газоконденсатным, английский «British Petroleum» и норвежский «Statoil» получили 51%, а Азербайджан, наряду с Францией (TotalFinaElf), Ираном (NaftIran) и Россией – 10%.¹⁹³ Наконец, в проекте Ленкорань-Дениз доли участия распределились между компанией SOCAR – 25% и компанией ELF (Франция) – 75%.¹⁹⁴ Активно действующая в Казахстане китайская государственная компания CNPC владеет 30% акций в азербайджанском проекте Курсанги-Карабаглы.

Следует отметить, что Государственная нефтяная компания Азербайджанской республики (ГНКАР) участвует в представленных в государственном секторе консорциумах, реализуя национальные интересы. В период с 1994 по 2001 гг. государственная нефтяная компания Азербайджана (SOCAR) подписала более двадцати соглашений с 35 иностранными нефтяными компаниями о разведке и добычи нефти в Азербайджанском секторе Каспийского моря. В целом для поставленной цели было привлечено около 400 фирм, а объем иностранных инвестиций по договорным обязательствам составлял 60 млрд долларов. Всего в развитии нефтегазовой отрасли Азербайджана приняли участие компании из 15 стран. Также было создано несколько объединений, таких как “Азфен” (Турция, Азербайджан), Caspian Drilling Co (США, Азербайджан).

Помимо нефтегазовых добывающих и перерабатывающих ТНК в стране активно работают инжиниринговые и сервисные компании. В 2002 г.

¹⁹² См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

¹⁹³ Там же;

¹⁹⁴ Бутаев А.М. Каспий: Зачем он Западу? М., 2004;

американская компания McDermott получила право на установку нефтяных платформ на территориях Западного и Восточного Азери. Подряды, субподряды и консорциумы значительно увеличивают количество компаний, участвующих в развитии ТЭК страны. Следствием увеличения добычи сырья в азербайджанском секторе Каспийского моря стало развитие портовой инфраструктуры. Так, созданы различные нефтехранилища (например, сангашальский проект в 2003 г.), приобретено погрузочное и нефтеналивное оборудование. Эффективной формой договоров в Азербайджане стали контракты о разделе продукции. Это явилось своего рода гарантией для инвесторов и рычагом в преодолении иностранными компаниями внутренних экономических барьеров.

Практически не встречаемые в Казахстане иранские и турецкие компании широко представлены в Азербайджане. Тем временем российское участие в ключевых проектах Азербайджана неуклонно сокращалось. Особенно отчетливо это проявилось в виде сделки по продаже 10% акций проекта Азери-Чираг-Гюнешли японской компании INPEX за 1,375 млрд. долларов. После вступления договорных обязательств в силу у компании Лукойл на иностранном Каспии осталась лишь доля в казахстанском месторождении Карачаганак.

Иран

Иранский сектор Каспийского моря в сравнении с остальными государствами представляет гораздо меньший интерес для иностранных корпораций. Это объясняется длительным санкционным периодом Ирана, а также сложным процессом внутригосударственного регулирования деятельности иностранных ТНК. Тем не менее, государственная нефтяная компания Ирана помимо внутренних проектов участвует в разработке азербайджанских месторождений Ланкаран-Талиш и Шах-Дениз. Особый интерес вызывает политика Ирана в отношении иностранных ТНК. Согласно конституции этого государства зарубежные компании не могут владеть

природными ресурсами страны ни по одной из известных видов и форм собственности.¹⁹⁵

Тем не менее, в Иране сформирован правовой механизм, позволяющий обойти конституционный запрет. Buy-back (обратная покупка) – договорная форма, согласно которой государство в лице соответствующего министерства или государственной нефтяной компании пользуется услугами иностранных компаний по разведке и эксплуатации месторождений. После выполнения всех работ государство «выкупает» месторождение обратно, возмещая затраты иностранной компании. При этом, часто возмещение происходит не в денежной форме: компания получает определенный объем углеводородных ресурсов.¹⁹⁶ Прецедент подобного взаимодействия сформировался в 1995 году, когда Иран подписал соглашение с компанией Total о разработке месторождения Сири в Персидском заливе. Затем, по такому же принципу, свою деятельность на иранском шельфе Каспия начали компании Shell и Lasmo.¹⁹⁷

Крупнейшей нефтегазовой компанией в стране является «Национальная иранская нефтяная компания» (NIOC), 100 % акций которой владеет государство. NIOC (через дочернюю компанию «NaftIran») также владеет 10% в азербайджанском газовом проекте Шах-Дениз. Однако строгая политика Ирана в отношении иностранных корпораций возможно на практике оказывается не способной противостоять большому бизнесу. Так, по данным международной некоммерческой организации WikiLeaks в Иране действуют десятки иностранных корпораций: Chinese National Petroleum Company (CNPC), Eni (Agip Iran, Snamprogetti, & Saipem), China National Petrochemical Corporation (Sinopec), TotalFinaElf (Aquitaine), Petronas

¹⁹⁵ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

¹⁹⁶ Kuhn M., Jannatifar M. Foreign direct investment mechanisms and review of Iran's buy-back contracts: how far has Iran gone and how far may it go? //The Journal of World Energy Law & Business. – 2012; См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

¹⁹⁷ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

(Malaysia), LUKOil (Russia), Indian Oil Corporation, Inpex (Japanese Consortium), Cepsa (Spain), OMV (Austria), Repsol (Spain), Lundin Petroleum (Sweden), Norsk Hydro (Norway), Royal Dutch Shell (UK and Netherlands), LG Engineering and Construction Corps. services (Korea), Technip-Coflexip (France), Hyundai (Japan), Sasol (Chevron), Engelhard (New Jersey), Statoil (Norway), Lurgi (Germany), Foster Wheeler Int'l (United States), British Petroleum (BP), Krupp Uhde (Germany), Japanese National Oil Company (Japan), Siirtec Nigi (Italy), Bow Valley Energy (Canada), BHP Billiton (Australia), S.C. Petrom (Romania), Gazprom (Russia), Oil and Natural Gas Company (India), GVA Consultants (Sweden), Japex (Japan), PTT Exploration and Production (Thailand).¹⁹⁸

Казахстан

На январь 2014 года Казахстан по запасам нефти занимал 12-е место в мире согласно рейтингу журнала Oil & Gas Journal. Крупнейшими операторами за 2014 г. стали компании Karachaganak Petroleum Operating, KazMunaiGas и TengizChevroil. По данным Министерства нефти и газа Республики Казахстан, доказанные запасы нефти и газового конденсата в стране достигают 39,8 миллиардов баррелей. С января по сентябрь 2016 г. объем добычи нефти составил 56,88 млн тонн, а объем переработки – 10,7 млн тонн.¹⁹⁹ Для сравнения объем переработки нефти в 2014 г. составлял 14,9 миллионов тонн, а объем добычи газа - 43,2 миллиардов кубических метров (почти на треть выше показателя 2010 г.) Объем нефтедобычи в 2010 г. составил 67,91 млн тонн. При сохранении данного уровня производства, объема углеводородов в стране должно хватить на 60-70 лет.²⁰⁰

Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере энергетики привело к созданию трубопроводной системы Кумколь-Каракоин. Между тем, по

¹⁹⁸ Foreign Oil Companies Operating in Iran. URL: https://wikileaks.org/gifiles/attach/9/9415_oil%20companies%20in%20Iran%20-%20Final.doc (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

¹⁹⁹ Официальный сайт Министерства энергетики Республики Казахстан. URL: <http://energo.gov.kz/index.php?id=7834> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁰⁰ ROGTEC, Российские нефтегазовые технологии. URL: <https://rogtecmagazine.com> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

нефтепроводу Атасу-Алашанькоу в 2014 г. было отправлено в Китай 11,8 млн. тонн. Также необходимо отметить динамичное расширение газопровода Туркмения-Узбекистан-Таджикистан-Киргизия-Китай, общая протяженность которого составит около 7 тыс. километров. Активность транснационального бизнеса в Казахстане наглядно демонстрирует описание контрактных участков основных месторождений и долевое участие в них корпораций.

Среди основных месторождений Казахстана целесообразно выделить:

1. Восточный и Западный Кашаган (оценка запасов - 6,4 млрд. тонн нефти, 1 трлн. кубических метров природного газа). Операторы проекта - Eni, KMG Kashagan B.V. (дочернее предприятие Казмунайгаза), Total, ExxonMobil, Royal Dutch Shell (каждое имеет по 16,81 % акций), ConocoPhillips (8,4 %), Inpex (7,56 %). Все компании входят в совместное предприятие North Caspian Operating Company (NCOC).

2. Тенгиз (оценка запасов - 3,1 млрд тонн нефти и 1,8 трлн кубических метров природного газа). Операторы проекта – национальная компания «Казмунайгаз» (20% акций), «Chevron Overseas» (50%), «Exxon Mobil» (25%) и «Lukoil» (5%).

3. Узень (оценка запасов - 1,1 млрд. тонн нефти). Оператор проекта – компания «Казмунайгаз»

4. Карашыганак (оценка запасов – приблизительно 1 млрд тонн нефти и газового конденсата). Оператор проекта – международный консорциум «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В.» (British Gas и Eni по 32,5 % акций, ChevronTexaco - 20 % и «Лукойл» - 15 %).

5. Каламкас (оценка запасов – 510 млн тонн нефти). Операторы проекта – компании «КазМунайГаз» и ОАО «Мангистаумунайгаз».

6. Жанажол (оценка запасов – 500 млн тонн нефти, 133 млрд. кубических метров природного газа). Оператор проекта – казахстанско-китайское предприятие CNPC-Актобемунайгаз.

7. Жетыбай (оценка запасов – 330 млн тонн нефти). Операторы проекта – компании ОАО «Мангистаумунайгаз», «Жетыбаймунайгаз».

8. Актоты (оценка запасов – 269 млн. тонн нефти). Оператор проекта – консорциум North Caspian Operating Company.

9. Каламкас-море (оценка запасов – 156 млн. тонн нефти). Оператор проекта – вышеупомянутый консорциум North Caspian Operating Company.

10. Кайран (оценка запасов – 150 млн. тонн нефти). Оператор проекта – консорциум North Caspian Operating Company.

11. Кенкияк (оценка запасов – 150 млн. тонн нефти). Оператор проекта – совместное предприятие CNPC-Актюбемунайгаз.

В Казахстане в основном сосредоточены компании из Китая, России, Европы и США. Так, китайская государственная компания CNPC владеет более половины акций (оставшаяся часть принадлежит компании Актюбемунайгаз) проекта Актобе (1 млрд. баррелей сырья). С 1997 по 2013 гг. китайская компания «China National Petroleum Corporation» (CNPC) приобрела 60,3% акций Актюбинской нефтяной компании, а затем в 2003 г. довела свою долю до 85,42%. Позже «CNPC» купила права на месторождения Северные Бузачи (продал 50% компании Лукойл), половину акций на месторождения Кансу и Бектас, 100% акций канадской нефтяной компании «ПетроКазахстан» (позже продала треть акций компании Казмунайгаз), 8,33% в Кашаганском консорциуме. На 2013 г. среди 22 крупнейших нефтяных компаний в Казахстане, китайские компании, такие как «Sinorec» и «CNPC», имели почти 100% долю в десяти из них, а еще в восьми – 50% и выше.²⁰¹

Немецкие компании выкупили права на месторождение Казгермунай (100 млн. баррелей сырья), а российский Лукойл получил право на месторождение Кумколь-Лукойл. Компания Hurriscane владеет правами на проект Hurriscane-Kumkol (442 млн. тонн сырья). Доля участия иностранных компаний в крупных казахстанских проектах также высока: в проекте

²⁰¹ Халова Г. О., Сычева А. М., Спивак В. Ю. Деятельность китайских нефтегазовых компаний в государствах Центрально-Азиатского региона // Люди и Компании ИНДЕКСЫ. – 2013. – №. 4. – с. 41; См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

«Тенгиз» компании Chevron/Texaco и Exxon/Mobil имели 50% и 25% соответственно, а при разработке проекта «Карачаганак» Agip и British Gas получили по 32,5%.

В разработке Кашаганского месторождения обладателем крупнейшего актива в 28,6% стала французская компания TotalFinaElf, в свою очередь компании British Gas, Exxon/Mobil, Shell и ENI получили по 14,3%.²⁰² Для объединения финансовых ресурсов при разработке казахстанских месторождений в 1993 г. был создан Международный консорциум «Offshore Kazakhstan International Operating Company». В состав объединенного предприятия вошли Agip, British Petroleum, British Gas, Mobil, Shell, Total, BP/Amoco/Statoil, Inpex North Caspian Sea Ltd., Phillips Petroleum. При этом, созданная в том же году компания «КазахстанКаспийШельф» стала оператором консорциума.²⁰³

Туркменистан

Особый интерес представляет продвижение корпоративных интересов иностранных компаний в Туркменистане. Предполагаемые запасы нефти в туркменском секторе Каспийского моря составляют более 6 млрд тонн. Однако оборудование для добычи и транспортировки нефти и газа морально устарело и изнашивалось. Необходимость модернизации используемых технологий объясняет присутствие здесь китайских и немецких корпораций. Государственный концерн «Туркменгаз» в выборе оборудования для бурения полагался на американских и японских поставщиков. Однако конкуренцию им также составила Китайская нефтяная технологическая компания (CPCTD), поставлявшая в Туркменистан оборудование для глубинного бурения с 2001 г. Немецкие компании с 1998 г. сосредоточились на строительстве перерабатывающих предприятий (LURGI, а также LINDE совместно с японскими MURABENI и LGC).²⁰⁴

²⁰² Бутаев А.М. Каспий: Зачем он Западу? М., 2004;

²⁰³ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

²⁰⁴ Сафарян А.В. Роль энергетической дипломатии в определении статуса Каспийского моря (политико-правовые аспекты). Дисс. на соискание ученой степени к.полит.н., Москва, 2006;

Непосредственно в сфере добычи нефти и газа Туркменистана задействованы государственные компании «Туркменгаз» и «Туркменойл». Правительство Туркменистана старается не привлекать иностранный капитал к разработке углеводородных месторождений. Тем не менее, в стране действуют ирландская компания Dragonoil и итальянская ENI, участвующие в проектах месторождения Челекен. Также Туркменистан заключил ряд соглашений с корпорациями Mobil и Monument Oil относительно месторождений в западном Туркменистане и в южной части Каспийского моря. Соглашение о разделе продукции закрепляет за компанией Mobil 52.4%, Monument Oil - 27.6%, а оставшиеся 20% за туркменской нефтяной компанией. Также к освоению туркменских месторождений на настоящий момент привлечены компании «Petronas», «Dragon Oil», «Buried Hill», «RWE Dea AG» с общими объемами инвестирования в 10 миллиардов долларов.²⁰⁵

В некоторых случаях, определенным импульсом в развитии взаимодействия национальных правительств Прикаспийских стран и иностранных корпораций послужила их культурно-цивилизационная близость с государствами происхождения ТНК. Так, компании с арабским капиталом (например, вышеупомянутый Dragonoil) осуществляют свои интересы в Туркменистане более результативно, чем в других прибрежных странах. Именно распространение ислама во все сферы общественной жизни туркменского народа стало аргументом для взаимодействия государственных концернов с иранскими предприятиями.

Практическая неприменимость концессионных контрактных форм в Туркменистане может быть объяснена строгой централизацией государственной экономики, ее политизацией и ориентиром на сотрудничество с государствами по двум основным критериям: географическая близость, сходство в цивилизационной составляющей.

²⁰⁵ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

Инвестиционная активность иностранных компаний в туркменской части Каспия значительно ниже, чем в рассмотренных Азербайджане и Казахстане. Первым контрактом о разведке месторождений стало соглашение с компанией Petronas в 1996 г. Спустя 2 года в проекте по освоению месторождения Гарашсызлык-2 национальная нефтяная компания Туркменистана предоставила компаниям ExxonMobil и Monument Oil 52,4% и 27,6% соответственно, оставив за собой 20% долю.²⁰⁶

Контракт был подписан сроком на 25 лет, однако уже в 2002 г. компания ExxonMobil прекратила операции по данному проекту в связи переоцененными перспективами: возможности месторождения оказались ниже предполагаемых. Также было создано совместное (Нидерланды, Соединенные Штаты, Туркменистан) предприятие «Лармаг-Челекен». В целом, слабая активность ТНК к туркменскому сектору Каспия обусловлена политическими рисками, а именно нестабильностью туркмено-азербайджанских взаимоотношений, отсутствия между странами консенсуса по спорным месторождениям.²⁰⁷

Россия

В российском секторе иностранные компании представлены российско-кипрской компанией «Roskaspneft», американскими «J.P.Kenny» и «EXPO» в составе совместного предприятия «CaspOilDevelopment», а также компаниями «Halliburton» и «Schlumberger». В отличие от остальных Прикаспийских государств позиции отечественных компаний (Лукойл, Роснефть, Транснефть, Газпром, Буровая Компания Евразия Шельф, ПетроАльянс, Группа Каспийская Энергия и т.д.) на российском секторе Каспия более устойчивы. Однако в некоторых случаях российские компании совместно с иностранными образуют совместные предприятия («Каспийский трубопроводный консорциум», британо-российская компания «Casp Oil

²⁰⁶ Бутаев А.М. Каспий: Зачем он Западу? М., 2004; См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

²⁰⁷ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

Development») или имеют долю иностранного капитала (капитал Schlumberger в ПетроАльянс). Тем не менее, российские компании, например Лукойл, со временем выкупает иностранные доли (в случаях с Лукарко и Лукаджи).²⁰⁸

В 1997 г. российские корпорации «Лукойл» и «Роснефть» вошли в консорциум по освоению месторождения Кяпаз/Сердар. В это же время руководство Китайской национальной нефтяной корпорации выкупало пакеты акций нефтегазодобывающих предприятий Казахстана (например, «Актюбинскмунай»), а также месторождение Узень с запасами в 200-250 млн. тонн.²⁰⁹ В настоящее время, Россия столкнулась с непростой задачей удержать влияние в регионе. Россия потеряла роль транспортного монополиста на Каспии (после строительства нефтепровода Баку-Джейхан). Дальнейшая диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов может отразиться на пропускной способности существующих российских трубопроводных систем.²¹⁰

Вывод

Нефтегазоносная территория Каспия является регионом, где пересекаются геополитические и геоэкономические интересы не только региональных, но и глобальных акторов. Реализация национальных интересов посредством внедрения в регион ТНК и использования большого бизнеса в роли инструмента проведения внешней политики государства - предмет многочисленных споров и исследований. Однако, объективно можно говорить, что большое количество нерегиональных акторов на Каспии - доказательство его важного стратегического значения.²¹¹

В целом для топливно-энергетического комплекса Каспийского региона характерно преобладание американских, европейских и китайских (в

²⁰⁸ Там же;

²⁰⁹ Сафарян А.В. Роль энергетической дипломатии в определении статуса Каспийского моря (политико-правовые аспекты). Дисс. на соискание ученой степени к.полит.н., Москва, 2006;

²¹⁰ См.: Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;

²¹¹ Там же;

Казахстане) корпораций, осуществляющих прямые иностранные инвестиции, и государственных компаний прибрежных стран. Японские и арабские компании, напротив, участвуют в региональных проектах значительно реже. В ключевых проектах по транспортировке углеводородов в Европу принимали участие английский «British Petroleum», американские «Chevron», «Exxon», «Conoco», «Texaco», «Mobil», англо-голландская «Shell», итальянские «Agip» и «Eni», французская «Total». Также среди европейских корпораций необходимо выделить итальянские предприятия, имеющие большой опыт в реализации проектов в Африке и России.

Деятельность транснациональных компаний осуществляется преимущественно в северном секторе Каспия. В качестве наиболее эффективной формы сотрудничества частных и государственных ТНК в регионе распространены консорциумы. Наиболее открытым для взаимоотношений с зарубежными ТНК был и остается Азербайджан, чьи объемы каспийского энергосырья сопоставимы лишь с Казахстаном. В свою очередь, Казахстан также привлек огромные инвестиции и подключил к участию большое количество зарубежных компаний. Однако, в отличие от Азербайджана, значительное влияние на нефтегазовый сектор Казахстана оказывает Китай. Политика Ирана в корне отличается от представленных стран и, учитывая особые отношения с западом, работы в иранском секторе производятся в форме «подряда».²¹²

Для ослабления влияния ТНК на энергетическую политику Каспийского региона основными задачами для Прикаспийских стран должны стать: закрепление взаимовыгодных позиций при определении правового статуса Каспийского моря; создание эффективной системы межгосударственного регулирования недропользования, введение и применение особых требований экологического контроля и регулирования на Каспии, их кодификация. Последняя проблема являлась ключевой в вопросе построения транскаспийского газопровода. Российская сторона, ссылаясь на

²¹² Там же;

проведенные независимые исследования сейсмологической обстановки, заявила, что строительство транскаспийского газопровода чревато экологическими катастрофами (интервью спецпредставителя президента РФ, посла по особым поручениям МИД РФ Игоря Братчикова).²¹³ После этого, некоторое время проект был в замороженном состоянии, однако в конце 2014 – начале 2015 гг. начались конкретные действия по его осуществлению. Также необходимо закрепление исключительного права нефтегазодобычи за компаниями прикаспийских государств по истечению договорных обязательств с работающими в регионе иностранными корпорациями, пересмотр договорных форм о разделе продукции.

Для Прикаспийских государств открыта альтернатива западного, восточного и непосредственно независимого регионального путей развития, выбор которых в корне предопределяет внешнюю и внутреннюю политику государств. На формирование региональной энергетической политики влияют также некоторые региональные конфликты. Так, Азербайджан, имея явные претензии к политике вмешательства России в нагорно-карабахский конфликт с Арменией, желает в перспективе получить поддержку от Запада, и в соответствии с этим строит свою энергетическую политику. Казахстан же ведет мультивекторный курс по сохранению отношений как с Россией, так с Западом и Китаем.²¹⁴

Взаимодействие Прикаспийских государств и совместное регулирование нефтегазодобычи в регионе возможно, но трудноосуществимо по следующим причинам: долгосрочный характер подписанных контрактов, крупные финансовые инвестиции и передача технологий, политическая устремленность Азербайджана на запад, сформировавшееся сотрудничество Китая и Казахстана, споры о принадлежности ряда месторождений между Азербайджаном и Туркменистаном, санкционный режим против Ирана и

²¹³ Братчиков: вопросы по Каспию должны решаться только в рамках "пятерки" // РИА Новости, 22 ноября 2013 г. URL: <https://ria.ru/interview/20131122/978940403.html> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

²¹⁴ Heinrich A., Pleines H. Mixing geopolitics and business: How ruling elites in the Caspian states justify their choice of export pipelines // *Journal of Eurasian Studies*. – 2015, с. 112;

сравнительно низкие запасы углеводородов непосредственно в иранском секторе Каспийского моря.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что главными причинами проникновения в Каспийских регион иностранных корпораций стали:

1. Обширные запасы нефти и газа;
2. Отсутствие в Прикаспийских государствах необходимых технологий и оборудования;
3. Неурегулированный политико-правовой статус Каспийского моря и стремление каждого Прикаспийского государства установить контроль над основными месторождениями до того, пока решится вопрос о межгосударственном недропользовании;
4. Вхождение региона в зону геополитических интересов США;
5. Стремление Европейского союза диверсифицировать маршруты поставки сырья, и связанная с этим необходимость обеспечения пропускной способности новых проектов;
6. Стремление новообразованных республик закрепить свой суверенитет, политический и экономический;
7. Лояльность и личные интересы политических элит в привлечении ТНК и прямых иностранных инвестиций.

По масштабам активности транснациональных корпораций Каспийский регион может сравниться разве что с Персидским заливом. Наибольший интерес у ТНК вызывают Азербайджан и Казахстан. Строгое государственное регулирование нефтегазовой отрасли Ирана и принятые в отношении этой страны санкции предопределили специфику деятельности на его территории различных ТНК. Российский сектор Каспийского моря воспринимается корпорациями двояко. С точки зрения транзита ресурсов, такое направление развития нежелательно для ТНК, которые могут потерять лояльность своего лобби в государственных структурах США и Европы. Относительно разведки и разработки месторождений иностранные ТНК

встречаются с проблемой конкуренции с российскими государственными и частными корпорациями, которые в силу своего административного ресурса сохраняют контроль над основными зонами. В связи с этим, деятельность ТНК в российской части Каспия осуществляется в форме совместных проектов, консорциумов, поставки оборудования и производственных материалов.

Особую роль в настоящем исследовании играет определение механизмов и инструментов влияния ТНК на региональную энергетическую политику, выявление фактов прямого и косвенного воздействия ТНК на топливно-энергетические комплексы Прикаспийских стран, а также то, как Прикаспийские государства реагируют на высокий уровень активизации иностранных корпораций и инвестиций в регионе. Данным явлениям и процессам посвящен следующий параграф.

2.2. Инструменты воздействия ТНК на энергетическую политику Прикаспийских государств

Исследования влияния ТНК на мирополитические процессы

Начиная с XX века можно не без оснований утверждать о влиянии ТНК на внутреннюю и внешнюю политику развивающихся стран, частные случаи которого стали предметом многих междисциплинарных исследований.²¹⁵ Как правило, корпорации рассматриваются либо как инструмент проведения внешней политики развитых стран (наиболее распространенный подход), либо в качестве самостоятельного актора, способного своими действиями влиять на внешнюю и внутреннюю политику развитых и развивающихся стран. Известно, что Р. Гилпин рассматривал американские ТНК как инструмент распространения гегемонии США в мире²¹⁶. Особый вклад в исследование степени и механизмов влияния ТНК на внутреннюю и внешнюю политику государства внесли отдельные частные теории. Так, согласно теории структурной власти бизнеса (Ф. Блок, Ч. Линдблом, К. Оффе и Ф. Ронге) государственная власть зависит от экономической деятельности бизнес структур. «Тот, кто занимает властную позицию в государстве, фактически, безвластен, если такая власть не позволяют индивиду извлекать материальные ресурсы, необходимые для продвижения любых политических целей»²¹⁷. Предметом некоторых элитологических исследований часто выступают некие неинституциональные сетевые конструкции, которые играют ключевую роль в государственной политике. Данные конструкции

²¹⁵ Giuliani E., Macchi C. Multinational corporations' economic and human rights impacts on developing countries: a review and research agenda. Cambridge journal of economics, 2014, V. 38, №. 2, с. 479-517; Samuels B.C. Managing Risk in Developing Countries: National Demands and Multinational Response. Princeton University Press, 2014. 272 с.; Березной А. ТНК на развивающихся рынках: в поисках успешной бизнес-модели. Мировая экономика и международные отношения, 2014, Т. 10, с. 5-17; Зименков Р. Конкистадоры XX века: Экспансия транснациональных корпораций в развивающихся странах. Политиздат, Москва, 1990. 223 с.;

²¹⁶ Gilpin R. US power and the multinational corporation: the political economy of foreign direct investment. Basic Books, 1975, V.2. 291 с.;

²¹⁷ Offe C., Ronge V. Theses on the Theory of the State. Classes, power, and conflict. Giddens A., Held D., eds, the Macmillan Press Ltd, London, 1982, с. 249-256;

представляют собой сегменты правящего класса, влияющие на важнейшие формальные государственные структуры.²¹⁸

Необходимо отметить, что в развитых странах интересы корпорации переплетаются с государственными до такой степени, что, по сути, являются национальными интересами. Однако вопрос относительно того, кому, государству или бизнесу, выгоден подобного рода синтез, остается дискуссионным. Согласно некоторым теоретическим подходам, внешняя политика является отражением целей и задач не только конкретного государства, но и его корпораций. ТНК, преследуя свои интересы, выражают ее через внешнюю политику государства происхождения. Марксисты (Р. Милибэнд) и элитисты (Р. Миллс, Ф. Хантер, М. Паренти, В. Домхофф) считают, что глобальный бизнес подчиняет себе государственный аппарат, монополизировать политическую власть²¹⁹. Различия между положениями двух теорий фактически заключаются в том, что элитисты говорят о некой «властвующей элите», а инструменталисты о «господствующем капиталистическом классе».²²⁰

По мнению экономистов Хермана Дэли и Роберта Гудлэнда ТНК оказывают существенное влияние на международно-правовую систему.²²¹ Соглашение о едином европейском рынке, договор о североамериканской свободной торговле и генеральное соглашение о тарифах и торговле были приняты для максимизации выгоды глобального бизнеса, ослаблению государственного контроля над мировой экономикой и «стиранию» национальных границ. Здесь речь идет уже не о влиянии на внешнюю

²¹⁸ Соловьев А. И. Сетевая этика правящего класса в системе государственного управления // Власть и элиты. — Т. 1. — Интерсоцис Санкт-Петербург, 2014. — С. 42;

²¹⁹ Тев Д.Б. Теория структурной власти бизнеса: сущность и критика. Власть и элиты в российской трансформации: сборник научных статей. Под ред. Дуки А.В.. Интерсоцис, Санкт-Петербург, 2005, с. 30-64;

²²⁰ См.: Мамедов И. Б. Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику национальных государств // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2016. — № 4;

²²¹ Greer J., Singh K. A brief history of transnational corporations. New York, Global Policy Forum, 2000. URL: <https://www.globalpolicy.org/empire/47068-a-brief-history-of-transnational-corporations.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

политику какой-либо одной страны, но о воздействии на совокупность внешних политик государств, на мировую политику в целом.

В 2000 году Джед Грир совместно с директором центра по изучению общественного интереса Кавальжитом Сингхом опубликовали статью «Краткая история транснациональных корпораций», два раздела которых были посвящены описанию влияния ТНК на политику национальных государств и роли ТНК в мировой политике²²². Авторам удалось на основе конкретных примеров описать использование корпорациями военно-политических ресурсов развитых стран в попытке повлиять на внутреннюю и внешнюю политику развивающихся и индустриально отсталых. Среди наиболее известных фактов влияния корпораций на мировую политику необходимо выделить вторжение США в Гватемалу в 1954 г.²²³ (защита интересов компании United Fruit Company), свержение бразильского президента Жуана Гуларта в 1964 г.²²⁴ (International Telephone and Telegraph), военный переворот в Чили в 1970-х гг.²²⁵ (Kennecott и Anaconda), боевые действия США в Ираке (Halliburton), события «арабской весны» в 2011 г. (Louis Dreyfus и Glencore), гражданская война в Ливии (Shell и British Petroleum).²²⁶

Инструменты влияния ТНК на политику национального государства

Фактор влияния ТНК на политику национальных государств может быть описан в виде примеров использования корпорациями различных инструментов и механизмов воздействия. К таким инструментам влияния ТНК на политику национального государства необходимо отнести:

²²² Greer J., Singh K. A brief history of transnational corporations. New York, Global Policy Forum, 2000. URL: <https://www.globalpolicy.org/empire/47068-a-brief-history-of-transnational-corporations.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²²³ Barnett R. Intervention and Revolution: The United States in the Third World. New York, 1968. 318 с.;

²²⁴ Долинский А., Габуев А. Корпоративные войны // Власть, 13 мая 2013 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/2184633> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²²⁵ Ахтамзян Н.И. Тайные операции США в Чили 1963-1973 гг. Латиноамериканский исторический альманах, 2015, Т. 15, сс. 284-301;

²²⁶ Чуку Е.М. Транснациональные корпорации как акторы международных энергетических отношений. Автореферат диссертации канд. полит. наук, Москва, 2013. 24 с.;

1. переход государственных чиновников в штат корпорации (Revolving door или Amakudari);²²⁷
2. обратный переход представителей высшего менеджмента ТНК на государственную службу;
3. участие представителей ТНК в ключевых советах, комитетах и иных совещательно-консультативных органах, определяющих экономическую политику государства;
4. финансовую поддержку политических партий и элит, спонсорство;
5. лоббизм, активизацию групп влияния;
6. прямые инвестиции в национальную экономику и угроза их сокращения²²⁸;
7. подкуп чиновников;
8. привлечение развитых государств, получение разного рода поддержки от страны происхождения;
9. Использование некоммерческих неправительственных организаций и СМИ.

Восьмой представленный в списке инструмент воздействия ТНК на политику национального государства можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, корпорации, реализуя свои интересы, используют поддержку государств происхождения. С другой стороны, справедливо будет сказать, что государства используют ТНК в качестве инструмента для осуществления национальных интересов. Выбор одного из вариантов зависит от концепции, которой придерживаются те или иные исследователи. Однако в некоторых случаях возможно определить характер связи ТНК и государства происхождения. ТНК является инструментом внешней политики, когда ее деятельность перестает быть экономически рациональной.

²²⁷ Nakata H. "Amakudari" too entrenched to curb? The Japan Times, 29 мая 2007 г.; Revolving Door: Methodology. Center for Responsive Politics. URL: <https://www.opensecrets.org/revolving/methodology.php> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²²⁸ Крауч К. Постдемократия. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. с. 51;

Примером данного явления стало участие корпораций в проекте Баку-Тбилиси-Джейхан, который многими специалистами описывался как наименее выгодный.

Увеличение масштабов деятельности корпораций через осуществление прямых иностранных инвестиций (№6) рассматривается в настоящей работе как инструмент увеличения экономического и в последствии политического влияния ТНК. Дело в том, что в отличие от распространенных портфельных инвестиций, которые предполагают покупку пакета акций в какой-либо фирме, прямые инвестиции представляют собой учреждение филиала или поглощение другой организации. Это означает, что главной целью прямых инвестиций является достижение управленческого контроля производственной единицы в иностранном государстве, что уже переводит ТНК в предметное поле политической науки. Принимая ПИИ государство часто становится экономически зависимым и теряет возможность следования вектору самостоятельного политического развития. Также увеличение доли иностранного присутствия в экономике национального государства способствует формированию соответствующе ориентированной элиты²²⁹. Такая элита воздействует на принятие внутри- и внешнеполитических решений. Выходит, что ТНК способны повлиять как на государственную систему в целом, так и на отдельных лиц, принимающих решения, в частности.

Влияние ТНК на энергетическую политику Прикаспийских государств

С начала периода проникновения транснациональных компаний на рынки прикаспийских государств высший менеджмент использовал различные механизмы по преодолению политических и экономических барьеров. К подобным методам необходимо отнести лоббирование корпоративных интересов через систему фондов, конференций, советов и т.п. (инструмент №3) Такие мероприятия создают дополнительные каналы

²²⁹ Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики. Издательский дом ГУ ВШЭ, Москва, 2010. с. 10;

взаимодействия, согласований межкорпоративных и частно-государственных позиций, декларирование преследуемых целей и интересов. Данная форма энергетической дипломатии позволяет привлечь к работе представителей государственного аппарата страны пребывания и, тем самым, создает дополнительный доступ к местной политической элите.

Дипломатические миссия государств происхождения ТНК также влияют на энергетическую политику государства, оказывая давление на местную политическую элиту и, тем самым, воздействуя на принятие решений в сфере энергетического развития. Так, советник Государственного департамента США по дипломатии энергетических проблем региона Каспийского бассейна, идеолог геополитической технологии «управляемого хаоса» Стивен Манн определяется исследователями как ключевая фигура, влияющая на принятие основных решений в сфере региональной энергетики.²³⁰ Стивен Манн фактически повлиял на решение руководства Грузии по проекту Баку-Тбилиси-Джейхан.

Также ТНК активно сотрудничают с региональными и нерегиональными неправительственными организациями. Главной целью подобного взаимодействия является проведение информационных компаний по формированию положительного имиджа корпорации. Положительный образ формируется за счет создания рабочих мест, стимулирования и поддержки дружественных корпорациям СМИ, расширения структурной (горизонтальной) власти.

Следует отметить, что не все корпорации обладают достаточным административным ресурсом и необходимыми денежными средствами для конкурентной борьбы за основные месторождения. Многие компании участвуют в разработке небольших месторождений, которые требуют минимальных вложений. Для более крупных проектов создаются консорциумы – предприятия двух и более ТНК для разведки и добычи

²³⁰ Blank S. The strategic importance of Central Asia: an American view //Parameters. – 2008. – Т. 38. – №. 1. – С. 73;

углеводородного сырья. Так, немецкие компании Veba Oel и EEG совместно разрабатывали месторождение Казгермунай, где разведанные запасы нефти составили 100 млн. баррелей. Как правило, государство стремится закрепить свои позиции и долю в подобных консорциумах через государственные нефтегазодобывающие компании. Создание консорциумов позволяет объединить организационно-финансовые и административные ресурсы в достижении целей и задач корпораций-участниц такого предприятия. Если деятельность одной конкретной корпорации поддается государственному и межгосударственному регулированию, то консорциумы представляют собой крупных игроков энергетического рынка и региональной политики, имеющие значительные финансовые возможности и серьезное лобби в различных странах.

С целью минимизировать правовые риски и перенести бремя ответственности с головного офиса многие корпорации для работы на конкретных объектах создают специализированные дочерние предприятия. Так, канадская компания Hurricane Hydrocarbons Ltd. для разведки объемов сырья на казахстанских месторождениях в Южно-Тургайской нефтегазоносной провинции зарегистрировала предприятие «Харрикейн-Кумколь» (ХКМ), а также два предприятия «Тургай Петролеум» и «Казгермунай», в каждом из которых имеет половину акций. Также примером может послужить компания Dragonoil с дочерним предприятием Larmag-Cheleken Joint Venture, Dragonoil, которое является собственником половины акций (другая половина принадлежит компании «Туркменойл») проекта Челекен в Туркменистане. Резюмируя, справедливо отметить, что такое совмещение корпоративно-интеграционной политики и, в то же время, юридической дифференциации служит достижению двух основных задач: создание формального юридического лица - субъекта ответственности, а также объединение усилий и средств в наиболее значимых и прибыльных проектах. Однако такая политика ТНК подпадает под специальные меры

государственного регулирования некоторых Прикаспийских государств (в частности, Ирана).

Конкретные примеры влияния ТНК на энергетическую политику Прикаспийских стран можно привести, начиная с конца XX в. Так, Американские нефтегазовые ТНК лоббировали в Сенате снятие эмбарго на Иран, в частности внесения изменений или отмену Ирано-Ливийского Санкционного акта (Iran-Libya Sanctions Act), утвержденного в 1996 г. Вследствие принятых ограничительных мер в отношении Ирана, компания Сопосо была вынуждена покинуть иранский топливно-энергетический сектор. Тогда, в 1995 г. сенаторы просили конгресс США принять закон, препятствующей деятельности неамериканских компаний в Иране.²³¹

В современный период лоббирование ТНК интересов на Каспии проявляется в том же ключе. Введенные США и рядом европейских стран санкций против России отчасти повлияли на энергетическую политику Каспийского региона. Прежде всего изменился характер взаимодействия региональных государств и компаний с иностранными ТНК. Инвестиции американских корпораций подверглись риску. В связи с этим, некоторые корпорации, участвующие в разработке месторождений Каспийского моря и транспортировки ресурсов предприняли активную кампанию по смягчению и прекращению ограничений в отношении России.

Так, корпорация Chevron, которая владеет 15% акций в Каспийском трубопроводном консорциуме взаимодействует по данному вопросу с Конгрессом, Государственным департаментом, Советом национальной безопасности и Министерством торговли США. Chevron вложила в консорциум около 800 млн. долл. и планирует проинвестировать в расширение проекта 915 млн. долл. Особую обеспокоенность для корпорации представляют санкционные настроения против российского Газпрома, дочерним предприятиям которого Chevron поставляет технологии и смазочные материалы. Траты корпорации на лоббирование интересов в 2014

²³¹ Peuch J. C. Caspian Sea oil: the role of private corporations //Fletcher F. World Aff. – 1998. – Т. 22. – С. 34;

г. составили 5 млн. долл.²³² К лоббированию своих интересов американские корпорации подключили частную некоммерческую организацию Американо-российский деловой совет. Данная НКО совместно с представителями ведущих ТНК высказала свои опасения специалистам Совета национальной безопасности США

Необходимо отметить, что Chevron существенно повлияла на развитие энергетической политики Каспийского региона еще в начале 2000-х гг. Корпорация во многом ответственна за повышенный интерес к региону со стороны США и привлечение американских компаний. Дело в том, что на выборах президента США в 2000 г. корпорация спонсировала предвыборную кампанию Дж. Буша.²³³ Выбор кандидата обусловлен неоднократной критикой последнего в отношении политики Б. Клинтона. Дж. Буш считал, что США следует наращивать влияние в Каспийском регионе. Необходимы актуализация региональной стратегии Соединенных Штатов, разработка методов и механизмов по повышению ее результативности. Кроме того, Дж. Буш был выгоден компании Chevron в том плане, что после своего избрания советником по национальной безопасности была назначена Кондолиза Райс, которая возглавляла комитет по публичной политике и входила в совет директоров корпорации.²³⁴ На следующие президентские выборы, в которых Chevron спонсировал электоральную программу Б.Обамы, компании удалось добиться назначения на должность советника по национальной безопасности Дж. Логана (так же, как и Райс является членом совета директоров корпорации).

Подобные тенденции можно наблюдать на современном этапе в политике корпорации ExxonMobil. 14 декабря 2016 г. глава нефтяной компании Рекс Тиллерсон подал в отставку в связи с выдвижением своей

²³² «Пятая колонна» в США: как бизнес лоббирует защиту от санкций против России // РБК, 5 сентября 2014 г. URL: <http://www.rbc.ru/politics/05/09/2014/570421be9a794760d3d413fb> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²³³ Дружкова А. Влияние компании «шеvron» на американо-казахстанские отношения // Научно-аналитический центр «American studies», 5 апреля 2015 г. URL: <http://american-studies.org/vliyanie-kompanii-shevron-na-amerikano-kazahstanskije-otnosheniya/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²³⁴ Gatti C., Mouawadmay J. Chevron Seen Settling Case on Iraq Oil The New York Times, 8 мая 2007 г.;

кандидатуры на пост госсекретаря США в администрации Д.Трампа.²³⁵ Участие корпорации ExxonMobil в проектах Каспийского моря ясно коррелируются с позицией нынешнего государственного секретаря США Тиллерсона в отношении России. Бывший глава нефтяной компании против введения санкций и вполне возможно будет способствовать их отмене будучи в государственной должности.

Известно, что внедрению ТНК в регион способствовали Соединенные Штаты. Стоит отметить, что первые крупные контракты Азербайджана и государственной нефтяной компании Азербайджана (Нахичевань, Огуз и Апшерон) были подписаны в Белом доме США.²³⁶ В 1998 г. служба управления минеральными ресурсами США с целью помочь Казахстану и Туркменистану «совершенствовать инструкции по бурению в Каспийском море» выделила 425 тыс. долл.²³⁷ Политизация энергетической дипломатии не является новым феноменом, но в настоящее время вместо государства решения о ключевых проектах принимаются корпорациями, а реальная политика страны происхождения остается в тени. Такой подход говорит об использовании ТНК в качестве инструмента проведения государственной внешней политики.

В 2008 году принятие поправок к федеральному закону Российской Федерации «О недрах» поставило под угрозу интересы корпорации Лукойл на Каспии. Закон запрещал допускать к разработке шельфовых месторождений частные компании. Основной целью закон имел регулирование добычи ресурсов в Арктике. Доступ к ресурсам имели только Газпром и Роснефть. Однако Лукойл уже де факто работал на Каспийском шельфе (на месторождениях имени Корчагина и Филановского), и подобная

²³⁵ Тиллерсон подал в отставку с поста главы ExxonMobil // Информационное агентство России «ТАСС», 14 декабря 2016 г. URL: http://tass.ru/ekonomika/3873510?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²³⁶ Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. – ОЛМА Медиа Групп, 2002, с. 72;

²³⁷ Oil and gas journal, October 19, 1998, с.45;

правовая норма могла исключить его из нескольких крупных каспийских проектов.

В феврале 2015 г. депутаты Астраханской области внесли инициативу по изменению закона о недрах в части допуска частных компаний к шельфовым месторождениям.²³⁸ Эту идею поддержал президент Союза нефтегазопромышленников России. Ключевой фигурой в принятии решения является Министр природных ресурсов и экологии России Сергей Донской, который, что примечательно, являлся сотрудником корпорации Лукойл. Также бывший заместитель министра Владимир Лебедев возглавлял дочернее предприятие корпорации в Нижнем Новгороде.²³⁹ Губернатор Астраханской области Александр Жилкин на одной из пресс-конференций в Москве в феврале 2015 года представил приоритеты развития региона. Роль углеводородного направления в построении «экономического суверенитета» губернатор обозначил, прежде всего, через поддержку проектов Лукойла на шельфе Каспия.²⁴⁰

Масштабы влияния компании British Petroleum на энергетическую политику региона проявились, когда руководство корпорации скрыло от общественности факт аварии на морской буровой установке вблизи Баку в сентябре 2008 г. Сокрыванию факта способствовали правящие круги Азербайджана. В подтверждении этому в 2010 г. после катастрофы в Мексиканском заливе на нефтяной платформе Deepwater Horizon корпорация ВР призналась в произошедшем инциденте, а также сообщила, что власти Азербайджана были уведомлены.²⁴¹ Дело в том, что если бы информация об аварии на Каспии стала известна за пределами корпорации и

²³⁸ Мельников К., Биланенко П., Сапожков О., Кожевников А. Депутаты буксируют ЛУКОЙЛ в море // Коммерсантъ (Волгоград), №22. – 10 февраля 2015 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/2663651> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²³⁹ Зотов Н. «Лукойл» выходит на шельф «через губернаторов»? // Общественно-политическая газета «The Moscow Post», 10 февраля 2015 г. URL: http://www.moscow-post.com/economics/lukoil_vykhodit_na_shelf_cherez_gubernatorov16646/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁴⁰ Кожевников А. У губернатора созрел план на кризис // Коммерсантъ (Волгоград), №20. – 6 февраля 2015 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2661276> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁴¹ BP Covered Up Blow-out Two Years Prior to Deadly Deepwater Horizon Spill // Ecowatch, Apr. 19, 2012. URL: <http://www.ecowatch.com/bp-covered-up-blow-out-two-years-prior-to-deadly-deepwater-horizon-spi-1881610168.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

азербайджанской элиты, BP не получил бы контракт в заливе. Обращаясь к Конгрессу США в 2009 г. относительно перспектив внедрения корпорации в проект Deepwater Horizon, ее вице-президент Дэвид Рейни также сокрыл факт об аварии.²⁴² На тот момент по оценкам экспертов корпорация потратила 32 млн. долл. на услуги 12 лоббистских организаций²⁴³. Спустя несколько лет в 2015 г. суд признал его невиновным в деле о сокрытии фактов.²⁴⁴ Следует отметить, что первый представленный инструмент (Revolving Door) активно используется компанией BP. Так, в штате специалистов корпорации работают бывшие чиновники из администраций президента Рейгана, Буша, Клинтона, бывшие конгрессмены и сенаторы.²⁴⁵

Государственные компании, преследуя свои интересы, также используют представленные инструменты влияния ТНК на энергетическую политику региона. Так, Государственная нефтяная компания Азербайджана (SOCAR) была замешана в известном скандале с американскими конгрессменами. Компания в 2013 г. оплатила поездку 9 законодателей и более 30 аппаратных сотрудников конгресса США в Баку.²⁴⁶ Финансирование, оцениваемое в 750 тыс. долл. компания осуществляла через неправительственные организации²⁴⁷ (например, через техасскую неправительственную организацию «Ассамблея друзей Азербайджана»). Об этом стало известно из отчета Управления по этике Конгресса США. Финансируя конгрессменов, компания, по сути, закладывала в них сферу особых интересов, расширяла свое лобби в США. На тот момент, главным интересом компании в США был вопрос снятия санкций с Ирана, что было необходимым для развития газовой индустрии региона.

²⁴² Там же;

²⁴³ BP Lobbying Team's Revolving Door. June // CBS News, 1, 2010. URL: <http://www.cbsnews.com/news/bp-lobbying-teams-revolving-door/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁴⁴ Former BP executive not guilty of reporting false information after 2010 spill // The Guardian, 5 June 2015. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/jun/05/bp-executive-david-rainey-deepwater-horizon-oil-spill-gulf> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁴⁵ BP Lobbying Team's Revolving Door. June // CBS News, 1, 2010. URL: <http://www.cbsnews.com/news/bp-lobbying-teams-revolving-door/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁴⁶ Higham S. House committee clears 9 lawmakers who went on Azerbaijan trip in 2013// The Washington Post, 31 Июля 2015 г.;

²⁴⁷ Higham S., Rich Steven, Crites Alice. 10 members of Congress took trip secretly funded by foreign government // The Washington Post, 13 Мая 2015 г.;

Рост популярности теневых схем и коррупционной составляющей ключевых политически значимых сделок в нефтегазовой отрасли Каспийского региона обычно связывают с именем Джеймса Гиффена. Глава нью-йоркского инвестиционного банка Mercator занимался незаконным переводом денежных средств компании ExxonMobil в Иран через Казахстан. Прокуратора США обвиняла его в даче взятки в размере 80 млн. долл. президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву и государственному деятелю Нурлану Балгимбаеву (Министр нефтяной и газовой промышленности, 3-й премьер-министр) за доступ к ключевым месторождениям американских ТНК (Техасо, Mobil, Phillips Petroleum, Амосо и пр.).²⁴⁸ Также среди обвинений значились отмывание денег и уклонение от уплаты налогов. Стратегия адвокатской защиты строилась на доводе, что Гиффен действовал в интересах США и американских ТНК.

Бывшему управляющему корпорации Mobil, Брайану Уильямсу также было выдвинуто обвинение в уклонении от уплаты налогов, связанных с продвижением деятельности компании в Казахстане и получением «откатного» платежа в размере 2 млн. долл. за сделку по предоставлению доступа компании к месторождению Тенгиз.²⁴⁹

Влияние ТНК на формирование систем транспортировки углеводородных ресурсов

Маршруты транспортировки энергоресурсов Каспийского региона являются определяющим фактором в развитии региональной энергетической политики. В связи с этим, целесообразно рассмотреть вопрос влияния транснациональных корпораций на процесс функционирования действующих и формирования перспективных трубопроводных (нефтяных и газовых) проектов.

²⁴⁸ Telvick M. Indictments allege bribes were paid for Kazakhstan oil, San Francisco Chronicle, April 7, 2003/ URL: <http://www.sfgate.com/news/article/Indictments-allege-bribes-were-paid-for-Kazakstan-2623425.php> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁴⁹ Fisher D. ExxonMobil's Kazakhstan Quagmire. Forbes, 2003. URL: http://www.forbes.com/2003/04/23/cz_df_0423xom.html (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

ТНК оказали влияние на создание проекта нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Переговоры по строительству трубопровода велись на протяжении нескольких лет. Однако окончательному решению способствовало согласование интересов международных топливных корпораций. Так, отправной точкой к запуску проекта стало подписание соглашения корпораций Mobil, Chevron и Shell с правительством Казахстана в 1998 г. о технико-экономическом обосновании проекта.²⁵⁰ Однако решение было окончательно принято, когда проект согласовали корпорации British Petroleum и Exxon.

Каспийский трубопроводный консорциум также явился следствием вхождения в энергетический рынок Казахстана, а именно в разработку месторождения Тенгиз, корпорации Chevron. Созданное совместное предприятие «Тенгизшевройл» было вынуждено ограничить добычу нефти в связи с проблемой транспортировки (ограниченности путей доставки и пропускной способности действующих транзитных проектов). В 1993 г. проект уже был на стадии ратификации российским парламентом. Со временем, компания Chevron оспорила взгляды British Petroleum относительно перспектив развития проекта КТК. Предметом спора стал вопрос о расширении пропускной способности трубопровода. В итоге влияние на проект КТК корпорацией Chevron осуществилось не только в виде выхода BP из состава акционеров КТК, но и в продаже Оманом своей доли России.²⁵¹

Следует отметить, что финансовую поддержку от ТНК в основном получают проекты, идущие в обход российскому транзиту (за исключением КТК). Так, на встрече премьер-министра Грузии Георгия Квирикашвили с представителем компании British Petroleum Гордоном Бирелом, последний

²⁵⁰ Бутаев А. М. Каспий: статус, нефть, уровень // Махачкала. – 1999. – глава 4;

²⁵¹ Хартман М. Экспорт коррупции вместо технологий // Центр Изучения Региональных Проблем, 2011

заявил о желании корпорации реинвестировать в расширение газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум 2 млрд. долл.²⁵²

В то же время, ТНК сыграли значительную роль в развитии и приостановлении реализации таких газопроводных проектов как «Южный поток», «Nabucco», Трансадриатический и Трансанатолийский газопроводы. Так, компания British Petroleum, отказавшись в 2012 г. от участия в проекте Nabucco, где была основным инвестором, фактически привела его к закрытию.²⁵³ Следствием этого стало строительство в 2015 г. Трансанатолийского газопровода из Азербайджана в Грецию через Грузию и Турцию. В 2016 г. началось прокладывание Трансадриатического газопровода, который представляет собой альтернативный маршрут доставки каспийского газа в Италию через Грецию и Албанию, являясь продолжением Трансанатолийского газопровода.

	Трубопровод	Маршрут	Компании, участвующие в проекте
Нефтепроводы	Баку-Супса	Баку-Супса	BP (35,78%), Chevron (11,27%), Inpex (10,96%), Itochu (4,3%), ExxonMobil (8,0006%), ONGC Videsh Ltd (2,72%), SOCAR (11,65%), Statoil (8,56%) и Turkish Petroleum (6,75%).
	Баку-Тбилиси-Джейхан	Баку-Тбилиси-Эрзурум-Джейхан	BP (30,1%), ГНКАР (25%), Unocal (8,9 %), Statoil (8,7%), Turkish Petroleum (6,5%), Eni (5%), Itochu (3,4%), ConocoPhillips (2,5%), Inpex (2,5%), Total (5%) и Amerada Hess (2,4%)
	Баку-Новороссийск	Баку-Грозный-Тихорецк-Новороссийск	Контролируется ОАО «АК «Транснефть» и ГНКАР
	Каспийский трубопроводн	Тенгиз–Атырау-Астраханская	ОАО «АК «Транснефть» (24%), АО Национальная компания

²⁵² BP обещает вложить \$2 млрд в расширение газопровода в Грузии // Информационное агентство «Росбалт», 25 октября 2016. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/10/25/1561531.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁵³ British Petroleum (BP) в проекте газового трубопровода Nabucco участия не примет // Новости энергетики, 2012. URL: <http://novostienergetiki.ru/british-petroleum-vr-v-proekte-gazovogo-truboprovoda-nabucco-uchastiya-ne-primet/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

	ый консорциум	область- Новороссийск	«КазМунайГаз» (19%), Шеврон Каспиэн Пайплайн Консорциум Компани (15%), ЛУКАРКО Б.В. (12,5%), Мобил Каспийская трубопроводная компания (7,5%), Роснефть-Шелл Каспиэн Венчурс Лимитед (7,5%), КТК Компани (7%), БГ Оверсиз Холдингс Лтд (2%), Эни Интернэшнл Н.А Н.В. С.ар.л. (2%), КОО Казахстан Пайплайн Венчурс (1,75%), Орикс Каспиан Пайплайн Лтд (1,75%)
Газопроводы	Южно-Кавказский газопровод	Баку-Тбилиси-Эрзурум	BP-Azerbaijan (25,5%), Statoil (25,5%), ГНКАР-(10%), Лукойл (10%), NICO (10%), Total (10%), Turkish Petroleum (9%).
	Трансанатолийский	Эрзурум, Эскишехир, Турецко-греческая граница	SOCAR (58%) BOTAŞ (30%) BP (12%)
	Трансадриатический	Турецко-греческая граница, Греция, Албания, Адриатическое море, Италия	BP (20%) SOCAR (20%) Snam (20%) Fluxys (19%) Enagás (16%) Ахро (5%)
	Центральная Азия -Китай	Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай	CNPC, Туркменгаз, Узбекнефтегаз, Казмунайгаз (Подрядчики – Стройтрансгаз, China Petroleum Pipeline Bureau, China Petroleum Engineering, Construction Corporation, Zeromax)
	Казахстан-Китай	Актюбинск-Кумколь-Алашанькоу-Пичан-Пристыковывается к газопроводу «Центральная Азия – Китай»	CNPC и Казмунайгаз
	Туркменистан-Иран	2 линии: Довлетабат-Серахс-	1. Туркменгаз 2. Туркменгаз и National Iranian Oil Company

		Хангеран и Корпедже - Курт-Куи	
	ТАПИ	Туркменистан- Афганистан- Пакистан-Индия	Туркменгаз (85%), Государственная Газовая компания Афганистана (5%), Gail Limited (5%), Inter State Gas Systems Limited (5%)

Таблица 1. Характеристика основных трубопроводных проектов (действующих либо согласованных, находящихся в стадии строительства) в Каспийском регионе

Ощутима роль корпораций в несостоявшемся проекте «Транскаспийский газопровод». Примечательно, что в 1998 г. Агентство по развитию и торговле США выделило 750 тыс. долл. Туркменистану в качестве гранта на проведение обоснования данного проекта, а затем 595 тыс. долл. на «оказание технической и консультативной помощи». В тендере на разработку технического и экономического обоснования проекта участвовали консорциумы "Amoco – Bechtel - PSG", "Conoco – Unocal – Daniel Fluor", а также компании Mobil и Enron, которая выиграла тендер. Основной импульс развитию проекта придала корпорация Shell, которая проводила переговоры с профильными министерствами и ведомствами Греции, Болгарии, Румынии и Венгрии о транзите туркменского газа. Именно Shell стала подписантом меморандума о взаимопонимании с агентством по минеральным ресурсам Румынии.²⁵⁴

Современный маршрут Транскаспийского газопровода, повлекший множество споров между Прикаспийскими государствами, Европой, США и корпорациями, был представлен компанией Enron. Прокладка труб по дну Каспийского моря (руководство Shell предлагало также провести проект по суше через Россию или Иран) без учета сейсмологических условий ставило под угрозу региональные интересы Ирана, в обход которого проходил маршрут. Возможно, тот факт, что проект не состоялся, обязан финансовым

²⁵⁴ Медведев А. ТрансКаспийский газопровод - история несбывшихся надежд // Информационный портал «Центральная Азия», 2013. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1364919540> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

проблемам и последующему банкротству компании Enron в 2001 г. Проект потерял главного лоббиста, инвестора и исполнителя в одном лице. В случае осуществления проекта транспортная карта нефтегазовой отрасли Каспийского региона была бы совершенно иной.

Вывод

Транснациональные корпорации являются важнейшими субъектами в построении и развитии энергетической политики Каспийского региона. Во многом именно ТНК определяют маршруты поставки энергосырья по западному и восточному направлениям. Развитие нефтяных и газовых месторождений требует значительных финансовых средств, а также технологий, которыми не обладают экономики Прикаспийских стран. Это влечет за собой рассмотрение иностранных инвестиций как основного варианта развития топливно-энергетического комплекса государства.

Позитивные результаты, которые каждая из Прикаспийских стран видела в привлечении инвестиций в итоге не соответствуют ожиданиям. Развитая инфраструктура и обогащение некоторых слоев общества, вовлеченных в топливно-энергетическую отрасль, находятся в сравнении с углублением зависимости национальных экономик от инвестиционного потока. В ежегодном аналитическом исследовании «Индекс экономической свободы», который проводится стратегическим исследовательским институтом США «The heritage foundation» показатели независимости экономик Прикаспийских стран весьма малы (см. Рисунок 1).

В зависимости от того, какая корпорация владеет правами на месторождение формируются межгосударственные отношения прибрежных стран между собой и с нерегиональными акторами. Так, корпорации, имеющие протекторат США стремятся направить диверсификацию маршрутов в антироссийском векторе, а китайские корпорации имеют своей целью обеспечить внутренний рынок. Рассматривая государственные ТНК (например, Китайскую национальную нефтяную компанию) необходимо отметить, что они скорее выступают контрагентами в осуществлении

интересов государства, чем в полном смысле слова независимыми игроками. Структуралистский подход в политики Ирана к иностранным ТНК дает свои результаты, однако, как и другие прибрежные государства, Иран зависит от политики ТНК в той мере, в которой его национальные интересы включены или вытеснены из поля их деятельности.

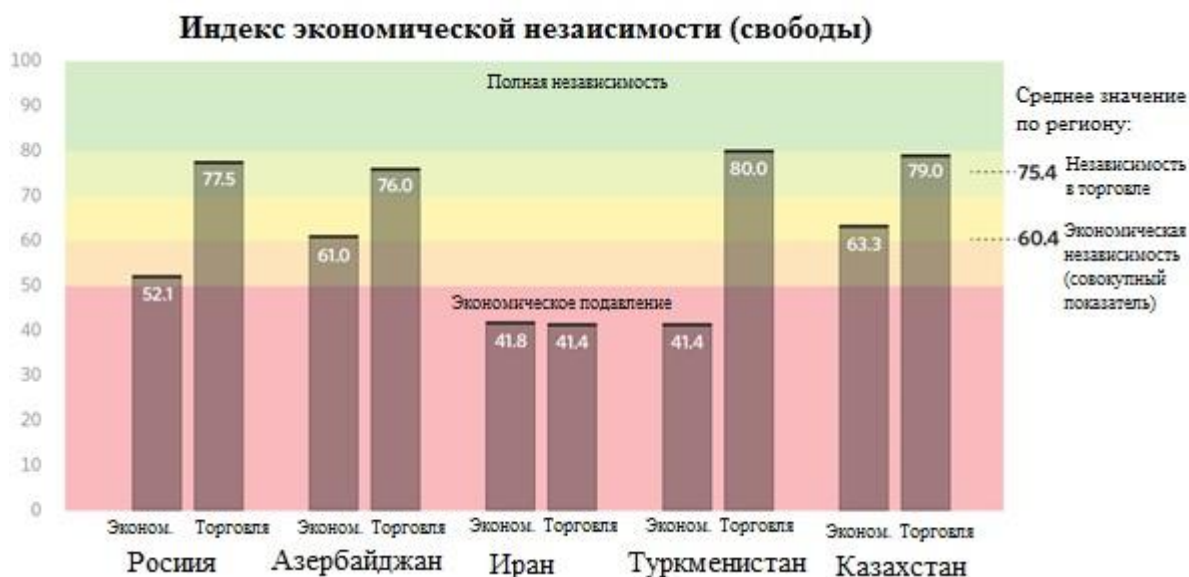

Рисунок 1. Индекс экономической свободы Прикаспийских стран

Источник: Coffey L. *A Secure and Stable Caspian Sea Is in America's Interest* // *The Heritage Foundation*, 4.12.2015 (<http://www.heritage.org/research/reports/2015/12/a-secure-and-stable-caspian-sea-is-in-americas-interest>)

Сравнение представленных в начале кейсов воздействия ТНК на мирополитические процессы с их политикой в Каспийском регионе дает основание полагать, что энергетическая политика прибрежных государств пусть и находится под влиянием ТНК, но все же не содержит в себе случаев крайнего проявления политизации экономики. Однако деятельность ТНК на Каспии в очередной раз доказывает, что приоритетной целью любой корпорации является максимизация прибыли.

В достижении этой цели ТНК используют различные механизмы воздействия на энергетическую политику Прикаспийских государств: нанимают бывших государственных чиновников, способствуют назначению на высокие государственные посты своих представителей, формируют

повестку дня в совещательно-консультативных органах, поддерживают лояльные к ним политические элиты, лоббируют интересы через государство происхождения, прибегают к коррупции, используют ПИИ в качестве инструмента влияния, а также неправительственные организации и СМИ для формирования позитивного образа и проведения теневых операций. Фактором сдерживания ТНК в региональной энергетической политики являются системы государственного и международного регулирования недропользования и капиталовложений в Прикаспийских странах.

3. Перспективы оптимизации энергетической и экологической политики государств и ТНК в Каспийском регионе

3.1. Межгосударственное взаимодействие в области решения экологических проблем Каспийского региона.

Текущая экологическая ситуация

Каспийское море, являясь уникальным бессточным водоемом, накапливает загрязняющие вещества привнесенные со стоком впадающих в него рек, а также полученные от промышленной и транспортной деятельности прибрежных государств. Отсутствие выхода водоема в Мировой океан, а также колебания уровня моря при эксплуатации его природных ресурсов приводят к нарушению системных взаимосвязей локальной экосистемы. Решение экономических проблем Прикаспийских стран в конце XX в. за счет роста производственной мощности топливно-энергетического комплекса привело к прямо пропорциональному ускорению отрицательного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду.

В данной работе необходимо рассмотреть антропогенное воздействие на экологию Каспийского моря, а именно влияние газо- и нефтедобывающих, перерабатывающих производств и транспортировки углеводородных ресурсов на природную систему региона. Объектами воздействия загрязнения в Каспийском море выступают водоплавающие птицы, каспийские тюлени, флора и фауна внутренней акватории. Так, по официальным данным, улов русского осетра в 2008 г. составил лишь 124 тонны. Для сравнения в 1970-х улов составил 12 тыс. тонн в год, а в начале 1990-х до 5-7 тыс. тонн в год. Общий улов севрюги в 2008 г. был лишь 90 тонн (в 1990-х гг. - примерно 5 тыс. тонн, а в 1970-е гг. - до 10-13 тыс.

тонн).²⁵⁵ Однако причиной данного явления в большей степени стало браконьерство. Вопрос экологической ответственности непосредственно ТНК был поднят, когда в 2000 г. произошла гибель около 3000 каспийских тюленей, а общее количество сократилось в 10 раз с начала XX века.²⁵⁶

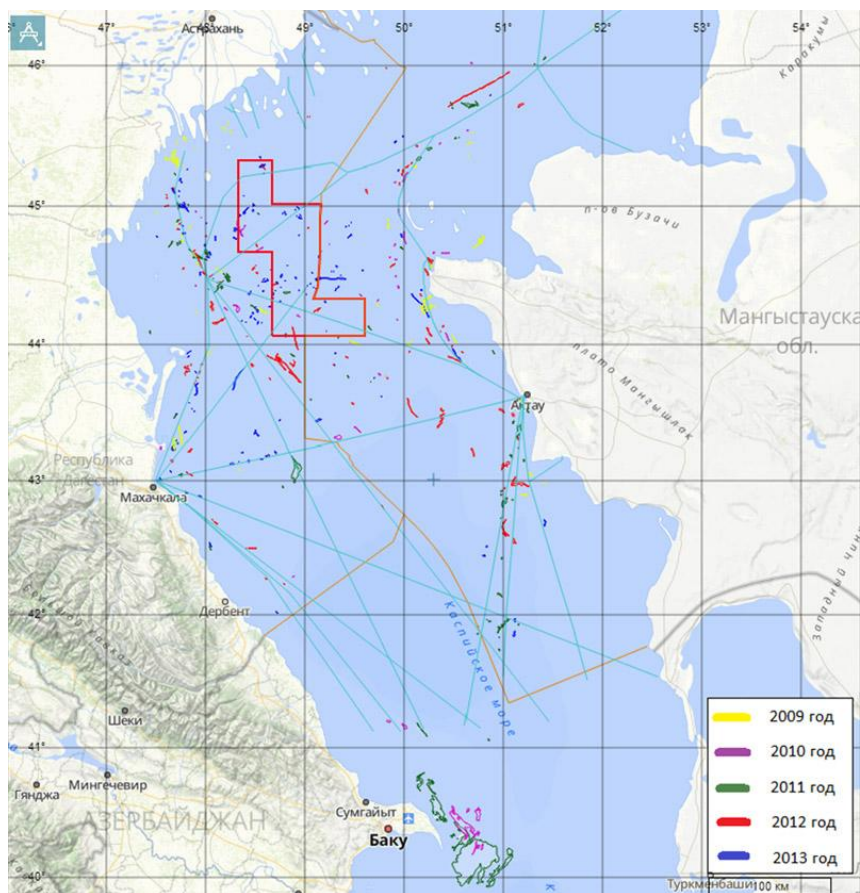

Рисунок 1. Результат мониторинга пленочных загрязнений Каспийского моря.

Источник: сайт Института океанологии имени П.П. Ширшова Российской академии наук (<http://www.ocean.ru/content/view/1947/41/>)

Мониторинг пленочных загрязнений Черного и Каспийского морей, проводившийся с 2009 по 2013 гг. в Лаборатории оптики океана ИО РАН продемонстрировал весьма неутешительные результаты.²⁵⁷ С помощью

²⁵⁵ Ручевская И., Митрофанов И., Гучгельдиев О., Емелин В., Крутов А. Доклад временного Секретариата Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря и бюро управления и координации проекта «КАСПЭКО»;

²⁵⁶ Тимирханов С. Р. Создание ООТ по сохранению каспийского тюленя в Казахстане // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – №. 1;

²⁵⁷ Иванов А.Ю. Спутниковый мониторинг пленочных загрязнений Черного и Каспийского морей. Официальный сайт Института океанологии имени П.П.Ширшова Российской академии наук URL: <http://www.ocean.ru/content/view/1947/41/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

российских технологий мультиспутниковых съемок, картографии для интерактивного анализа и моделирования дрейфа пленочных пятен исследователи выявили основные типы и источники загрязнений. Карты разливов представлены на рис.1. К основным типам загрязнений необходимо отнести аварийные выбросы нефти, послеэксплуатационные загрязнения из-за неправильного консервирования использованных скважин, судовые разливы, выносы рек и естественные нефтепроявления.

При этом в российском секторе Каспийского моря обширных нефтяных загрязнений не выявлено. Это объясняется технологией «нулевого сброса», применяемой компанией «Лукойл». Анализ результатов многолетнего радиолокационного исследования показал, что основными источниками пленочных и нефтяных загрязнений служат активное судоходство, включая танкерную перевозку нефти, а также естественные разливы нефти, особенно в южной и юго-западной части моря. Интегральная карта естественных нефтепроявлений Каспийского моря представлена на рис. 2.

Также необходимо отметить развитие экологической эффективности деятельности нефтегазовых ТНК в Казахстанском секторе Каспия. В отличие от применяемой технологии в СССР, где газоконденсат добывался только из верхних слоев Карачаганакского месторождения (такой тип добычи наиболее легкий, однако большая часть газа сгорала в атмосфере), некоторые компании (например, Eni) используют газ уже на 99,65 %, что говорит об интенсивном, а не экстенсивном типе производства. Также обширное применение получили система защиты труб, оптимизация технологического процесса посредством исключения производства серы на наземных объектах.²⁵⁸ Несмотря на распространенную критику²⁵⁹ (отсутствие интегрированной информации о состоянии экосистемы, исследование о потенциальном направлении нефти в случае разлива), необходимо отметить

²⁵⁸ Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе (добыча и экспортные перевозки углеводородов) // М.: ИМЭМО РАН. – 2009, с.21-22;

²⁵⁹ Сулейменова Л. Кашаган: к разливам не готовы // Газета «Ақ Жайық». - 19 марта 2013 г. URL: <http://azh.kz/ru/news/view/14174> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

проведение ряда исследований, в которых было смоделировано поведение нефтяного пятна, а также разработаны методы ликвидации аварийных ситуаций в Казахстанском секторе Каспийского моря.²⁶⁰

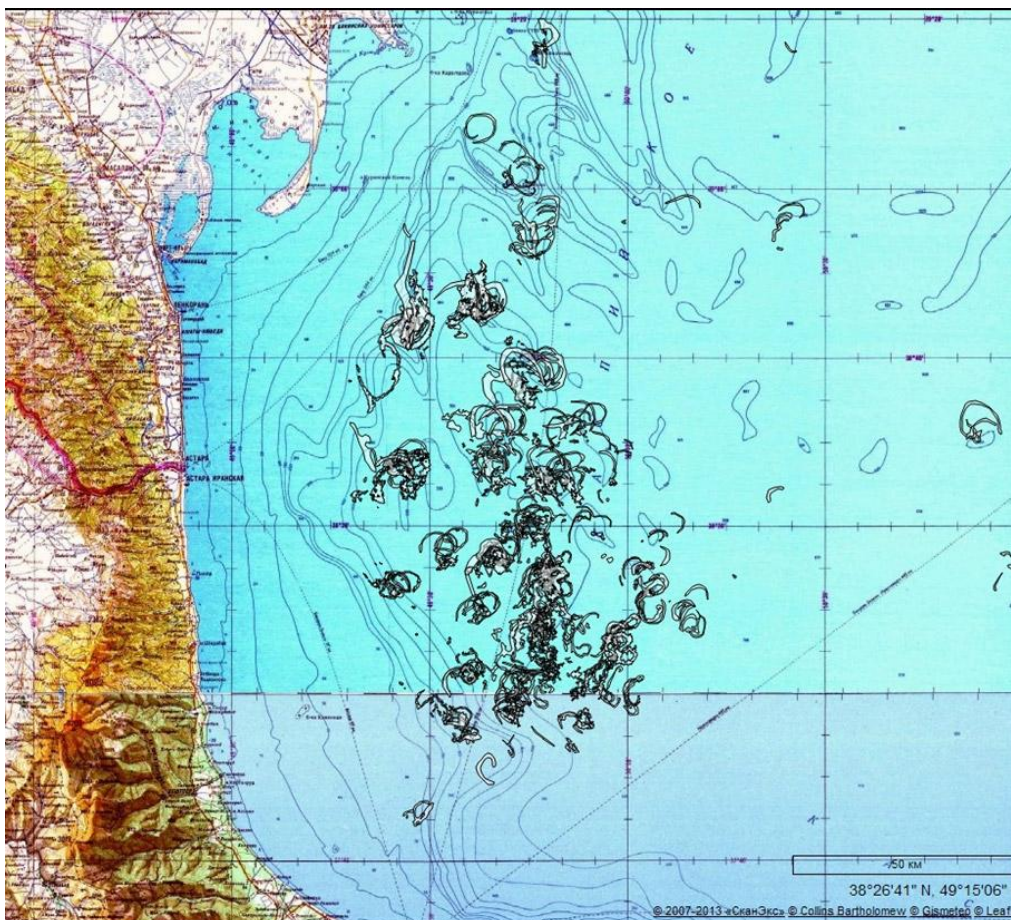

Рисунок 2. Интегральная карта естественных нефтепроявлений Каспийского моря.

Источник: сайт Института океанологии имени П.П. Ширшова Российской академии наук (<http://www.ocean.ru/content/view/1947/41/>)

Значительное воздействие на экосистему Каспийского моря оказывает транспортировка энергосырья (прежде всего танкерные перевозки). Нефтеналивные причалы в Прикаспийских странах способны осуществлять перевалку в объемах 12 млн. т в год (Туркменистан, порт «Туркменбаши»), 15-20 млн. т (по предварительным оценкам; Казахстан, порт «Курык»), 7 млн. т (Россия, 2 пирса Махачкалинского порта), 34 млн. т (Азербайджан,

²⁶⁰ Карабалин У.С. Методы ликвидации и предупреждения аварийных ситуаций при освоении месторождений углеводородного сырья. – Алматы, 2008. – 185 с.;

терминал «Сангачал»²⁶¹. Однако справедливо будет отметить, что многие терминалы загружены лишь частично. Причиной этому является завышенная оценка эффективности некоторых нефтегазовых проектов. Также внимание исследователей природоохранного регулирования в бассейне Каспийского моря уделяется воздействию строительства трубопроводов на экологию региона. Например, помимо утечки нефти, трубопроводные проекты препятствуют миграции осетровых. Сама по себе утечка нефти влияет на сохранение массы фито- и зоопланктона.

Танкерный флот пяти прибрежных государств насчитывает сотни судов с дедвейтом более 10 000 т. Множество кораблей морально и технически устарело, некоторые судна переделаны из сухогрузов, что непременно повышает экологические риски и последствия возникновения аварий и чрезвычайных ситуаций (учитывая резкий перепад глубин и сложную геофизическую систему акватории Каспия). Примечательно, что развитие объемов транспортировок углеводородов происходит с положительной динамикой. Так, Казахстан планирует повысить объемы транспортировок с 18 млн т (в 2016 г.) до 33 млн. т в 2020 году и 50 млн. т в 2030 году.²⁶²

Среди основных аварий и разливов нефти необходимо выделить:

- авария на 37-й скважине Тенгизского нефтяного месторождения в 1985-1986 гг. (затем еще десятки аварий и разливов до 2008 г.);
- разлив нефти на буровой станции «Сункар» на месторождении «Восточный Кашаган» в 2000 г., а затем в 2001 г. и 2009 г.;
- авария на трубопроводе Баку-Супса в 2006 г.;
- разлив нефти на месторождении «Прибрежное» в 2006 г.;
- авария на разведочной скважине № 90 морского месторождения "Булла Дениз" в 2013 г.;

²⁶¹ Каспий: порты, танкеры, перевозки // Журнал Евразийского экономического союза. – 30 декабря 2015 г. URL: <http://eurasmedia.ru/2015/12/163/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁶² Казахстан строит на Каспии новый порт по аналогу с бакинским // Trend news agency. - 3 июня 2016 г. URL: <http://www.trend.az/business/economy/2541652.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

- авария на месторождении Кашаган в 2013 г.;
- возгорание на нефтяной платформе азербайджанского месторождения «Гюнешли» в 2015 г.

Основные инструменты международного экологического регулирования - Каспийская экологическая программа и Тегеранская конвенция – показали значительные результаты работы. Однако многие аспекты их деятельности находят конструктивную критику. Так, критика Каспийской экологической программы касается отсутствия в ее составе Армении и Грузии, водные системы которых неразрывно связаны с Каспийским морем, закрытый (не публичный) характер деятельности организации. Доступ к заседаниям руководящего комитета и консультативных групп не предоставляется общественным организациям. Деградация окружающей среды Каспийского региона, несостоятельность Каспийской экологической программы как единственного механизма регулирования экологической составляющей углеводородной промышленности, чрезвычайные ситуации на нефтяных и газовых месторождениях, аварии при транспортировке ресурсов привели к осознанию необходимости совершенствования международно-правовых, экономических и политических инструментов контроля за состоянием экосистемы Каспия.

Критика Тегеранской Конвенции в основном сводится к отсутствию в ее тексте конкретных методик и инструментов распределения ответственности, применения санкционных механизмов, формирования институциональной контролирующей и регулирующей структуры. Также в Конвенции не представлены векторы политики Прикаспийских государств в области прокладки трубопроводов по дну Каспийского моря. Все перечисленные недостатки говорят о низком уровне проработки механизмов межгосударственного экологического регулирования промышленной деятельности в Каспийском море. В связи с этим, разрешение сложившихся проблем напрямую зависит от выбора политики более эффективного государственного экологического регулирования.

Государственное экологическое регулирование

Под термином «государственное экологическое регулирование» понимается комплекс инструментов воздействия государства на природопользователей с целью поддержания приемлемого уровня загрязнения природной среды в процессе хозяйственной деятельности.²⁶³ Система государственного регулирования функционирует на общенациональном, региональном и местном уровнях. Теоретические и прикладные исследования механизма экологического регулирования хозяйственной деятельности привели к формированию двух научных школ с различными концептуальными и практическими подходами к данному вопросу.

Неоклассическая школа, выступает за минимизирование прямого вмешательства государства. Качественное экологическое регулирование для представителей данного направления является возможным в косвенном виде, с использованием экономических методов. К инструментам косвенного регулирования можно отнести залоговые вклады на возмещение ущерба окружающей среде; государственная финансовая поддержка предприятий, проводящих позитивную и результативную экологическую политику; налог за нанесение экологического ущерба; создание механизма прямых переговоров и достижение консенсуса в области компенсации ущерба между экологически-ответственным бизнесом и населением; предоставление прав собственности на природные ресурсы и государственная политика стимулирования и санкционирования.²⁶⁴ Неокейнсианская школа – школа прямого контроля, предусматривает комплексный метод регулирования, состоящий из императивных и административных инструментов, масштабного вмешательства государства в экономику. Именно эта модель стала использоваться в странах Запада с развитой рыночной экономикой

²⁶³ Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе //М.: ИМЭМО РАН. – 2009. – С. 35;

²⁶⁴ Лукьянчиков Н. Н. Экономико-организационный механизм управления окружающей средой и природными ресурсами. – 1999. – с.47;

после того, как метод косвенного регулирования был признан нерезультативным и затратным.²⁶⁵

Данные теоретические школы сводятся к применению либо прямых административно-правовых, либо косвенных мер воздействия на ТНК. Экологическое законодательство, его запрещающие и разрешающие нормативные правовые акты являются непосредственно прямой мерой государственного регулирования. Как известно, нормы права подразделяются на императивные (запрет экологически опасного производства) и диспозитивные (квоты на вылов отдельных видов рыб). Диспозитивные меры сопровождаются процедурами сертификации, экспертизы и лицензирования.

Косвенные меры в большинстве случаев представляют собой действия государства по стимулированию экологически безопасного производства, повышению экологической эффективности. К таким мерам относят экономические льготы (в налогообложении), финансовые инструменты содействия развитию экологизации производства (субсидирование, экологическое страхование), а также организационные преференции (регулирование ценообразования). Нарушение экологического права, в отличие от косвенных мер, влечет за собой административную и уголовную виды ответственности.

Следует отметить, что инструменты неоклассической школы подходят для развитых экономик (хотя многие западные страны отказались от данного подхода). Прикаспийские же страны с развивающимися экономиками могут использовать методы неокейнсианской школы. При этом модель императивного контроля должна стать основополагающей при реформировании межгосударственного экологического регулирования ТНК в Каспийском регионе. Государственное регулирование экологических аспектов хозяйственной деятельности нефтегазовых корпораций остается на данный момент более эффективным механизмом по сравнению с

²⁶⁵ Новиков Р.А. О механизме регулирования охраны окружающей среды от загрязнения. М., 1990;

международным. Примером государственного регулирования в сфере охраны природы на Каспии стало реформирование правовой системы Казахстана, которая с 2009 года предусматривает весомые налоговые обязательства (налог на добычу природных ресурсов) для компаний-природопользователей, а также политика Ирана в отношении ТНК, подробно рассмотренная в предыдущих главах настоящей работы.

Несмотря на существования таких региональных систем регулирования как Каспийская экологическая программа и Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря, только сами государства фактически обладают действенными инструментами влияния на политику бизнеса, эффективным аппаратом разработки и имплементации национального законодательства, а также механизмом санкционного воздействия на факты его нарушения. Однако, присущий развивающимся странам и Прикаспийским в том числе, механизм государственного регулирования отличается слабой разработанностью, не охватывает все способы воздействия на топливно-энергетические корпорации. Для новообразовавшихся прибрежных республик характерно также отсутствие стремления к совершенствованию сложившейся системы регулирования, поскольку инвестиции, приносимые ТНК составляют крупную часть в их экономиках.

Корпоративная социальная ответственность

В нефтегазовой отрасли распространена тенденция саморегулирования и добровольного возложения определенных обязательств международными корпорациями - корпоративная социальная ответственность. ТНК, действующие в Каспийском море не стали исключением. Так, в крупных корпорациях, таких как Казмунайгаз, Petrokazakhstan Kumkol Resources созданы и функционируют центры по кадровой подготовке и повышению квалификации в сфере безопасности, защите труда и противодействию экологически опасных ситуаций. В 2006 году Eurasian Natural Resources Corporation инвестировали в обучение сотрудников около 1 миллиона

долларов США.²⁶⁶ В тоже время корпоративная социальная ответственность других ТНК практически не включает природоохранных мероприятий. Так, социальные расходы ExxonMobil в 2014 году на КСО в Европе и Каспийском регионе составили 30 млн. долл. При этом, расходы распределились в следующих пропорциях: образование — 34%, гражданское общество — 27%, медицина — 11%.²⁶⁷

Подобная тенденция сохраняется в применении ТНК международных экологических стандартов. К примеру, Корпорация ВР приняла Систему экологического менеджмента ISO 14000 равно как и Каспийский трубопроводный консорциум²⁶⁸, но каспийские предприятия корпораций ExxonMobil, ENI/Agip, Statoil, TotalFinaElf являющиеся операторами проектов Азери, Чираг, Гюнешли в Азербайджане и Кашаган в Казахстане не приняли данный международный стандарт.

Позитивные результаты в деятельности по защите экосистемы Каспия продемонстрировала корпорация «Лукойл». В начале 2000 гг. компания и ее дочерние предприятия прошли независимую сертификацию системы менеджмента качества, охраны окружающей среды, профессионального здоровья и безопасности на соответствие международным стандартам ISO 9001, ISO 14001 и OHSAS.²⁶⁹ Корпорация запустила работу Центра удаленного мониторинга бурения и технологических процессов, ведется производственный экологический контроль на шельфе Каспийского моря. Особое внимание уделяется не только рациональному природопользованию, но и экологической безопасности. Периодически проводятся международные

²⁶⁶ Корпоративная социальная ответственность нефтегазовых компаний: Возможные риски и необходимые законодательные инициативы для стимулирования ее развития в Казахстане // Журнал «Устойчивый бизнес». — 30 октября 2008 г. URL: <http://csrjournal.com/1675-korporativnaja-socialnaja-otvetstvennost.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁶⁷ Социальная ответственность нефтегазовых компаний. Энергетический бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Ноябрь 2015 г. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7047.pdf> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁶⁸ The British Standards Institution. URL: <https://www.bsigroup.com/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁶⁹ Отчет Группы «ЛУКОЙЛ» о деятельности в области устойчивого развития на территории РФ в 2013–2014 гг. URL: http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2013/Book_SO_rus_s.pdf (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

комплексные учения «Каспий-2013» и «Каспий-2014» для подготовки аварийно-спасательных мероприятий по ликвидации разливов нефти.

Теоретические подходы к определению экологической составляющей хозяйственной деятельности

Во многом, гармонизация экологической политики (т.е. проведение политики по обеспечению взаимного согласованного развития человека и природы, коэволюции²⁷⁰) в регионе зависит от подхода применяемого корпорациями и государствами к определению воздействия хозяйственной деятельности на экологию. В вопросе воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду существуют различные точки зрения. Руководители ТНК, правительства государств, ученые и общество в целом руководствуются четырьмя основными подходами.²⁷¹

Первый подход - экологический нигилизм – подразделяется на тотальный и частный его виды. Тотальный экологический нигилизм предполагает отрицание значения экологических аспектов в развитии хозяйственной деятельности и полное игнорирование экологической ответственности субъектов мировой экономики. Частный экологический нигилизм в данном вопросе отрицает лишь некоторые отдельные положения и не имеет радикального характера.

Вторым подходом является неомальтузианство, в основу которого взяты идеи Томаса Мальтуса о перенаселении и ограниченности ресурсов. Сторонники данного подхода консервативны в настоящем вопросе и единственное решение глобальной экологической проблемы видят в ограничении экономического развития и преобразовании потребительского общества согласно принципам рационального природопользования.

Третий подход - экологический технократизм – отводит главную роль в решении экологических проблем научно-техническому прогрессу. Именно достижения в области науки и техники способны существенно снизить

²⁷⁰ Костин А.И. Экополитология и глобалистика. - Аспект-Пресс. - Москва, 2005, с. 72;

²⁷¹ Gerasimchuk I. Environmental Practice of Transnational Corporations. WWF Russia, Moscow. – 2007;

уровень воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Производство должно перейти от экстенсивного в интенсивное.

Четвертый подход – концепция устойчивого развития – во многом схож с экологическим технократизмом, но будучи разработанным ООН получил широкое применение. Устойчивое развитие предполагает рациональное природопользование без ущерба для хозяйственной деятельности будущих поколений. Данная концепция во многом повлияла на тенденцию к объединению социальных и экологических императивов с экономической эффективностью. Стали выделять категорию корпоративной социальной ответственности.

Однако важно отметить, что категория «развитие» имеет множество трактовок и пониманий. В соответствии с этим, существуют и различные взгляды на достижение устойчивого развития, среди которых необходимо выделить следующие позиции: охранительная (сохранение существующей модели развития с включением в нее природоохранных требований), экологической модернизации (государственное регулирование, интернационализация экологических издержек и экоманеджмент), структурной экологизации (структурные изменения западного образа жизни, моделей производства и потребления), радикального традиционализма (возврат к традиционным ценностям), ноосферной перестройки (коэволюция человека и природы согласно идеям В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева).²⁷²

Регулирование деятельности ТНК в Каспийском регионе (как и в остальном мире) в значительной степени зависит от теоретического подхода, который преобладает в принимающих государствах и странах базирования. Определенный теоретический подход может стать определяющим фактором для видоизменения модели поведения и отношения к экологической ответственности. Некоторые подходы в корне противоположны, а значит, практическая универсализация механизма природоохранного регулирования деятельности ТНК не возможна до тех пор, пока Прикаспийские государства

²⁷² Костин А.И. Экополитология и глобалистика. - Аспект-Пресс. - Москва, 2005, с. 343;

не утверждают единую систему взглядов на вопрос воздействия ТНК на окружающую среду.

К вопросу определения ключевых категорий в регулировании природопользования

Важное значение для гармонизации региональной экологической политики имеет определение основных категорий, широко используемых в заявлениях, внутренних законах и межгосударственных соглашениях. Так, особого внимания требует вопрос определения характера и объема экологических издержек, а также оценки экологической эффективности ТНК, действующих в Каспийском регионе. В определении издержек были выдвинуты два подхода. Согласно первому, экологические издержки не содержат особых требований к проведению экономического анализа, и, так же, как и иные издержки производства, должны иметь свои переменные и постоянные значения, т.е. рассматриваться исключительно как интернальные издержки.

Второй подход утверждает, что экологические издержки должны стать объектом особого исследования, так как на практике попытки их регулирования посредством национального и международного права приводят к снижению конкурентоспособности внутреннего бизнеса.²⁷³ Отсутствие согласованной политики в отношении определения экологических издержек затрудняет формирование механизма обеспечения устойчивого развития в производстве. Понятие характера экологических издержек как ключевая категория ответственности за загрязнение окружающей среды напрямую влияет на сохранение или деградацию экосистемы региона и на ее способность к восстановлению. Отсутствие единого механизма при кардинально разных подходах к определению издержек способствует снижению уровня международного контроля над корпорациями.

²⁷³ Бандуров В.В. Принципы управления интернальными и экстернальными экологическими издержками транснациональных корпораций//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» - № 4, 2014. с.23;

Совершенствование природоохранной практики ТНК также предполагает и достижение экологической эффективности производства. Однако, сама категория эффективности не однозначна. Весьма спорным является вопрос об определении критериев оценки (индикаторов) экологической эффективности. Исполнение международного природоохранного законодательства, прогнозирование природоохранной деятельности, выявление проблем международного регулирования ТНК не представляются возможными без согласованного механизма оценки такой эффективности. Данная категория является исходным показателем для принятия ключевых решений в области энергетики.

Методология оценивания экологической эффективности основана на показателях негативного воздействия производства на окружающую среду (к примеру, выбросы загрязняющих веществ). Определение и согласование индикаторов экологической эффективности способствует универсализации экологических требований к деятельности ТНК, расширению информационного поля воздействия производства на окружающую среду, обеспечению открытой корпоративной политики. Созданием универсальных индикаторов занимаются такие международные организации как Всемирная отчетная инициатива, Международный институт устойчивого развития, Комиссия ООН по устойчивому развитию, Международный совет местных природоохранных инициатив, а также другие неправительственные структуры. В случае с Каспийским регионом, учитывая уникальность его экосистемы, целесообразным будет разработка специальных показателей экологической эффективности (на примере Европейской экономической комиссии).²⁷⁴

Фундаментальное противоречие лежит также в основополагающих идеях и положениях о регулировании деятельности хозяйствующих субъектов. Большинство транснациональных корпораций разделяют

²⁷⁴ В 2007 г. Комитет по экологической политике Европейской экономической комиссии на четырнадцатой сессии в Женеве представил руководство по применению экологических показателей в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии;

принципы экологизации производства и социализации природы. Проблема заключается в том, что экологизация природы часто входит в интересы (в том числе, коммерческие) самих ТНК. Результаты соблюдения данного принципа (энергосберегающие технологии, переработка продукции, развитие интенсивного производства), так или иначе, предусматривают выгоду экономического характера.

Социализация природы, несмотря на смежность и смысловое сходство с вышерассмотренным принципом, таких выгод не предусматривает. Данный принцип, провозглашая общественное владение и управление природными ресурсами, в некоторой мере противоречит самой сущности рынка и деятельности ТНК, в частности. В целом, можно утверждать о двоякой противоречивой роли ТНК в достижении устойчивого развития в регионе. Разработанные на добровольном характере инструменты контроля и регулирования ТНК не приносят ожидаемых от них результатов. Корпорации по своей природе должны и будут избегать всякого регулирования, если такое регулирование ведет к сокращению прибыли. Однако именно корпорации приносят в регион новейшие научно-технические природоохранные разработки, а также проводят мероприятия корпоративной социальной ответственности, которые, ко всему прочему, включают в себя ряд экологических мер.

Вывод

Неэффективное природопользование, нарушение экологических норм, игнорирование значимости сохранения окружающей среды может привести не только к деградации экосистемы Каспийского региона, но и к социальным и экономическим рискам, угрозам для прямых иностранных инвестиций, которые в свою очередь могут стать причиной экономической и политической нестабильности в Прикаспийских государствах.

Концепции социальной, экологической ответственности, являясь, безусловно, положительными признаками проводимой корпоративной политики, несут в себе два важнейших вопроса - должны ли подобные

регуляторы быть унифицированы или индивидуально составлены для каждой отдельной корпорации (или для корпораций по видам деятельности) и, что самое главное, должны ли требования по их соблюдению носить императивный или диспозитивный характер. Масштабы и объемы КСО, как в принципе и факт наличия таких программ зависит полностью от руководства ТНК. Среди сотен ТНК в Каспийском регионе значимые мероприятия по экологической ответственности бизнеса проводят лишь несколько корпораций. В любом случае данное положительное явление способствует формированию прогрессивного вектора корпоративного управления – корпорации следят за своей репутацией, имеет место имиджевая конкуренция.

Система мониторинга состояния окружающей среды Каспийского моря слабо развита. Отсутствует единый практический механизм (в отличие от юридического, который выражен – пусть и в виде намерений - в соответствующих международно-правовых документах) выявления и разрешения актуальных проблем экосистемы Каспия. А.К. Быстрова отмечает, что масштабы загрязнения Каспийского моря в период массовой нефтедобычи остаются неизвестны. При этом на настоящий момент дистанционное зондирование поверхности Каспийского моря выявляет обширные нефтяные загрязнения «практически на каждом радиолокационном изображении».²⁷⁵

Основу современной региональной экологической политики составляет Декларация второго Каспийского Саммита, где в п.11 стороны признали необходимость предотвращения деградации природной среды Каспийского моря. В особенности позиция России сосредоточена на качественной оценке всех энергетических проектов с точки зрения их экологической безопасности. Однако многие зарубежные эксперты отмечают, что соответствие тех или иных проектов критерию экологической безопасности

²⁷⁵ Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе (добыча и экспортные перевозки углеводородов) //М.: ИМЭМО РАН. – 2009, с.18;

служит лишь инструментом влияния на их развитие или прекращение. Так, в случае с Транскаспийским газопроводом, Российская сторона, ссылаясь на независимые международные экспертизы, признала опасность строительства данного проекта для сохранения биоразнообразия акватории Каспийского моря. Это может быть воспринято как предлог против строительства невыгодного России проекта. Между тем, справедливо будет отметить, что прокладка трубопроводов по дну Каспийского моря действительно не может быть осуществлена без всестороннего исследования сейсмологической обстановки.

Роль неопределенного политико-правового статуса Каспия весьма двояка. С одной стороны, отсутствие основной договоренности по разделу дна моря сдерживает разработку месторождений в недрах. С другой стороны, хаотизация межгосударственных отношений по вопросу освоения спорных месторождений не позволяет принять реально действующий императив и определенный пакет требований к производству углеводородов. Тегеранская же конвенция остается рамочным соглашением, основные положения которого далеки от исполнения. Все это создает благоприятные условия для транснациональных корпораций, которые экономят организационные, временные и финансовые ресурсы за счет ослабления природоохранной составляющей своей деятельности.

Таким образом, основными проблемами регулирования экологической составляющей деятельности ТНК в Каспийском регионе являются:

1. Проблема создания универсального механизма имплементации регионального природоохранного законодательства (организационно-управленческая проблема);
2. Проблема мягкого права (декларативный и рамочный характер Тегеранской конвенции);
3. Проблема определения международно-правового статуса Каспийского моря;

4. Бессистемный и диспозитивный характер корпоративной социальной ответственности ТНК;

5. Проблема определения экологических издержек и оценивания экологической эффективности деятельности государственных и частных ТНК на Каспии;

7. Противоречие принципа социализации природы коммерческим целям ТНК (проблема характерна не только для Каспийского региона, но в целом для проблемы международного регулирования ТНК);

9. Отсутствие консенсуса в вопросе воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду (согласование главенствующего теоретического подхода в Прикаспийских странах);

10. Феномен лоббирования корпоративных интересов в принимающих странах.

Все вышеназванные проблемы трудно выявляемы, что придает особую значимость последней представленной проблеме. Феномен лоббирования корпоративных интересов часто позволяет скрыть нарушения природоохранного законодательства и стал универсальным механизмом защиты бизнес интересов на национальном и международном уровнях.²⁷⁶ Правительства Прикаспийских государств (учитывая низкий уровень развития гражданского общества в этих странах) теоретически могут умолчать об экологически опасных результатах производства.

Все это говорит о том, что даже тщательно выстроенная система регионального управления экологической составляющей деятельности ТНК не будет иметь абсолютного контроля над ситуацией на местах, если не решена проблема влияния ТНК на правительства и экономическую и политическую элиту Прикаспийских стран. Решение рассмотренных проблем напрямую приведет к реализации политики устойчивого развития с такими ее составляющими как переход от экстенсивного к интенсивному

²⁷⁶ Clapp J. Transnational corporations and global environmental governance //Handbook of global environmental politics. – 2005. – С. 284;

ресурсоэффективному производству, решению основных энергетических проблем. На настоящий момент наиболее важным остается не столько международное, сколько именно государственное регулирование хозяйственной деятельности ТНК.

Тем не менее, развитие взаимоотношений Прикаспийских государств и бизнеса в области защиты окружающей среды Каспийского моря возможна только при условии формирования совместной политики разрешения вышеперечисленных проблем и выбора концепции устойчивого развития в качестве основного сценария действий в природоохранной сфере. Необходимо совершенствование механизма осуществления охраны морских вод, поддержки научно-исследовательских центров и неправительственных организаций, исключая при этом политизацию деятельности таких структур, развитие систем мониторинга и экспертизы экологического состояния Каспийского региона, подготовка квалифицированных кадров, стимулирование природоохранной деятельности бизнеса, ужесточение нормативно-правовых инструментов экологического законодательства. Важно при принятии экологических решений и природоохранных мер воспринимать Каспийский регион не в географических и/или политических границах, но в рамках Каспийского биорегиона.²⁷⁷ Это позволит максимально эффективно воздействовать на единую экосистему Каспия. В связи с этим, кажется разумным подключить к экологическим мероприятиям также Армению и Грузию с бассейном рек, впадающих в Каспийское море.

²⁷⁷ Pezzoli K. Bioregionalism //Keywords for environmental studies. – NY: New York University Press, 2016;

3.2. Возможные модели развития энергетической политики стран Каспийского региона

Направление развития энергетической политики Каспийского региона, вектор межгосударственных взаимоотношений прибрежных стран напрямую зависят от ряда факторов, среди которых наиболее значимыми являются:

1. Определение политико-правового статуса Каспийского моря;
2. Характер расширения транспортной системы по доставке углеводородных ресурсов;
3. Совершенствование межгосударственного экологического законодательства;
4. Участие Прикаспийских государств в межгосударственных объединениях;
5. Развитие военно-стратегического сотрудничества в регионе.

Целесообразно в построении моделей региональной энергетической политики исследовать возможные сценарии развития вышеприведенных аспектов, определить наиболее вероятные из них, и на основе этого сформировать заключения относительно того, как они повлияют на государственную и международную политику в нефтегазовой отрасли Прикаспийских стран. При этом, учитывая предметное поле настоящего исследования, особое внимание будет уделено роли и места ТНК в потенциально возможной модели энергетической политики региона.

Определение политико-правового статуса Каспийского моря

Вниманию вопроса неурегулированного правового статуса Каспийского моря посвящено множество работ юристов, политологов, экономистов. Действительно, отсутствие единого понимания о порядке делимитации границ на территории моря характеризует разрозненность политик Прикаспийских государств, способствует хаотизации отношений в энергетической сфере с нерегиональными акторами, а также обуславливает решения «ad hoc» для ключевых проектов. Принятие конвенции о статусе

Каспийского моря превратилось из яркой перспективы в далекую от своей реализации цель. Однако такая конвенция необходима для улучшения качества взаимодействия Прикаспийских государств в региональной и нерегиональной экономике и политике.

Исходя из положений, рассмотренных в параграфе 1.3, к вариантам разграничения морского пространства можно отнести иранский вариант кондоминиума и его модификация туркменской стороны, а также российско-казахстано-азербайджанский вариант (расходящийся с небольшими оговорками) определения границ национальных секторов. В целом, не вдаваясь в юридический аспект рассматриваемой проблемы и ретроспективу переговорного процесса, следует сконцентрировать внимание на вопросе принятия межгосударственных решений и определении их вероятности. В таком случае целесообразно выделить три основных варианта делимитации морских границ: статус-кво, секторальный раздел и режим кондоминиума. Все остальные предложенные варианты являются производными от данных.

Ранжирование вариантов для каждого прибрежного государства представлен в таблице 1, где 3 – это наибольший приоритет, а 1 – наименьший. На основании выставленных данных, построим графики функций приоритета каждого Прикаспийского государства (график 1). Учитывая ограниченность количества вариантов, графики следует построить в прямоугольной системе координат с повтором одного из показателей (для сравнения друг с другом всех элементов). Пределы системы в таком случае составят от 0 до 3 по оси Y и от 0 до 4 по оси X.

<i>Вариант Раздела</i>	<i>Азербайджан</i>	<i>Иран</i>	<i>Казахстан</i>	<i>Россия</i>	<i>Туркменистан</i>
<i>Секторальный раздел</i>	3	1	3	3	2
<i>Кондоминиум</i>	1	3	1	1	3
<i>Статус-кво</i>	2	2	2	2	1

Таблица 1. Приоритеты вариантов раздела Каспийского моря для каждого Прикаспийского государства

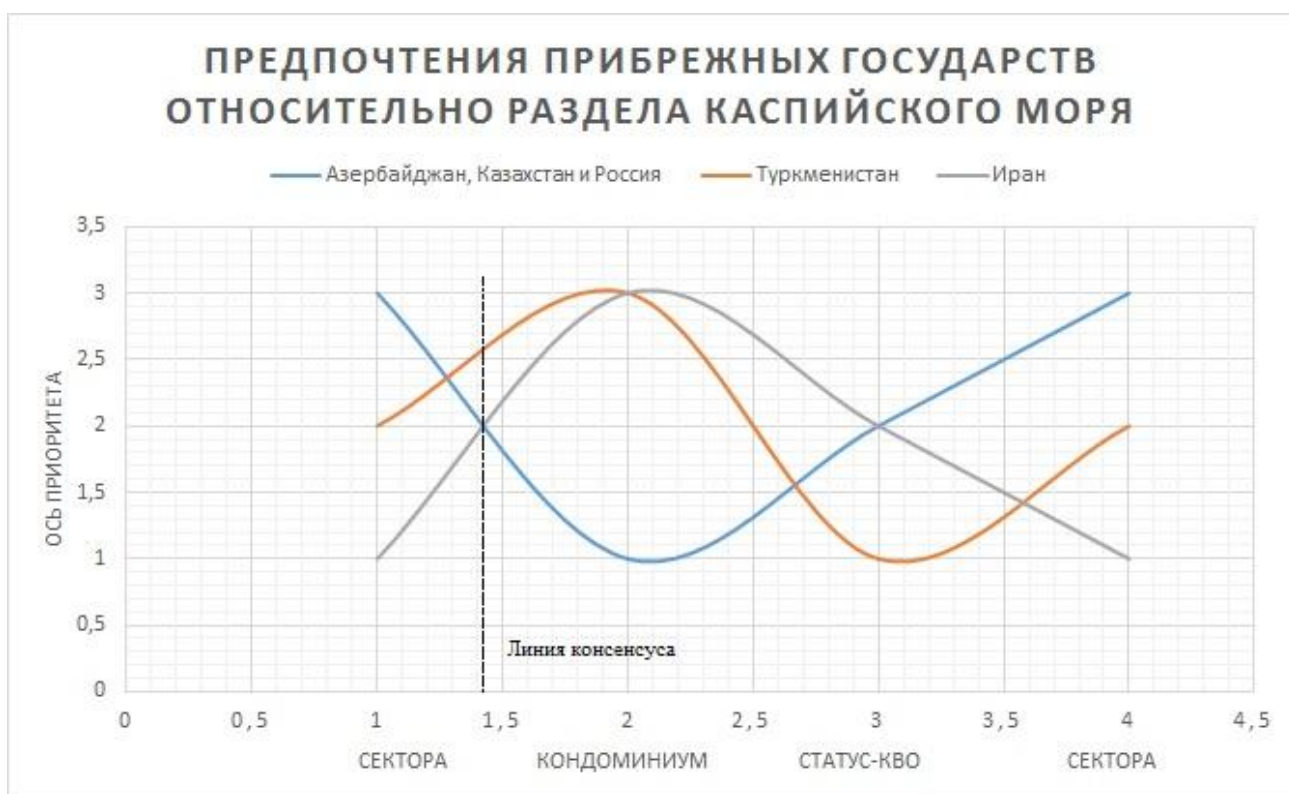

График 1. Графическое проецирование предпочтений Прикаспийских государств относительно делимитации Каспия

Проведенная «линия консенсуса» является единственным отрезком, пересекающим графики всех пяти государств в области от 2 до 3 по оси Y, т.е. с наивысшим приоритетом. Координаты линии по оси X составляют около 1,5. Это означает, что единственное рациональное решение возможно в синтезе секторального разграничения моря и установления режима кондоминиума. В этой связи, кажется разумным предложение России относительно определения национальных секторов в пределах 45 миль от берега и режима кондоминиума в срединной части моря с признанием «точечной юрисдикции» на некоторые месторождения вне национального сектора.²⁷⁸ К этому можно отнести ряд спорных месторождений Азербайджана и Туркменистана, регулирование которых может стать

²⁷⁸ Бутаев А. М. Каспий: статус, нефть, уровень //Махачкала. – 1999;

предметом отдельных соглашений, а также особо крупных месторождений, на которых уже ведутся работы одной из стран.

Следует отметить, что представленное графическое моделирование успешно применимо при условии, что каждый субъект, принимающий решения будет рационален. Однако влияние третьих государств, крупных корпораций, некоторых международных организаций не позволяют создать необходимые условия для нахождения консенсуса. Идея об установлении режима кондоминиума в срединной части моря и создании коллективного органа по регулированию пользования недрами этой части Каспия кажется заслуживающей внимания. Такой коллективный орган, состоящий из представителей всех Прикаспийских государств, смог бы снизить влияние нерегиональных акторов на энергетическую политику, благодаря отсутствию единой односторонней политикообразующей элиты. К тому же, согласованная региональная политика послужит фактором укрепления позиций Прикаспийских государств и государственных компаний, сформирует общий вектор развития топливно-энергетической отрасли в интересах прибрежных стран. Более того, принятие подобного решения способствовало бы согласованию политики привлечения и контроля прямых иностранных инвестиций в регион. При этом необходимо использовать опыт Ирана в регулировании иностранных природопользователей, учитывая также преимущества привычных для остальных региональных стран концессий.

Характер расширения транспортной системы по доставке углеводородных ресурсов

Энергетическая политика региона во многом зависит от уровня согласованности ее транспортного аспекта. Маршруты транспортировки сырья определяют стран-поставщиков, импортеров и транзитеров. Трубопроводные проекты влияют на востребованность ресурсов региона, поэтому характер расширения транспортной системы входит в приоритеты национальных стратегий в сфере энергетики всех Прикаспийских стран. Для определения перспектив взаимодействия прибрежных государств в

топливно-энергетической отрасли следует рассмотреть актуальные транспортные проекты, запуск которых ожидается в краткосрочной перспективе.

Строительство проектов TAP-TANAP представляет собой диверсификацию источников поставки для Европы и маршрутов транспортировки для Азербайджана. В первую очередь это негативно скажется на роли России и, в частности, компании Газпром в энергетической отрасли региона. Более того, пропускную мощность проектов, заявленную на первый год запуска до 10 млрд кубометров, планируется увеличить вдвое. Однако отсутствует уверенность относительно способности газовой индустрии Азербайджана (главным образом месторождения Шах-Дениз) обеспечить такую пропускную способность.

Таким образом, основным сценарием развития проектов Трансадриатического и Трансанатолийского трубопроводов станет необходимость подключить к проекту другие газодобывающие страны Каспийского региона. При этом Европа, которая заинтересована в увеличении объема поставок, тем не менее, будет против подключения в проект России (как в случае с проектом Южный поток и решением Еврокомиссии об отказе). Эта тенденция должна привести к актуализации вопроса построения Транскаспийского газопровода по дну моря. В связи с этим, ключевыми задачами России на краткосрочный период являются создание и закрепление положения об экологической безопасности моря, содержащей запрет на прокладку трубопроводов по дну. Такая норма должна найти отражение или в новом региональном межгосударственном соглашении или в совершенствовании действующего международного законодательства (принятие дополнительного протокола к Тегеранской конвенции по защите морской среды Каспийского моря).

Следует ожидать, что Туркменистан, который является выгодополучателем от строительства Транскаспийского газопровода, будет препятствовать заключению подобного рода соглашения. Тогда для

российского газового сектора целесообразно использовать конфликт о спорных месторождениях Ашхабада и Баку и обеспечить поддержкой одну из сторон взамен принятия требуемого экологического решения. Достаточным будет даже двустороннее соглашение с Азербайджаном. Все вышесказанное приводит к еще одному фактору влияния на развитие региональной энергетической политики – регулирование экологических аспектов недропользования в Каспийском регионе.

Совершенствование межгосударственного экологического законодательства

Рассмотренные в предыдущем параграфе проблемы влияния хозяйственной деятельности на природную среду Каспийского моря, аспекты государственной экологической политики Прикаспийских стран и несовершенства регионального межгосударственного экологического регулирования с одной стороны свидетельствуют о высоком значении данного фактора для гармонизации энергетической политики, а с другой требуют незамедлительных решений в сфере регионального природопользования.

Кроме того, политизация экологического фактора в вопросе строительства Транскаспийского трубопровода, а также использование параметров экологической безопасности и эффективности для допуска/отказа в допуске к ресурсам определенным корпорациям обуславливают необходимость объединения целей и интересов Прикаспийских государств в едином векторе. К. Симонов справедливо отмечает, что «экологическая тема стала элементом PR-войн».²⁷⁹

Для оптимизации экологической составляющей энергетической политики надлежит урегулировать два основных вопроса: достижение взаимного понимания в прокладке труб по дну Каспийского моря, формирование кодекса поведения и корпоративной политики для нефтегазовых предприятий в регионе. Кодекс должен содержать конкретные

²⁷⁹ Симонов К. В. Энергетическая сверхдержава. – Алгоритм, 2006, с. 52;

экологические требования к процессам добычи, транспортировки и переработки сырья. Возможно, такие нормы требуют создания особых экологических стандартов производства в регионе. Кроме того, необходимо закрепить за кодексом не рекомендательный, а императивный характер, разработать конкретные механизмы и инструменты по привлечению к ответственности за нарушение его норм. В связи с этим разумным кажется возложить обязанности по контролю за исполнением регионального экологического законодательства на коллективный межгосударственный орган. Такой структурой мог бы стать секретариат Тегеранской конвенции.

Перспективы энергетического сотрудничества в рамках межгосударственных объединений

Вектор развития энергетической политики Каспийского региона также зависит от интеграционных тенденций и процессов, в которых участвуют прибрежные страны. Так, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членами которого являются Казахстан и Россия, предпринимает активные попытки по принятию ключевых решений в регионе для интеграции (или реинтеграции²⁸⁰) на евразийском пространстве. В апреле 2016 г. Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии Данил Ибраев обсудил с президентом корпорации «Chevron» возможности расширения Каспийского трубопроводного консорциума. Среди основных тем дискуссии были увеличение пропускной способности КТК, развитие ресурсной базы и промышленной инфраструктуры Казахстана²⁸¹. Следует отметить, что ЕАЭС имеет одной из основных своих целей развитие общих рынков нефти и нефтепродуктов²⁸², а также общего рынка газа союза.²⁸³ 11 апреля 2017 г. был подписан договор о

²⁸⁰ Медведев Н. П. Межнациональные отношения в евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 6, с. 5;

²⁸¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-04-2016-2.aspx> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁸² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 8 мая 2015 г.), Приложение N 23. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/f811a95ace04120f1b28efa92dc3ef796f2eda1b/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁸³ Там же, статья 83;

Таможенном Кодексе ЕАЭС, упразднивший действие кодекса Таможенного союза.²⁸⁴ Соответствующий Договор предусматривает введение специальных антидемпинговых мер, налогов и пошлин, регулирует обмен информацией между профильными ведомствами, устанавливает порядок беспошлинного ввоза товаров для личного потребления.

Особое внимание необходимо уделить участию России в объединении БРИКС, которое может существенно повлиять на инвестиционные потоки в Каспийский регион. Начиная с 2010 г. исследователи отмечают усиление влияния на мировую экономику развивающихся стран, на которые пришлось больше половины потока глобальных инвестиций.²⁸⁵ Значительную часть инвестиций составили капиталовложения ТНК стран БРИКС, среди которых ряд крупнейших нефтегазовых предприятий (CNPC, Лукойл, Газпром, Petrobras, ONGC, CNOOC). На 2014 г. экспорт ПИИ из России составил 258 млрд долл., а из Китая – 789 млрд долл. При этом часть российских инвестиций приходится на Казахстан (3 млрд долл.), а доля китайских на Казахстан (8 млрд долл.) и Россию (9 млрд долл.).²⁸⁶ При условии гармонизации межгосударственных политических отношений в Каспийском регионе инвестиционный потенциал стран БРИКС (России и Китая) может быть направлен на развитие региональной энергетической промышленности. Однако на данный момент низкий показатель внутрирегиональных инвестиций свидетельствует о наличии политических рисков для бенефициаров в лице ТНК и государств-инвесторов. Кроме того, БРИКС имеет ряд проблем в организационном управлении: различия цивилизационных кодов стран-участников; низкий уровень взаимной торговли и валютный вопрос.²⁸⁷

²⁸⁴ Чернявская Е. Принят Таможенный кодекс ЕАЭС // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», 13 апреля 2017 г. URL: <http://www.garant.ru/news/1104366/> (Дата обращения: 20 апреля 2017 г.);

²⁸⁵ Бергун А.Н. Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2 (29), с.127;

²⁸⁶ World Investment Report 2016 Investor Nationality: Policy Challenges // United Nations Conference on Trade And Development, United Nations publication, Geneva, 2016, с.12;

²⁸⁷ Ильин И. В., Леонова О. Г., Алексеенко О. А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь. — 2016. — № 8. — С. 123;

Еще одним межгосударственным объединением, способным прямо или косвенно повлиять на энергетическую политику Каспийского региона является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Несмотря на распространенное мнение относительно ШОС как организации в сфере безопасности (в том числе информационно-идеологической²⁸⁸), к ее целям и задачам ко всему прочему относится торгово-экономическое сотрудничество. Взаимодействие в энергетической сфере было включено в повестку дня саммита ШОС в июне 2006 г.²⁸⁹ Президент России выступил с предложением о создании Энергетического клуба при организации, который станет открытой аналитической структурой по содействию построению взаимовыгодных стратегий энергетического развития государств-членов ШОС. Меморандум о создании клуба был подписан в 2013.²⁹⁰ Основными идеями для работы клуба являются переход от долларовых расчетов на нефть и газ к национальным валютам стран-участниц, обеспечение свободного доступа к энергосырью и устойчивое развитие. Примечательно, что Энергетический клуб ШОС по характеру деятельности будет рекомендательной и совещательной организацией, нежели регулирующей.

Государственное регулирование деятельности транснациональных корпораций

Деятельность транснациональных корпораций - структур владеющих значительными финансовыми и административными ресурсами требует соответствующей регламентации и контроля. Необходимость регулирования корпораций объясняется угрозами, которые они представляют для политики и экономики государства или региона: монополизирование отраслей промышленности и производства, вытеснение с рынков отечественных

²⁸⁸ Манойло А. В. Итоги уфимских саммитов БРИКС и ШОС: если Запад не пересмотрит свою политику, он рискует стать задним двором БРИКС // ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ). — 2015. — С. 10;

²⁸⁹ Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС (Справочный материал) // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 7 октября 2014 г. URL: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939531 (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

²⁹⁰ Эксперт: энергетический клуб ШОС имеет хорошие перспективы // Сайт российского агентства международной информации «РИА Новости», 10 июня 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20160610/1445556354.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

конкурентов. Дифференциация ТНК на множество юридических лиц затрудняет создание специального механизма регулирования ТНК и привлечения их к ответственности, а точнее имплементации такого механизма. Регулирование деятельности ТНК в Каспийском регионе осуществляется на международном и государственном уровнях.

Под государственным регулированием деятельности нефтегазовых ТНК следует понимать совокупность норм национального права, регламентирующих деятельность корпораций в топливно-энергетической отрасли, административных механизмов контроля за их соблюдением, включая меры дозволения, запрещения, поощрения и принуждения, а также экономических инструментов воздействия на деятельность корпорации (авт.).

Системам государственного регулирования ТНК в Прикаспийских странах присущ возмездный характер недропользования и закрепление права собственности на ресурсы за государством.²⁹¹ В Азербайджане предоставление в пользование недр осуществляется путем конкурса и аукциона.²⁹² Примечательно, что интересы политической элиты защищаются законодательством в части оговорки возможности предоставления права пользования путем прямых переговоров в исключительных случаях и по решению соответствующего органа исполнительной власти. В то же время, антимонопольные требования запрещают замену конкурсов и аукционов прямыми переговорами.²⁹³ Это не столько создает правовую коллизию, сколько сводит применение той или иной нормы закона в плоскость соотношения административных возможностей выгодополучателей.

Среди инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в регионе представлены: национальные программы развития; регистрация субъектов внешнеэкономической

²⁹¹ См. Закон Азербайджанской Республики «О недрах» №439-IQ от 13 февраля 1998 года. Статья 4; Закон Туркменистана об углеводородных ресурсах от 20 августа 2008 г. Статья 4; Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.). Статья 10; Закон Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» Статья 1.2; Конституция Исламской республики Иран. Статья 44;

²⁹² Закон Азербайджанской Республики «О недрах» №439-IQ от 13 февраля 1998 года. Статья 4;

²⁹³ Закон Азербайджанской Республики «О недрах» №439-IQ от 13 февраля 1998 года. Статья 15;

деятельности; сертификация продукции; тарифное и нетарифное регулирование; валютное и налогового регулирование; защитные и компенсационные меры; количественное ограничение и государственная монополия на экспорт и импорт отдельных видов товаров; технические, фитосанитарные, экологические требования; экспортный контроль товаров и технологий.²⁹⁴ Государственное регулирование деятельности нефтегазовых ТНК осуществляется в виде утверждения графиков поставок, планов переработки нефтепродуктов, технического регулирования и контроля производства, ценового регулирования розничной торговли, проведения производственного мониторинга.²⁹⁵ Профильными министерствами и ведомствами устанавливаются нормативы и требования недропользования, утверждается национальный план по предупреждению нефтяных разливов, составляются отчеты недропользователей, разрабатываются технические регламенты нефтегазовой деятельности, осуществляет лицензирование предприятий.²⁹⁶

Механизм регулирования экологической составляющей деятельности ТНК в Прикаспийских странах накладывает на корпорации ряд общих требований по рациональному использованию ресурсов, соблюдение порядка консервации и ликвидации выработанных месторождений.²⁹⁷ На практике экологическое регулирование выражается в утверждении экологических нормативов и требований к хозяйственной деятельности, разработке индикаторов показателей качества окружающей среды, выдаче при необходимости разрешения на работы в области охраны окружающей среды, проведении государственной экологической экспертизы.²⁹⁸

²⁹⁴ Закон Туркменистана о внешнеэкономической деятельности. Статья 15;

²⁹⁵ Закон Республики Казахстан от 20 июля 2011 года № 463-IV «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.). Статья 4;

²⁹⁶ Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.). Статья 18;

²⁹⁷ См. Закон Азербайджанской Республики «О недрах» №439-IQ от 13 февраля 1998 года. Статья 22; Конституция Исламской республики Иран. Статья 50;

²⁹⁸ Экологический кодекс республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2016 г.). Статья 17;

Недропользователи производят следующие платежи: государственная пошлина за предоставление специального разрешения; плата за пользование недрами; горный налог; отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы; плата за пользование акваторией и участками морского дна. Платежи за пользование недрами осуществляются в виде денежных платежей; части объема добытого минерального сырья или иной продукции, производимой пользователем недр; оказания услуг.²⁹⁹

Особое внимание необходимо уделить системе государственного регулирования иностранных ТНК в Иране. Данная модель значительно отличается от систем регулирования в остальных прибрежных республиках. Нефтяной сектор Казахстана контролируется Национальной иранской нефтяной компанией, которая имеет несколько дочерних предприятий (National Iranian South Oil Company, Central Iranian Oil Fields Company, National Iranian Central Oil Company и др.).³⁰⁰ В некоторые такие предприятия разрешен доступ частного капитала. Однако иностранный капитал, как правило, допускается к разведке, разработке месторождений и переработке, тогда как добыча закреплена за государственными компаниями.

Отличительной особенностью правовой системы Ирана от остальных Прикаспийских государств является запрет концессиональных отношений с иностранцами для создания промышленных предприятий.³⁰¹ Более того, Правительству Ирана запрещено нанимать на работу иностранных экспертов без одобрения Меджлиса исламского совета.³⁰² Законодательство запрещает создание для иностранных инвесторов преимущественных условий, так как это может привести к монополизации ими рынка.³⁰³ Однако Горный кодекс возлагает на государство функцию поощрения частных вложений в добывающую промышленность.³⁰⁴ Примечательно, что капиталовложения

²⁹⁹ Закон Азербайджанской Республики «О недрах» №439-IQ от 13 февраля 1998 года. Статья 43;

³⁰⁰ Бышков П. А. Правовые основы государственного регулирования добычи нефти и газа в Исламской республике Иран // правозащитник. – 2014. – №. 3;

³⁰¹ Конституция Исламской республики Иран. Статья 81;

³⁰² Конституция Исламской республики Иран. Статья 82;

³⁰³ Закон Исламской республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций», 2002. Статья 2;

³⁰⁴ Горный кодекс Исламской республики Ирана от 17 мая 1998 г. Статья 16;

иностранных государственных компаний рассматриваются в Иране как частные.³⁰⁵

Заслуживает внимание сформировавшийся в Иране элемент контрактного права Buy-back (обратная покупка). Об этой договорной форме говорилось в главе 2. Суть такого контракта заключается в оплате услуг иностранных компаний по разведке и эксплуатации месторождений в виде передачи определенного объема углеводородных ресурсов.³⁰⁶ Подобным образом в 1995 году осуществляла свою деятельность корпорация Total, а затем компании Shell и Lasmo. С вышеупомянутым консорциумом также Иран будет расплачиваться газоконденсатом. Выходит, что иностранные ТНК формально не являются недропользователями или собственниками сырья. Иностранные компании вправе открывать представительства на территории Ирана, однако филиал не может вести коммерческую деятельность.³⁰⁷

Фактор военно-стратегического сотрудничества в углублении разногласий Прикаспийских государств в энергетической отрасли региона

Оптимизация энергетической политики Каспийского региона наиболее возможна при гармонизации военно-стратегического взаимодействия прибрежных стран. Необходимо отметить, что на процесс совершенствования региональной системы в части использованию недр и углеводородных ресурсов Каспия определяющее влияние окажет ряд факторов:

1. Милитаризация/демилитаризация региона;
2. Сотрудничество Прикаспийских государств с военно-политическими блоками;
3. Развитие нагорно-карабахского конфликта и роль России в его разрешении;

³⁰⁵ Закон Исламской республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций», 2002. Статья 4;

³⁰⁶ Kuhn M., Jannatifar M. Foreign direct investment mechanisms and review of Iran's buy-back contracts: how far has Iran gone and how far may it go? //The Journal of World Energy Law & Business. – 2012;

³⁰⁷ Закон Исламской республики Иран «О регистрации коммерческих предприятий» от 1 июня 1931 года (с изменениями и дополнениями);

4. Участие Прикаспийских стран в большой политике, а также в процессах экономической интеграции на постсоветском пространстве (прежде всего, России и Казахстана в рамках ЕАЭС).

Намерение препятствовать милитаризации региона не раз выражали президенты прибрежных стран. Однако формального и на определенный взгляд наиболее результативного решения удалось достичь на третьем саммите глав Прикаспийских государств в 2010 г. в Баку, где было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море.³⁰⁸ Затем в 2014 г. на очередном саммите в Астрахани был утвержден принцип неприсутствия в Каспийском море иностранных военных сил.³⁰⁹

Однако определенную степень угрозы представляет собой сотрудничество Азербайджана и Казахстана с военно-политическим блоком Североатлантического договора (НАТО). Азербайджан вошел в совет партнерства НАТО в 1992 г., а также было подписано соглашение о сотрудничестве в военной сфере с Турцией – государством-членом организации. Активно взаимодействовать с НАТО правительство страны начало в 1994 г. – тогда было принято решение об участии в программе «Партнерство ради мира». Затем в 1997 г. государство присоединилось к программе «Процесс планирования и анализа». С 1999 г. Азербайджан участвует в учениях организации и ряде «миротворческих» операций, а с 2002 г. стал ассоциативным членом Парламентской Ассамблеи НАТО. В 2005 г. был подписан «Индивидуальный план действий партнерства» Азербайджана с организацией. Однако в 2011 г. страна стала участником организации «Движение неприсоединения».³¹⁰ Пронатовская (но не антироссийская) позиция Азербайджана сформировалась, когда стало

³⁰⁸ Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море // Сайт Президента России, 18 ноября 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/785> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

³⁰⁹ Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана // Сайт Президента России, 29 сентября 2014 года URL: <http://kremlin.ru/supplement/4754> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

³¹⁰ НАТО и Азербайджан // Информационно-аналитический портал НАТО.РФ. URL: <http://xn--80azep.xn--p1ai/ru/azerbaijan.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

очевидно не только отсутствие поддержки со стороны России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, но и принятии Россией де факто армянской стороны вопроса, несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН.

Казахстанская политика в отношении альянса также характеризуется двусторонним взаимодействием в части «миротворческих» операций и учений.³¹¹ В мае 1994 г. Казахстан также присоединился к программе «Партнерство ради мира», а также к программам «Процесс планирования и анализа» и «Концепция оперативного потенциала». В январе 2006 г. был подписан «Индивидуальный партнерский план». Развитие связей НАТО и Казахстана можно проследить, сравнивая Военные доктрины республики разных лет. Так, в документе 2000 г. расширение взаимодействия с НАТО было одной из задач раздела о международном военно-техническом сотрудничестве (единственное упоминание), а в доктрине 2007 г. альянс фигурировал уже в шести пунктах, содержание которых относится к военно-политическим, техническим и экономическим основам государственной безопасности, а также военному сотрудничеству страны.³¹² В Военной доктрине Казахстана 2011 г. можно наблюдать обратную тенденцию: организация упоминается лишь однажды и в контексте «использования в обучении миротворческих подразделений методик и стандартов НАТО».³¹³

В целом Казахстан в вопросе взаимоотношения с НАТО снова проявляет многовекторность проводимой политики, при этом являясь членом ШОС и развивая сотрудничество с Россией. Такая политика опасна по той причине, что она с трудом поддается прогнозированию. В этом плане кажется необходимым более четкое закрепление основных позиций

³¹¹ Шаймергенов Т. Проблемы и перспективы реализации центральноазиатской стратегии НАТО: роль Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №2 (56). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-realizatsii-tsentralnoaziatskoy-strategii-nato-rol-kazahstana> (дата обращения: 16.12.2016);

³¹² Шаймергенов Т., Биекенов М. Казахстан и НАТО: оценка вероятных перспектив сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-i-nato-otsenka-veroyatnyh-perspektiv-sotrudnichestva> (дата обращения: 16.12.2016);

³¹³ Военная доктрина Республики Казахстан (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года №161) // Сайт Министерства обороны Республики Казахстан. URL: http://www.mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Прикаспийских государств в сфере военного и военно-технического сотрудничества, требуемых для обеспечения безопасности в регионе и обеспечивающих последовательное совершенствование взаимодействия в энергетической сфере.

Сотрудничество Туркменистана с НАТО охватывает те же сферы, что у двух рассмотренных выше стран. Однако отличие заключается в провозглашенной Туркменистаном в 1995 г. постоянного политического нейтралитета. Тем не менее, ограничения, связанные с нейтральным статусом страны и сводящие взаимодействие с НАТО до уровня проведения учений и участие в некоторых программах («Партнерство ради мира» и «Индивидуальный партнерский план»), все же не препятствовали принятию ключевых для региона решений. Так, в 2008 г. Туркменистан согласился использовать свою территорию для обеспечения функционирования Международных сил содействия безопасности³¹⁴, миссия которых завершилась в 2014 г.

Необходимо отметить, что милитаризация региона и Каспийского моря в частности создает неблагоприятный инвестиционный климат, препятствует оптимизации энергетического сотрудничества. В связи с этим, важнейшими принципами региональной политики должны стать нейтралитет (за исключением России, у которой особой роль в обеспечении многополярной архитектуры международных отношений), неприсоединение и содействие интеграции в военно-стратегической сфере. Однако такой сценарий трудноосуществим из-за неурегулированного нагорно-карабахского конфликта и относительной нестабильности во внешней политике Казахстана.

Кроме того, интеграция в регионе не возможна только в одной конкретной области. Каспийский регион имеет важное военно-стратегическое, геополитическое и геоэкономическое значение, что делает

³¹⁴ Старчак М. НАТО в обеспечении безопасности в Центральной Азии// Молодые востоковеды стран Содружества Независимых Государств. Сборник статей. — М., ИВ РАН, 2010. — С. 64-85;

взаимозависимыми энергетическую политику и военное сотрудничество. Более широкая интеграция требует в регионе лидера, которым по всем параметрам должна стать Россия. Однако, как на уровне заявлений, решений, так на уровне осуществления практической политики Россия не может восприниматься остальными прибрежными республиками в качестве такового. Сотрудничество с Россией не дает гаранта решения армяно-азербайджанской проблемы, не позволяет закрепить за Ираном приемлемую долю территории Каспийского моря, не способствует урегулированию спорных месторождений хотя бы частично в пользу Туркменистана. Все эти факторы влияют на затянувшийся процесс разработки концепции о статусе Каспийского моря, на стремление стран диверсифицировать маршруты транспортировки сырья в обход России, привлекать иностранные ТНК, допускать в регион глобальных акторов (ЕС, США и Китай).

Особую роль в энергетических отношениях Прикаспийских государств стала играть большая политика. Современные мирополитические процессы, связанные с кризисом на Украине, войной в Сирии, идейно-политическим противостоянием Запада и России активизировали роль малых стран. На межгосударственные отношения в регионе непременно будет влиять степень и характер участия Ирана и новообразованных республик в глобальных политических вопросах.

В отличие от Туркменистана с его политикой нейтралитета, Азербайджан и Казахстан находятся перед выбором модели не только политического и экономического, но и во многом культурно-цивилизационного развития. Суверенная политика, о которой утверждают лидеры этих стран с начала их образования, представляется возможной. Однако в условиях глобализации, такая политика не может быть не вовлеченной на одну из сторон с кардинально полярным пониманием того, как и на каких принципах должна формироваться современная международная система.

Иран благодаря исламской революции 1978 г. обрел объединяющую идеологию в виде ислама шиитского толка, упрочил роль государственных институтов в политике и экономики. Это позволило ему воспрепятствовать и минимизировать эффекты от санкционного режима. Все это ставит Иран в совершенно иное положение по сравнению с Туркменистаном, Казахстаном и Азербайджаном и свидетельствует об особой роли этого государства, которое не утратило амбиций на власть и влияние в регионе. Тот факт, что на втором Каспийском саммите были закреплены права прибрежных стран на развитие ядерной энергетики говорит о достаточно тесном взаимопонимании в глобальных вопросах.

Вывод

На основании анализа перспектив развития энергетической политики можно констатировать, что все перечисленные факторы влияния взаимосвязаны между собой. Так, противоречия в вопросе политико-правового статуса вызывают различия в политике диверсификации поставок из региона. В свою очередь, экологический аспект является определяющим фактором на транспортную политику региона. Военно-стратегическое сотрудничество одних государств со странами-членами НАТО способствует их безучастию в некоторых интеграционных процессах (ШОС, ЕАЭС).

Принятие конвенции о статусе Каспийского моря кажется маловероятной вопреки оптимистическим заявлениям прессы и некоторых официальных лиц. Для определения статуса моря необходимо прежде решить все остальные региональные проблемы. Следует отметить, что наиболее оптимальным вариантом разделения моря кажется закрепление за Прикаспийскими государствами национальных секторов в пределах 45 миль от берега. На остальную же часть необходимо распространить режим кондоминиума. При этом необходимо признать месторождения, на которых уже ведется хозяйственная деятельность одной из прибрежных стран за этими государствами. Так называемая «точечная юрисдикция» является синтезом секторального деления, варианта иранского и туркменского

кондоминиумов. Кондоминиум требует создание коллективного органа по контролю и регулированию нефтегазовой деятельности в срединной части моря, преимущества которого были представлены выше. Однако представленный способ демаркации границ возможен при рациональном отношении правительств Прикаспийских стран к данному вопросу. Перспективным кажется пересмотр позиций прибрежных государств в части создания организации Каспийского экономического сотрудничества.

Расширение транспортной системы региона не представляет для России хороших перспектив. Еврокомиссия блокирует российские трубопроводные проекты, что сдерживает расширение Каспийского трубопроводного консорциума, который является основным конкурентом остальным транзитным проектам, и в котором Россия имеет значительную долю акций. Проекты TAP и TANAP будут запущены в эксплуатацию в 2018-2019 гг. Затем российской дипломатии предстоит непростая работа по сдерживанию подключения иных проектов к данным магистральным трубопроводам. С этой целью, можно ожидать возвращение в повестку вопроса об экологическом регулировании в регионе в части прокладки труб по дну Каспийского моря. Диалог возобновится с подачи России или азербайджано-туркменской стороны. Для стран региона необходимо также согласовать транзитную политику в целом, утвердить издержки и убытки, которые несут действующие трубопроводы от создания новых. Возмещение убытков не обязательно должно быть в финансовом эквиваленте, но возможно в виде преимущественных прав на участие в проектах для государственных корпораций страны, потерпевшей убытки.

Государственное регулирование ТНК в Азербайджане, Казахстане, России и Туркменистане осуществляется схожим образом. Критика российской системы сводится в основном к несовершенству системы налогообложения нефтегазовых предприятий. Например, 60-80% налогового бремени в данной сфере составляют налоги на объем производства, а не на

прибыль.³¹⁵ Наиболее перспективной моделью государственного регулирования деятельности иностранных ТНК в Прикаспийских странах является иранская модель. Структурализм и определенная жесткость в управлении иностранными инвестициями может восприниматься как снижение инвестиционной привлекательности региона. Однако развитая топливно-энергетическая отрасль Ирана, в том числе в Персидском заливе говорит об обратном. Следует отметить, что с 2008 г. перестали действовать имевшиеся ранее ограничения доли иностранного капитала в совместных предприятиях (не более 49%).³¹⁶ Например, в 2016 г. было подписано соглашение на 4,8 млрд долл. о разработке газового месторождения и создании на территории Ирана консорциума, в котором компании Total принадлежит 50,1% акций, China National Petroleum Corp. – 30%, а иранской компании Petropars оставшаяся доля.³¹⁷ Однако общая стоимость товаров и услуг, производимых в результате иностранных капиталовложений не должна превышать 35% в каждой отрасли и 25% в каждом секторе экономики.³¹⁸

Интеграционные процессы в регионе должны усилиться по причине налаживания взаимоотношений Ирана и России³¹⁹, а также очередного «разворота» внешнеполитического вектора Казахстана в сторону России. Распространение влияния Китая на регион теперь воспринимается Москвой более лояльно в связи с укрепившимся взаимодействием на международной арене, и для казахстано-российских отношений открыты новые перспективы. К тому же, перспективным направлением сотрудничества Ирана и ЕАЭС

³¹⁵ Герасимова М.В. Соловьева И.А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал, № 2 (93), 2016;

³¹⁶ Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран. Министерство экономического развития РФ, Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. Москва, 2016;

³¹⁷ Total займется добычей газа в Иране // Ведомости, 8 ноября 2016 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/08/664031-total-dobichei-gaza-irane> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

³¹⁸ Закон Исламской республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций», 2002. Статья 2;

³¹⁹ Например, использование Россией иранских авиабаз для нанесения ударов по объектам в Сирии;

является создание зоны свободной торговли.³²⁰ Главным сдерживающим фактором для интеграции Прикаспийских государств и объединения усилий по гармонизации энергетической политики региона является Азербайджан. Правительство Азербайджана преследует свои национальные интересы, и не только в экономической сфере. Государство признало в конституции свое право на национальный сектор Каспийского моря и оперативно закрепила за собой основные месторождения. В связи с этим, статус-кво в вопросе о политико-правовом статусе Каспия Азербайджан устраивает в большей степени, чем какое-либо резкое расхождение с ним. Позиция России, которая не признала нагорно-карабахскую республику в качестве суверенного государства, не внушает доверия и не обеспечивает Азербайджан перспективами и гарантам по урегулированию конфликта. В то же время, союзничество с Западом в лице США и Европы кажется более результативным.

Тенденции, просматриваемые в политике НАТО в Каспийском регионе в конце XX в., могут возобновиться в современный период в условиях усиления глобального противостояния основных центров силы. США уже вводили инициативу альтернативного варианта их присутствия в регионе. Создание совместных с Азербайджаном и Казахстаном военно-морских сил «Caspian Guard» предполагало охрану транспортной инфраструктуры, противодействие терроризму и ядерному вооружению.³²¹ В этом смысле военно-стратегическое партнерство стран Каспийского региона становится все более актуальным. Это подтверждается позициями прибрежных стран.

Так, реакцией с российской стороны стало предложение по созданию в Каспийском море военной группы «КАСФОР», цели которой схожи целям

³²⁰ Иран и ЕАЭС могут создать зону свободной торговли // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, 5 декабря 2016 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2016-12-05.aspx> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

³²¹ Quigley S. L. European Command Transforming to Accommodate New Challenges // U.S. Department of Defence, March 9, 2006. URL: <http://archive.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=15224> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Caspian Guard».³²² Однако Туркменистан не поддержал данную инициативу, вероятно по причине статуса нейтралитета. Между тем, необходимость регулирования военно-политической стабильности в регионе без участия иностранных государств назрела и требует принятия скорейшего решения. В этом плане результаты четвертого Каспийского саммита дают основания полагать о развитии межгосударственных отношений в этой области и о достижении конкретных результатов и договоренностей в следующей очередной встрече глав прибрежных республик.

Основные усилия для гармонизации отношений в энергетической сфере Каспийского региона должны быть направлены на устранение существующих противоречий между прибрежными государствами, признание за Россией роли значимого глобального актора, и обусловленная этим поддержка российской стороны на международной арене. Однако, как уже было сказано, в задачи России тогда должны войти урегулирование основных региональных проблем.

Региональные проблемы могут быть решены посредством усиления институциональной политической компоненты в межгосударственном взаимодействии. Так, необходимо пересмотреть (в сторону принятия) инициативу Ирана по созданию Организации Каспийского экономического сотрудничества. Также целесообразно сформировать Парламентскую Ассамблею Прикаспийских государств. Последняя инициатива обсуждалась и была позитивно воспринята на круглом столе в Государственной Думе Федерального Собрания РФ «Укрепление роли Российской Федерации в решении трансграничных экологических вопросов на Каспии» в мае 2015 г. Создание двух представленных структур позволит разрабатывать вектор сотрудничества Прикаспийских государств, механизмы решения региональных проблем (Парламентская Ассамблея), а также непосредственно действовать в плоскости практической реализации требуемых мероприятий

³²² Мехдиев Э. Т., СОН М. Меры доверия и безопасности в Каспийском регионе // Правовое государство: теория и практика. – №. 3;

(Организация экономического сотрудничества). Однако эффективность подобных организаций будет зависеть от ряда внутренних и внешних факторов, политического процесса на мировой арене и внутри каждого прибрежного государства.

Заключение

Позитивные и негативные тенденции, обусловленные ростом числа и увеличением могущества ТНК стали основой для различных пониманий и трактовок понятий транснациональной корпорации. Разработанное автором определение ТНК рассматривает корпорацию как коммерческое предприятие с централизованной системой принятия решений и единой стратегией развития, имеющее подразделения в двух или более странах и стремящееся к контролю над производственными активами через преодоление правовых, политических, экономических и иных барьеров, а также границ национальных рынков.

ТНК как субъекты, способствующие росту взаимозависимости национальных государств, были подробно рассмотрены в классических и новейших течениях либерализма, реализма, марксизма, а также в рамках некоторых частных теорий (например, депендетизм Дус-Сантуса). Ключевое разногласие рассмотренных в главе 1 теоретических подходов касалось двух основных вопросов: роль и место ТНК в мировой политике и мировой экономике, а также отношения зависимости/независимости ТНК и государств происхождения.³²³

Либеральное отношение к феномену транснациональных корпораций (связь взаимозависимости и торговли с количеством межгосударственных конфликтов, а также осуществление корпорациями устойчивого развития) не подтвердилось историческим опытом. Человечество является свидетелем все новых войн и конфликтов. Позитивные экологические показатели касаются территории развитых государств происхождения ТНК, что объясняется переносом производства в развивающиеся страны. Результаты для мировой экономики таковы, что процесс регулирования ТНК становится все сложнее, а большинство развивающихся государств находятся в зависимости от потоковых инвестиций.

³²³ Предметом второго вопроса, конечно, не являются государственные ТНК.

Марксистские же взгляды, равно как и меркантилистские – радикально критические и алармистские – сводятся к пониманию ТНК как формы осуществления национальных интересов развитых государств (в марксизме – империалистических целей господствующего класса этих государств). Однако идеи корпоративного экспансионизма и структурной зависимости не бесосновательны. Рассматривая последствия деятельности ТНК необходимо отметить, что корпорации остаются коммерческими предприятиями, что требует от них извлекать максимальную прибыль с наименьшими затратами. В связи с этим, такие аспекты деятельности ТНК как экологическая эффективность, корпоративная социальная ответственность, как правило, будут вторичны.

Правильным и уместным вопросом является построение механизма глобального регулирования корпораций с инструментами привлечения к ответственности и международным законодательством императивного характера. Международные стандарты производства должны стать не диспозитивной мерой, а общеобязательной. В этом случае принятие нормативов и стандартов станет не просто имиджевым ходом, а действующей программой. На настоящий момент государственное регулирование ТНК является наиболее эффективным, но проблема заключается во влиянии корпораций на элиты развивающихся стран.

В вопросе о ТНК как независимых акторах наиболее близкими к реальности кажутся идеи Р.Гилпина, который не исключает использования ТНК в качестве инструмента внешней политики, но, признавая за корпорациями финансово-экономическое и политическое могущество, заявляет об их относительной независимости там, где она не пересекается с национальными интересами государства-происхождения. В то же время целесообразно утверждать об объединении корпоративной и государственной элиты. Это формирует единую группу интересов со своими целями и задачами, которые могут найти воплощение во внутри- и внешнеполитических действиях государства.

Следует отметить, что ТНК является сложной системой, изучать которую необходимо посредством междисциплинарного подхода. Однако принципиальное значение имеет выделение из понятия ТНК категории глобальной корпорации, подробно описанной отечественными и зарубежными учеными. Такой шаг позволит сформировать два различных полноценных предмета исследования и особые подходы к ним. Также перспективным направлением для исследования является изучение отношений корпорации и государства в рамках теории групп интересов и теории политических сетей.

Большие запасы углеводородных ресурсов способствовали активности ТНК в Каспийском регионе. Традиционно под Каспийским регионом понимают территорию Каспийского моря и прилегающие к его берегам части суши - прибрежные территории Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Однако особенности трансграничного Каспийского региона требуют от исследователя изменять его границы в зависимости от предмета исследования. Так, изучая региональную экологическую систему, целесообразно рассматривать Каспийский биорегион, который будет шире политического, включая бассейны впадающих в Каспийское море рек и окружающую их территорию. Рассматривая регион в мировой политике также нельзя ограничиться первым определением, т.е. включать прибрежные административные единицы, но исключать государства в целом.

Каспийский регион является пространством пересечения геополитических, экономических и военно-стратегических интересов центрально-азиатских государств, России, Китая, США и ЕС. При этом, если для Европейского Союза и Китая регион представляет собой интерес в энергетической сфере, то для Соединенных Штатов и во многом для России значение Каспия скорее заключается в его важнейшем месторасположении. Изменение основных сил влияния в регионе способно в корне трансформировать архитектуру международной безопасности. Говоря о культурно-цивилизационных интересах США в регионе надо понимать, что

распространение идеалов свободы и демократии в Азербайджане или Казахстане является не конечной целью, а средством осуществления военно-стратегических задач.

Прикаспийские страны в начале 1990-х гг. отличались малой инвестиционной привлекательностью для корпораций. Это связано с политическими рисками в образовавшихся республиках (нестабильность политического режима, угроза национализации, вопросы суверенитета новых государств), а также с отсутствием данных об объемах нефти и газа, необходимых геологических исследований. Кроме того, некоторые ключевые транспортные проекты были признаны экономически невыгодными. Намеренно или нет, но переоцененные запасы углеводородного сырья привели в Каспийский регион сотни ТНК.

К факторам, способствующим активности ТНК на Каспии следует отнести: крупные запасы нефти и газа; отсутствие в Прикаспийских государствах необходимых для производства технологий и оборудования; неурегулированный политико-правовой статус Каспийского моря и стремление каждого Прикаспийского государства установить контроль над основными месторождениями до того, пока решится вопрос о межгосударственном недропользовании; вхождение региона в зону геополитических интересов США; стремление Европейских стран диверсифицировать маршруты поставки сырья, и связанная с этим необходимость обеспечения пропускной способности новых проектов; стремление новообразованных республик закрепить свой политический и экономический суверенитет; лояльность и личные интересы политических элит в привлечении ТНК и прямых иностранных инвестиций.

Энергетическая политика в Каспийском регионе направлена на решение задач по определению политико-правового статуса Каспийского моря, достижению эффективного взаимодействия в сфере добычи нефти и газа, диверсификацию маршрутов транспортировки углеводородных ресурсов, а также на регулирование экологической составляющей

недропользования на Каспии. Энергетическая дипломатия осуществляется в рамках взаимодействия государственных и частных корпораций, представителей государств, заключения межгосударственных соглашений и их реализации, взаимодействия в рамках интеграционных объединений. Энергетической дипломатии в регионе присуща излишняя политизация и малоэффективность.

Энергетическая политика ТНК содержит различные механизмы влияния на внешнюю и внутреннюю политику Прикаспийских государств: корпорации нанимают бывших государственных чиновников, способствуют назначению на высокие государственные посты своих представителей, формируют повестку дня в совещательно-консультативных органах, поддерживают лояльные к ним политические элиты, лоббируют интересы через государство происхождения, прибегают к коррупции, используют ПИИ в качестве инструмента влияния, а также неправительственные организации и СМИ для формирования позитивного образа и проведения теневых операций. На оптимизацию энергетического сотрудничества в регионе влияют проблема политико-правового статуса Каспийского моря, характер расширения транспортной системы поставок углеводородных ресурсов, участие Прикаспийских государств в межгосударственных объединениях, а также развитие военно-стратегического сотрудничества в регионе и межгосударственное регулирование природопользования

Проблема деградации окружающей среды Каспийского моря связана с антропогенным воздействием на экологию газо- и нефтедобывающих, перерабатывающих производств, а также с транспортировкой углеводородных ресурсов. К основным типам загрязнений необходимо отнести аварийные выбросы нефти, послеэксплуатационные загрязнения, судовые разливы, выносы рек и естественные нефтепроявления. Система мониторинга состояния природной среды Каспийского моря слабо развита. Основные институты международного экологического регулирования в

регионе - Каспийская экологическая программа и Тегеранская конвенция – нуждаются в реформировании.

В настоящей работе выявлены следующие проблемы оптимизации экологической составляющей деятельности ТНК: необходимость создания универсального механизма имплементации регионального природоохранного законодательства; проблема диспозитивных и декларативных норм права; неопределенный международно-правовой статус Каспийского моря; бессистемный характер корпоративной социальной ответственности; определение экологических издержек; оценивание экологической эффективности производства; противоречие принципа социализации природы коммерческим целям ТНК; неверное представление о воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду в Прикаспийских странах; лоббирование корпоративных интересов в принимающих странах.

Перспективным направлением во взаимодействии государств, международных организаций и ТНК в экологической сфере кажется формирование конкретных методик и инструментов распределения ответственности природопользователей, применения санкционных механизмов, формирования институциональной контролирующей и регулирующей структуры, вопрос о прокладке трубопроводов по дну Каспийского моря. Совершенствование механизма защиты экосистемы Каспийского региона следует проводить через развитие систем мониторинга и экспертизы экологического состояния Каспийского региона, поддержку научно-исследовательских центров и неправительственных организаций, исключая при этом политизацию деятельности таких структур, подготовку квалифицированных кадров, стимулирование природоохранной деятельности бизнеса, ужесточение нормативно-правовых инструментов экологического законодательства.

Торгово-экономическое взаимодействие государств и нерегиональных корпораций должно отличаться строгим механизмом регулирования деятельности последних. В этом плане заслуживает внимание

сформировавшийся в Иране элемент контрактного права Buy-back. Кроме того, в допуске к основным проектам корпорации региональных государств должны иметь преимущественное положение, что послужит стимулом к позиционированию региона как единого игрока на мировом энергетическом рынке.

Возможное решение вопроса об определении статуса Каспийского моря лежит в закреплении за Прикаспийскими государствами национальных секторов в пределах 45 миль от берега. При этом ряд месторождений, на которых уже ведется хозяйственная деятельность одним из региональных государств должна признаваться (возможно в рамках обычного права) частью их территорий. На территории вне национальных секторов следует распространить режим кондоминиума. Контроль и регулирование нефтегазового производства должен осуществляться коллективным органом.

Военно-стратегическое взаимодействие в регионе может быть возможно в рамках регионально-интеграционных объединений. На данный момент интеграционный потенциал Прикаспийских государств находится на низком уровне, а это значит, что предпосылкой для военно-стратегического сотрудничества должно стать разрешение существующих противоречий по основным региональным вопросам. Решению региональных проблем не соответствуют существующая институциональная среда межгосударственного взаимодействия. Действующие структуры, направленные на решение экологических проблем, вопросов определения статуса Каспийского моря, развития транспортных проектов относительно самостоятельны и не объединены в систему. В связи с этим, создание Парламентской Ассамблеи Прикаспийских государств с законодательными полномочиями и функциями по выработке региональной стратегии, а также Организации Каспийского экономического сотрудничества, ответственного за осуществление и реализацию такой стратегии, кажется своевременным и необходимым.

Библиография

Официальные документы и нормативно-правовые акты:

1. Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран // Министерство экономического развития РФ, Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. Москва, 2016;
2. Военная доктрина Республики Казахстан (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года №161) // Сайт Министерства обороны Республики Казахстан. URL: https://www.mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
3. Горный кодекс Исламской республики Ирана от 17 мая 1998 г.;
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 8 мая 2015 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/f811a95ace04120f1b28efa92dc3ef796f2eda1b/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
5. Доклад Конференции ООН по торговле и развитию о мировых инвестициях за 2013 г. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013overview_ru.pdf (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
6. Закон Азербайджанской Республики «О недрах» №439-IQ от 13 февраля 1998 года;
7. Закон Исламской республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций», 2002. URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/Iran/Law%20and%20the%20instructions%20for%20use%20of%20the%20law%20On%20the%20promotion%20and%20protection%20of%20foreign%20investment.pdf> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

8. Закон Исламской республики Иран «О регистрации коммерческих предприятий» от 1 июня 1931 года (с изменениями и дополнениями);

9. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.);

10. Закон Республики Казахстан от 20 июля 2011 года № 463-IV «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.);

11. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах»;

12. Закон Туркменистана о внешнеэкономической деятельности от 19 мая 1992 г.;

13. Закон Туркменистана об углеводородных ресурсах от 20 августа 2008 г.;

14. Заявление для прессы по итогам работы Третьего каспийского саммита // Сайт Президента России, 18 ноября 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9547> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

15. Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана // Сайт Президента России, 29 сентября 2014 года URL: <http://kremlin.ru/supplement/4754> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

16. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 31 мая 2016 г. №8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

17. Ручевская И., Митрофанов И., Гучгельдиев О., Емелин В., Крутов А. Доклад временного Секретариата Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря и бюро управления и координации проекта «КАСПЭКО»;

18. Информация о свободных (особых) экономических зонах // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL:

http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/laws_ved_kz/special_area_kz/

(Дата обращения: 22 января 2017 г.);

19. Итоги 3-ей сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Пресс-служба Минприроды России. 18 Августа 2011. URL:

<http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=127429> (Дата обращения: 22 января

2017 г.);

20. Каспийская Экологическая Программа. Правила Процедур. URL: http://ru.crudeaccountability.org/wp-content/uploads/2013/02/CEP_SCM_Annex_5_Russians1.pdf

(Дата обращения: 22 января 2017 г.);

21. Конституция Исламской республики Иран от 15 ноября 1979 г. URL: [http://www.cis-](http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf)

[emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf](http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf) (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

22. Отчет Группы «ЛУКОЙЛ» о деятельности в области устойчивого развития на территории РФ в 2013–2014 гг. URL:

http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2013/Book_SO_rus_s.pdf (Дата

обращения: 22 января 2017 г.);

23. Проект Таможенного кодекса ЕАЭС URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/hot.aspx

(Дата обращения: 22 января 2017 г.);

24. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. URL: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article19> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

25. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 101. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208503/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

26. Советско-иранский договор о дружбе от 26 февраля 1921 г.;

27. Советско-иранский договор о поселении, торговле и мореплавании 27 августа 1935 г.;

28. Советско-иранский договор о торговле и мореплавании от 25 марта 1940 г.;

29. Соглашение Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года URL: <http://kremlin.ru/supplement/785> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

30. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 6 июля 1998 г. «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование»;

31. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море // Сайт Президента России, 18 ноября 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/785> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

32. Экологический кодекс республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2016 г.);

33. A national security strategy for a new century // The White House, October 1998. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

34. Global Environment Fund “Addressing Transboundary Environmental Issues in the Caspian Environment Programme”. URL: <http://projects.inweh.unu.edu/inweh/display.php?ID=1010> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

35. Quigley S. L. European Command Transforming to Accommodate New Challenges // U.S. Department of Defence, March 9, 2006. URL: <http://archive.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=15224> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

36. World Investment Report 2016 Investor Nationality: Policy Challenges // United Nations Conference on Trade And Development, United Nations publication, Geneva, 2016;

Материалы СМИ и электронные ресурсы:

37. Аббасов Ш. Чистая вода для Каспийского моря // Проекты в Действии. Информационный центр Европейского Соседства, 2010;

38. Братчиков: вопросы по Каспию должны решаться только в рамках "пятерки" // РИА Новости, 22 ноября 2013 г. URL: <https://ria.ru/interview/20131122/978940403.html> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

39. Долинский А., Габуев А. Корпоративные войны // Власть, 13 мая 2013 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/2184633> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

40. Дружкова А. Влияние компании «шеврон» на американо-казахстанские отношения // Научно-аналитический центр «American studies», 5 апреля 2015 г. URL: <http://american-studies.org/vliyanie-kompanii-shevron-na-amerikano-kazahstanskije-otnosheniya/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

41. Зотов Н. «Лукойл» выходит на шельф «через губернаторов»? // Общественно-политическая газета «The Moscow Post», 10 февраля 2015 г. URL: <http://www.moscow->

post.com/economics/lukoil_vykhodit_na_shelf_cherez_gubernatorov16646/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

42. Иран договорился с «Газпромом» по долгам за «Южный Парс» // Ведомости, 14 декабря 2016 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/news/2016/12/14/669542-iran-gazpromom-yuzhnii-pars> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

43. Иран и ЕАЭС могут создать зону свободной торговли // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, 5 декабря 2016 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2016-12-05.aspx> (Дата обращения: 8 апреля 2017 г.);

44. Казахстан строит на Каспии новый порт по аналогу с бакинским // Trend news agency. - 3 июня 2016 г. URL: <http://www.trend.az/business/economy/2541652.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

45. Каспий: порты, танкеры, перевозки // Журнал Евразийского экономического союза. – 30 декабря 2015 г. URL: <http://eurasmedia.ru/2015/12/163/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

46. Кожевников А. У губернатора созрел план на кризис // Коммерсантъ (Волгоград), №20. – 6 февраля 2015 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2661276> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

47. Корпоративная социальная ответственность нефтегазовых компаний: Возможные риски и необходимые законодательные инициативы для стимулирования ее развития в Казахстане // Журнал «Устойчивый бизнес». – 30 октября 2008 г. URL: <http://csrjournal.com/1675-korporativnaja-socialnaja-otvetstvennost.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

48. Левченко А. Каспий – море компромиссов // Институт Каспийского сотрудничества «Касфактор», - 25 апреля 2014 г. URL: <http://www.casfactor.com/ru/int/29.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

49. Медведев А. ТрансКаспийский газопровод - история несбывшихся надежд // Информационный портал «Центральная Азия», 2013.

URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1364919540> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

50. Международный транспортный коридор «Север-Юг» // Официальный сайт ОАО «РЖД» URL: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130 (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

51. Мельников К., Биланенко П., Сапожков О., Кожевников А. Депутаты буксируют ЛУКОЙЛ в море // Коммерсантъ (Волгоград), №22. – 10 февраля 2015 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/2663651> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

52. НАТО и Азербайджан // Информационно-аналитический портал НАТО.РФ. URL: <http://xn--80azep.xn--p1ai/ru/azerbaijan.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

53. Официальный сайт «Таможенный кодекс ЕАЭС» <http://tkeaes.ru/http://tkeaes.ru/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

54. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-04-2016-2.aspx> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

55. Официальный сайт Информационного Агентства «The First News». URL: <http://www.1news.az/chronicle/20160317071926000.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

56. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Казахстан. URL: <http://energo.gov.kz/index.php?id=7834> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

57. Официальный сайт публичного акционерное общества «Особая экономическая зона «ЛОТОС». URL: <http://www.sezlotos.ru/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

58. Официальный сайт Тегеранской Конвенции. URL: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article21> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

59. Прикаспийские страны обсуждают вопросы сотрудничества в сфере транспорта // Turkmen Petroleum, 17 ноября 2016 г. URL: <http://turkmenpetroleum.com/ru/2016/11/17/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

60. Проект ТАПИ: геополитический козырь Туркменистана // Российский совет по международным делам, 26 июля 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7952#top-content (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

61. «Пятая колонна» в США: как бизнес лоббирует защиту от санкций против России // РБК, 5 сентября 2014 г. URL: <http://www.rbc.ru/politics/05/09/2014/570421be9a794760d3d413fb> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

62. Регулирование особых экономических зон в Туркменистане // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tm/about_tm/laws_ved_tm/special_area_tm/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

63. Свободные экономические зоны Ирана // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/about_ir/laws_ved_ir/special_area_ir/ (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

64. Социальная ответственность нефтегазовых компаний. Энергетический бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Ноябрь 2015 г. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7047.pdf> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

65. Сулейменова Л. Кашаган: к разливам не готовы // Газета «Ак Жайык». - 19 марта 2013 г. URL: <http://azh.kz/ru/news/view/14174> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

66. США продлили санкции против Ирана // Информационное агентство России «ТАСС», 15 декабря 2016 г. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3873904?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
67. Тиллерсон подал в отставку с поста главы ExxonMobil // Информационное агентство России «ТАСС», 14 декабря 2016 г. URL: http://tass.ru/ekonomika/3873510?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
68. Топалов А. Каспийский газ заменит «Южный поток» // Газета.ru, 3 марта 2016 г. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/03/8106845.shtml> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
69. Чернявская Е. Принят Таможенный кодекс ЕАЭС // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», 13 апреля 2017 г. URL: <http://www.garant.ru/news/1104366/> (Дата обращения: 20 апреля 2017 г.);
70. Эксперт: энергетический клуб ШОС имеет хорошие перспективы // Сайт российского агентства международной информации «РИА Новости», 10 июня 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20160610/1445556354.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
71. Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС (Справочный материал) // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 7 октября 2014 г. URL: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939531 (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
72. BP Covered Up Blow-out Two Years Prior to Deadly Deepwater Horizon Spill // Ecowatch, Apr. 19, 2012. URL: <http://www.ecowatch.com/bp-covered-up-blow-out-two-years-prior-to-deadly-deepwater-horizon-spi-1881610168.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

73. BP Lobbying Team's Revolving Door. June // CBS News, 1, 2010. URL: <http://www.cbsnews.com/news/bp-lobbying-teams-revolving-door/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
74. BP обещает вложить \$2 млрд в расширение газопровода в Грузии // Информационное агентство «Росбалт», 25 октября 2016. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/10/25/1561531.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
75. British Petroleum (BP) в проекте газового трубопровода Nabucco участия не примет // Новости энергетики, 2012. URL: <http://novostienergetiki.ru/british-petroleum-vr-v-proekte-gazovogo-truboprovoda-nabucco-uchastiya-ne-primet/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
76. Fisher D. ExxonMobil's Kazakhstan Quagmire. Forbes, 2003. URL: http://www.forbes.com/2003/04/23/cz_df_0423xom.html (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
77. Foreign Oil Companies Operating in Iran. URL: https://wikileaks.org/gifiles/attach/9/9415_oil%20companies%20in%20Iran%20-%20Final.doc (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
78. Former BP executive not guilty of reporting false information after 2010 spill // The Guardian, 5 June 2015. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/jun/05/bp-executive-david-rainey-deepwater-horizon-oil-spill-gulf> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
79. Gatti C., Mouawadmay J. Chevron Seen Settling Case on Iraq Oil The New York Times, 8 мая 2007 г.;
80. Higham S., Rich Steven, Crites Alice. 10 members of Congress took trip secretly funded by foreign government // The Washington Post, 13 Мая 2015 г.;
81. Higham S. House committee clears 9 lawmakers who went on Azerbaijan trip in 2013// The Washington Post, 31 Июля 2015 г.;
82. Nakata H. “Amakudari” too entrenched to curb? The Japan Times, 29 мая 2007 г.; Revolving Door: Methodology. Center for Responsive Politics. URL:

<https://www.opensecrets.org/revolving/methodology.php> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

83. ROGTEC, Российские нефтегазовые технологии. URL: <https://rogtecmagazine.com> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

84. Telvick M. Indictments allege bribes were paid for Kazakhstan oil, San Francisco Chronicle, April 7, 2003/ URL: <http://www.sfgate.com/news/article/Indictments-allege-bribes-were-paid-for-Kazakhstan-2623425.php> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

85. The British Standards Institution. URL: <https://www.bsigroup.com/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

86. The Strategic Importance of the Caspian Sea // Stratfor, 30.09.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/47588> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

87. Total займется добычей газа в Иране // Ведомости, 8 ноября 2016 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/08/664031-total-dobichei-gaza-irane> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

Научная литература:

88. Алклычев А. М. Взаимодействие прикаспийских государств в нефтегазовой области // Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. – 2009. – №. 4;

89. Астапович А.З. Стратегия транснациональных корпораций. Москва, Прогресс, 1983. 288 с.;

90. Ахтамзян Н.И. Тайные операции США в Чили 1963-1973 гг. Латиноамериканский исторический альманах, 2015, Т. 15, сс. 284-301;

91. Баймурзаева Ш.Б., Гаджиев К.С. Геополитические интересы России на Южном Кавказе // Сегодня и завтра российской экономики/ - 2013/ - № 59-60. – с.5-16;

92. Бандуров В.В. Принципы управления интернальными и экстернальными экологическими издержками транснациональных корпораций//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» - № 4, 2014;
93. Белоус Т.Я. Международные монополии и вывоз капитала. Москва, Наука, 1982. 320 с.;
94. Белоус Т.Я. Международные промышленные монополии. Москва, Мысль, 1972. 279 с.;
95. Беляков А., Матвейчев О. Большая актуальная политическая энциклопедия //М.: Эксмо. – 2009. – С. 806;
96. Березной А.В. Международные компании развивающихся стран (Внешняя экспансия национального предпринимательского капитала). Москва, Наука, 1986. 201 с.;
97. Березной А. ТНК на развивающихся рынках: в поисках успешной бизнес-модели. Мировая экономика и международные отношения, 2014, Т. 10, с. 5-17;
98. Боровский Ю., Трачук К. Исследования энергетики в теории международных отношений //Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – №4;
99. Братерский М. В. Изменения мировой системы сквозь призму политической экономики //США-Канада: экономика-политика-культура. – 2009. – №. 11;
100. Братерский М. В. Исследование взаимодействия государств и международного бизнеса: интеллектуальный вызов 2000-х гг. //Безопасность Евразии. – 2008. – №. 2. – С. 213-223;
101. Братерский М. В. Политическая деятельность международных компаний //Экономика. – 1991. – С. 145-179;
102. Братерский М.В. Политическая деятельность международных компаний // Вестник аналитики. 2008. №3;

103. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики. Издательский дом ГУ ВШЭ, Москва, 2010;
104. Бурцев С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике //Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №. 7;
105. Бутаев А. М. Каспий: статус, нефть, уровень // Махачкала. – 1999
106. Бутаев А.М. Каспий: Зачем он Западу? М., 2004;
107. Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе //М.: ИМЭМО РАН. – 2009;
108. Бышков П. А. Правовые основы государственного регулирования добычи нефти и газа в Исламской республике Иран // Правозащитник. – 2014. – №. 3;
109. Вергун А.Н. Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – №. 2 (29);
110. Волынчук А. Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования //Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №. 4;
111. Воскресенский А. Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток - Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: РОССПЭП, 2002. С. 3-16;
112. Воскресенский А. Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 494-499;
113. Гаджиев К. С. Метаморфозы глобализации: геополитическое измерение // Власть. — 2014. — № 11. — С. 72–77;
114. Гаджиев К. С. Размышления о перспективах мир-системы // Власть. — 2016. — № 2. — С. 5–13;

115. Гаджиев К. С. Трубопроводная дипломатия на Южном Кавказе в геополитическом измерении // Горизонты экономики. — 2014. — № 4. — С. 13–21;
116. Гаджиев К. С. Южный Кавказ: геополитические этюды // Свободная мысль. — 2013. — №6. — с.39-46;
117. Гарашова С. О некоторых геополитических аспектах стратегии США в Каспийском регионе // Кавказ и глобализация. 2010. №3-4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-geopoliticheskikh-aspektah-strategii-ssha-v-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.).
118. Герасимова М.В. Соловьева И.А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал, № 2 (93), 2016;
119. Грязнов Э.А. ТНК в России. Позиции крупнейших в мире транснациональных корпораций в российской экономике. М.: ООО «Фирма Инограф», 2000;
120. Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. — ОЛМА Медиа Групп, 2002;
121. Гэлбрейт Дж. Экономика невинного обмана. — М.: Европа, 2009;
122. Дзиабаева Г.С. Российские бизнес-корпорации в формировании и реализации государственной энергетической политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009;
123. Долгушев Д.В. Конфликт энергетических интересов России и США в Центральной Азии и Каспийском регионе // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. №4 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-energeticheskikh-interesov-rossii-i-ssha-v-tsentralnoy-azii-i-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.);
124. Дюринг К.Е. Рецензия на первый том «Капитала» К.Маркса // журнал «Ergänzungsblätter zur Kenntniss der Gegenwart», 1867, т.3, вып.3, с. 182-186;

125. Евсеева Ю. В. Подходы к определению транснациональной корпорации //Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 2. – №. 1 (70);
126. Жизнин С.З., Гулиев И.А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – №. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-diplomatiya-v-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.);
127. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ИстБрук, 2005;
128. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. – Восток-Запад, 2011;
129. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – Международные отношения, 2009;
130. Жильцов С.С., Ушков А.М., Зонн И. С. Геополитика каспийского региона. – Международные отношения, 2003;
131. Жильцов С.С. Каспийский регион: основные направления трубопроводов //Вестник Института стратегических исследований Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №. 2;
132. Зарубежное регионоведение (Евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: Учебник / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: , 2013;
133. Зименков Р. Конкистадоры XX века: Экспансия транснациональных корпораций в развивающихся странах. Политиздат, Москва, 1990. 223 с.;
134. Иванов А.Ю. Спутниковый мониторинг пленочных загрязнений Черного и Каспийского морей. Официальный сайт Института океанологии имени П.П.Ширшова Российской академии наук URL: <http://www.ocean.ru/content/view/1947/41/> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);

135. Иванов И.Д. Международные корпорации в мировой экономике. - М., 1976;
136. Иванов И.Д. Международные корпорации и буржуазное государство: альянсы и конфликты. – Мировая экономика и международные отношения, 1976;
137. Иванов И.Д. Политические, экономические и правовые проблемы современных международных отношений. Дипломатический вестник, 1983, М.: Межд.отношения, 1984, сс.152-159;
138. Иванов И.Д. ТНК: каналы и эффект влияния на внешнюю политику США // США: экономика, политика, идеология, 1981;
139. Иванов И.Д. Транснациональные корпорации во внешней политике империализма // Мировая экономика и международные отношения. 1981. №10;
140. Иванов Н. Политика транснациональных корпораций в области заработной платы. МЭиМО, 1980, №1;
141. Ильин И. В., Леонова О. Г., Алексеенко О. А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь. — 2016. — № 8;
142. Ильин И. В., Леонова О. Г. Политическая глобалистика. — Юрайт Москва, 2017. — С. 216;
143. Кант И. К вечному миру //Сочинения в 6 т., т. 6, М: Мысль, 1966;
144. Капицын В. М. Безопасность и интеграция: потенциал государств Шелкового пути // NovaInfo.Ru (Электронный журнал). — 2016. — № 50-2 URL: <http://novainfo.ru/article/7678> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
145. Карабалин У.С. Методы ликвидации и предупреждения аварийных ситуаций при освоении месторождений углеводородного сырья. – Алматы, 2008. – 185 с.;
146. Караганов С.А. Внешняя политика и транснациональные корпорации // США: Экономика, политика и идеология, 1981;

147. Караганов С. А. США: транснациональные корпорации и внешняя политика / С. А. Караганов ; Отв. ред. Г. А. Трофименко. - Москва : Наука, 1984;
148. Киреев Х. С. Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав //Международная жизнь. – 2009. – №. 11. – С. 126-132;
149. Кондратьев Н.И. Теоретико-методологические основания развития транснациональных корпораций в условиях системной трансформации экономики // автореферат дисс. д. экон. н. , Челябинск-2012)
150. Корнеевец В. С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – №. 1;
151. Косов Г. В., Литвишко О. М. Каспийский регион в системе международных регионов //Вестник волгоградского государственного университета. – 2015. – №. 6;
152. Косолапов Н.А. Государство как корпорация и корпорация как государство: продукт глобализации или новая феноменология? // Сравнительная политика. - 2011. - №2;
153. Костин А. И. Кризис цивилизации, стратегия устойчивого развития и проблема политического выбора // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2004. — № 5;
154. Костин А. И., Федякин А. В. Глобальный экологический кризис и проблемы мировой политики // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2002. — № 3;
155. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. - Аспект-Пресс. - Москва, 2005;

156. Кравцова И. В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе (на примере Приморского края) // Автореф. дисс. к-та эконом. наук, Владивосток. – 2008;
157. Крауч К. Постдемократия. – Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010;
158. Крейдич Т. В. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – №. 1;
159. Кузнецов А. Изучение транснациональных корпораций в ИМЭМО: достижения и новые задачи // Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 12, с. 111–117;
160. Ланда К.Г. Транснациональные корпорации как «Локомотивы» глобализации в Каспийском регионе // Вестник ЗабГУ. 2008. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-kak-lokomotivy-globalizatsii-v-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.);
161. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М: Изд. Проспект, изд. 5, т. 27, с. 299–426;
162. Лукьянчиков Н. Н. Экономико-организационный механизм управления окружающей средой и природными ресурсами. – 1999;
163. Мамедов И. Б. Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику национальных государств // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2016. — № 4;
164. Мамедов И. Б. Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: сравнительный анализ // Политическая наука. — 2015. — № 4. — С. 222–239;
165. Мамедов И. Б. Становление и развитие политических исследований деятельности транснациональных корпораций // Мировая политика. — 2016. — № 1. — С. 6–18;

166. Манойло А. В. Итоги уфимских саммитов БРИКС и ШОС: если Запад не пересмотрит свою политику, он рискует стать задним двором БРИКС // Вестник Башкирского Института Социальных Технологий. — 2015;
167. Маркс К. Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 20. – М.: Директ-Медиа, 2014;
168. Медведев Н. П. Межнациональные отношения в евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 6;
169. Мельвиль А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов. – М. : Просвещение, 2004, С. 106–142;
170. Мехдиев Э. Т., СОН М. Меры доверия и безопасности в Каспийском регионе // Правовое государство: теория и практика. – №. 3;
171. Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России // Дисс. к-та полит. наук, Пятигорск – 2004;
172. Мухаметов Р. С. Геоэнергетические интересы ЕС и России в Каспийском регионе //Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011.№ 3 (92). – 2011;
173. Новиков Р.А. О механизме регулирования охраны окружающей среды от загрязнения. М., 1990;
174. Перегудов С.П. Корпоративный капитал в мировой и российской политике. – М.: ИМЭМО РАН, 2005;
175. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. – М.: Наука, 2003;
176. Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М.: ГУ ВШЭ, 2006;
177. Перегудов С.П., Уткин А.И., Костяев С.С. Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы. – М.: ИСКРАН, 2009;

178. Пляйс Я. А. Политико-административные элиты современной России: проблемы трансформации // Власть. — 2015. — № 4;
179. Самусенко Д.Н. Общие и региональные особенности процессов прямого инвестирования в современном мировом хозяйстве // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 3–2. — С. 292-295;
180. Сафарян А.В. Роль энергетической дипломатии в определении статуса Каспийского моря (политико-правовые аспекты). Дисс. на соискание ученой степени к.полит.н., Москва, 2006;
181. Семенов В. С. Значение «Контракта века» 1994 г. Для политики западных держав в Каспийском регионе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kontrakta-veka-1994-g-dlya-politiki-zapadnyh-derzhav-v-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.);
182. Симонов К. В. Глобальная энергетическая война //М.: Алгоритм. — 2007;
183. Симонов К. В. Нефтегазовый фактор в мировой геополитике //Ухта: УГТУ. — 2011;
184. Симонов К. В. Энергетическая сверхдержава. — Алгоритм, 2006;
185. Соловьев А. И. Сетевая этика правящего класса в системе государственного управления // Власть и элиты. — Т. 1. — Интерсоцис Санкт-Петербург, 2014;
186. Старчак М. НАТО в обеспечении безопасности в Центральной Азии// Молодые востоковеды стран Содружества Независимых Государств. Сборник статей. — М., ИВ РАН, 2010. — С. 64-85;
187. Сулейманова Л.О. Каспий – новая арена столкновения политических и экономических интересов // Вестник недропользователя Ханты-Мансийского автономного округа. – 1999. - №1;
188. Тев Д.Б. Теория структурной власти бизнеса: сущность и критика. Власть и элиты в российской трансформации: сборник научных статей. Под ред. Дуки А.В. // Интерсоцис, Санкт-Петербург, 2005, с. 30-64;

189. Темирбулатов А.М. Нефтегазопроводы как фактор геоэкономической политики в Каспийском регионе // Власть. 2012. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neftegazoprovody-kak-faktor-geoekonomicheskoy-politiki-v-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.).
190. Темирбулатов А.М. Транснациональные корпорации и геополитические стратегии США в Каспийском регионе // Власть - 2013. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-i-geopoliticheskie-strategii-ssha-v-kaspiyskom-regione> (дата обращения: 22 января 2017 г.).
191. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 168–171;
192. Тимирханов С. Р. Создание ООТ по сохранению каспийского тюленя в Казахстане // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – №. 1;
193. Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России: [монография] / Л. М. Капустина, О. Д. Фальченко; Изд-во Урал. гос. экон. ун-та – Екатеринбург: 2015. – 164 с.;
194. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. – 2009. – №. 2;
195. Халова Г. О., Сычева А. М., Спивак В. Ю. Деятельность китайских нефтегазовых компаний в государствах Центрально-Азиатского региона // Люди и Компании ИНДЕКСЫ. – 2013. – №. 4;
196. Хартман М. Экспорт коррупции вместо технологий // Центр Изучения Региональных Проблем, 2011;
197. Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика // М.: Издательство Московского университета. – 2014;
198. Цыганков П. А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. – 2004. – №. 2. – С. 119-130;

199. Цыганков П. А. Транснационализм в науке о международных отношениях: вклад Джозефа С. Ная (мл.) и Роберта О. Кохейна //Цыганков ПА (ред.) Теория международных отношений: Хрестоматия.— М.— 2002;
200. Чернявский С. Десять лет истории Азербайджана: 2003–2013 годы. – Litres, 2015;
201. Чуку Е.М. Транснациональные корпорации как акторы международных энергетических отношений. Автореферат диссертации канд. полит. наук, Москва, 2013;
202. Шаймергенов Т. Проблемы и перспективы реализации центральноазиатской стратегии НАТО: роль Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №2 (56). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-realizatsii-tsentralnoaziatskoy-strategii-nato-rol-kazahstana> (дата обращения: 16.12.2016);
203. Шаймергенов Т., Биекенов М. Казахстан и НАТО: оценка вероятных перспектив сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-i-nato-otsenka-veroyatnyh-perspektiv-sotrudnichestva> (дата обращения: 16.12.2016);
204. Яровой Г. О., Белокурова Е. В. Европейский союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС //СПб.: Норма. – 2012;
205. Amīn S. Imperialism and unequal development. – New York: Monthly Review Press, 1977;
206. Amineh P. M. Globalisation, geopolitics and energy security in central Eurasia and the Caspian region. – 2003;
207. Ayres R. U. Cowboys, cornucopians and long-run sustainability //Ecological economics. – 1993. – Т. 8. – №. 3. – С. 189-207;
208. Barnet R. J. Intervention and revolution: The United States in the third world. – Plume, 1980;
209. Barnet R., Ronald E., Muller R. Global Reach: The Power of the Multinational Corporations. - New York, 1971;

210. Becker G. S. A theory of competition among pressure groups for political influence //The Quarterly Journal of Economics. – 1983. – C. 371-400;
211. Blank S. The strategic importance of Central Asia: an American view //Parameters. – 2008. – T. 38. – №. 1;
212. Caves R. E. International corporations: The industrial economics of foreign investment //Economica. – 1971. – T. 38. – №. 149;
213. Caves R. E. Multinational enterprise and economic analysis. Cambridge university press, 1996;
214. Clapp J. Transnational corporations and global environmental governance //Handbook of global environmental politics. – 2005;
215. Cornell S. Small nations and great powers: a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. – Routledge, 2005;
216. Dekmejian R. H., Simonian H. H. Troubled Waters: the geopolitics of the Caspian region. – IB Tauris, 2003;
217. Deutsch K. W. Mass communications and the loss of freedom in national decision-making: a possible research approach to interstate conflicts //Conflict Resolution. – 1957. – T. 1. – №. 2. – C. 200-211;
218. Dowling R. E. Pressure group theory: its methodological range //American Political Science Review. – 1960. – T. 54. – №. 04. – C. 944-954;
219. Dunning J. H., Lundan S. M. Multinational enterprises and the global economy. – Edward Elgar Publishing, 2008;
220. Effimoff I. The oil and gas resource base of the Caspian region //Journal of Petroleum Science and Engineering. – 2000. – T. 28. – №. 4;
221. Eisenstadt S. S. N., Lemarchand R. (ed.). Political clientelism: Patronage and development. – Sage Publications, 1981. – T. 3;
222. Galbraith J. K. Defense of the multinational company //Harvard Bus. Rev.;(United States). – 1978. – T. 56. – №. 2;
223. Gerasimchuk I. Environmental Practice of Transnational Corporations. WWF Russia, Moscow. – 2007;

224. German T. Russia and the Caspian Sea: Projecting Power or Competing for Influence?. – Army War College Carlisle Barracks Pa Strategic Studies Institute, 2014;
225. Gilpin R. Global political economy: Understanding the international economic order. – Princeton University Press, 2011;
226. Gilpin R. The political economy of the multinational corporation: Three contrasting perspectives //American Political Science Review. – 1976. – Т. 70. – №. 01. – С. 184-191;
227. Gilpin R. The politics of transnational economic relations. International Organization, Vol. 25, No. 3, 1971;
228. Gilpin R. US power and the multinational corporation: the political economy of foreign direct investment. – Basic Books, 1975. – Т. 2;
229. Giuliani E., Macchi C. Multinational corporations' economic and human rights impacts on developing countries: a review and research agenda. Cambridge journal of economics, 2014, V. 38, №. 2, с. 479-517;
230. Gleditsch N. P. Environmental conflict: Neomalthusians vs. cornucopians //Security and Environment in the Mediterranean. – Springer Berlin Heidelberg, 2003. – С. 477-485;
231. Greer J., Singh K. A brief history of transnational corporations. New York, Global Policy Forum, 2000. URL: <https://www.globalpolicy.org/empire/47068-a-brief-history-of-transnational-corporations.html> (Дата обращения: 22 января 2017 г.);
232. Heinrich A., Pleines H. Mixing geopolitics and business: How ruling elites in the Caspian states justify their choice of export pipelines // Journal of Eurasian Studies. – 2015;
233. Fowler H. H. National Interests and Multinational Business //California Management Review. – 1965. – Т. 8. – №. 1. – С. 3-12. DOI: 10.2307/41165655;
234. Huntington S. P. Transnational organizations in world politics //World Politics. – 1973. – Т. 25. – №. 03. – С. 334-368;

235. Hymer S. The multinational corporation and the law of uneven development //Introduction to the Sociology of “Developing Societies”. – Macmillan Education UK, 1982. – C. 128-152;
236. Ionescu A., Cârstea V. The transnational companies' impact on developing economies during the globalization process //Romanian Economic Business Review. – 2013. – T. 8. – №. 3.1. – C. 71-78;
237. Jensen N. M. Democratic governance and multinational corporations: Political regimes and inflows of foreign direct investment //International organization. – 2003. – T. 57. – №. 03;
238. Jose K. Russia's energy security policy in the Caspian region: 1991-2004. – Deli, 2014;
239. Keohane R. O., Nye J. S. (Jr) Transnational Relations and World Politics. An introduction. International organization, Vol. 26, No. 3, MIT Press. 1971;
240. Knox P., Agnew J. A., McCarthy L. The geography of the world economy. – Routledge, 2014;
241. Kubicek P. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin //Journal of Eurasian Studies. – 2013. – T. 4. – №. 2;
242. Kuhn M., Jannatifar M. Foreign direct investment mechanisms and review of Iran's buy-back contracts: how far has Iran gone and how far may it go? //The Journal of World Energy Law & Business. – 2012;
243. Kuznetsov A.V. The Baltics in the Geography of the Largest Transnational Corporations of Europe. Baltiiskii Region, 2015, no. 1, pp. 25-35. DOI: 10.5922/20798555201512;
244. Levitt K. Silent surrender: The American economic empire in Canada. – New York: Liveright Press, 1971;
245. Lindblom C. E., Tinker T. Social accounting for corporations: Private enterprise versus the public interest. – Manchester University Press, 1984;
246. Manning R., Jaffe A. The myth of the Caspian 'great game': the real geopolitics of energy //Survival. – 1998. – T. 40. – №. 4. – c. 112-129;

247. Marketos T. N. Iran's geopolitics in the midst of the US-Russia-China energy security struggle for geostrategic control over Eurasia //Central Asia and the Caucasus. – 2009. – №. 4-5. – C. 7-20;
248. Marketos T. N. Eastern Caspian Sea energy geopolitics: a litmus test for the US–Russia–China struggle for the geostrategic control of Eurasia //Caucasian Review of International Affairs. – 2009. – T. 3. – №. 1. – C. 2-19;
249. McCormick R., Tollison R. D. Politicians, legislation, and the economy: An inquiry into the interest-group theory of government. – Springer Science & Business Media, 2012. – T. 3.;
250. McFarland A. Interest group theory // The Oxford Handbook of American Political Parties and Interest Groups. – Oxford University Press, 2010;
251. Mishra M. K., Anand S. US Policy and Interest in the Post-Soviet Caspian Region //Available at SSRN 2379434. – 2014;
252. Mitrany D. A Working Peace System //The European Union. – Macmillan Education UK, 1994. – C. 77-97;
253. Moran T. H. Foreign Expansion as an “Institutional Necessity” for US Corporate Capitalism: The Search for a Radical Model //World Politics. – 1973. – T. 25. – №. 03. – C. 369-386;
254. Neumayer E. An empirical test of a neo-Malthusian theory of fertility change //Population and Environment. – 2006. – T. 27. – №. 4. – C. 327-336;
255. Nourzhanov K. Caspian oil: geopolitical dreams and real issues //Australian Journal of International Affairs. – 2006. – T. 60. – №. 1;
256. Nye J. S., Keohane R. O. Transnational relations and world politics: An introduction //International Organization. – 1971. – T. 25. – №. 03. – C. 329-349;
257. Offe C., Ronge V. Theses on the Theory of the State. Classes, power, and conflict. Giddens A., Held D., eds, the Macmillan Press Ltd, London, 1982, p. 249-256;
258. Ohmae K. The end of the nation state: the rise of regional economies //McKinsey and Co: New York. – 1995;

259. Patey L. A. A complex reality: the strategic behaviour of multinational oil corporations and the new wars in Sudan. – Danish institute for international studies (DIIS), 2006;
260. Peffley M. Rohrschneider R. Elite beliefs and the theory of democratic elitism. – Oxford University Press, 2007;
261. Peimani H. The Caspian pipeline dilemma: political games and economic losses. – Greenwood Publishing Group, 2001;
262. Perlmutter H. V. The tortuous evolution of the multinational corporation //Columbia Journal of world business. – 1969. – T. 4. – №. 1. – C. 9-18;
263. Peuch J. C. Caspian Sea oil: the role of private corporations //Fletcher F. World Aff. – 1998. – T. 22;
264. Pezzoli K. Bioregionalism //Keywords for environmental studies. – NY: New York University Press, 2016;
265. Pleines H., Kusznir J. Energy and politics // Research Centre for East European Studies, Bremen, and Center for Security Studies, - ETH Zurich, 2013;
266. Raphael S., Stokes D. US oil strategy in the Caspian Basin: Hegemony through interdependence //International Relations. – 2014. – C. 0047117813517911;
267. Reimann B. C. Wiener Y. Corporate culture: Avoiding the elitist trap //Business Horizons. – 1988. – T. 31. – №. 2. – C. 36-44;
268. Ridgeway A. Definition of foreign direct investment (FDI) terms //Issues paper. – 2004. – T. 20;
269. Ring P.S., Lenway S.A., Govekar M. Management of the Political Imperative in International Business. Strategic Management Journal, Vol. 11. 1990;
270. Ripple D. Sustainability Education and Environmental Nihilism: Transforming Suburbia through Experiential Learning //Education. – 2010. – T. 2010;

271. Robinson J. Multinationals and Political Control, - Gower: Aldershot, Hants, 1983;
272. Roniger L. Güneş-Ayata A. Democracy, clientelism, and civil society. – Lynne Rienner Publishers, 1994;
273. Rosenau J. N. Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. – Cambridge University Press, 1997. – T. 53;
274. Rosenau J. N. Turbulence in world politics: A theory of change and continuity. – Princeton University Press, 1990;
275. Rubin S. J. Transnational corporations and International codes of conduct: a study of the relationship between international legal cooperation and economic development //American University Journal of International Law and Policy, No.10, 1995;
276. Ruggie J. G. Constructing the World Polity: essays on international institutionalisation. – Routledge, 2002;
277. Samuels B.C. Managing Risk in Developing Countries: National Demands and Multinational Response. Princeton University Press, 2014;
278. Strange S. States and Markets. - Cambridge University Press, 1988;
279. Streeck W. The rise and decline of neocorporatism //Labor and an integrated Europe. – 1993. – C. 80-101;
280. Streeck W., Kenworthy L. Theories and practices of neocorporatism. – Cambridge University Press, 2005. – C. 441-460;
281. Taylor I. China's oil diplomacy in Africa //International affairs. – 2006. – T. 82. – №. 5. – C. 937-959;
282. Uhlin A. Transnational corporations as global political actors: A literature review //Cooperation and Conflict. – 1988. – T. 23. – №. 2;
283. Vernon R. Sovereignty at Bay: the multinational spread of U.S. enterprises. – New York: Basic Books, 1971;
284. Wallace D. International Regulation of Multinational Corporations. - New York : Praeger, 1976;

285. Wendt A. Social theory of international politics. – Cambridge University Press, 1999;
286. Wolfers A. The actors in world politics. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962;
287. Wrigley E. Oil spills: are corporations responsible for protecting the environment? USA and Africa //African Journal of Economic and Sustainable Development. – 2014. – T. 3. – №. 3. – C. 237-253;
288. Zhiltsov S. The Caspian region at the crossroads of geopolitical strategies //Central Asia & the Caucasus (14046091). – 2014. – T. 15. – №. 1.